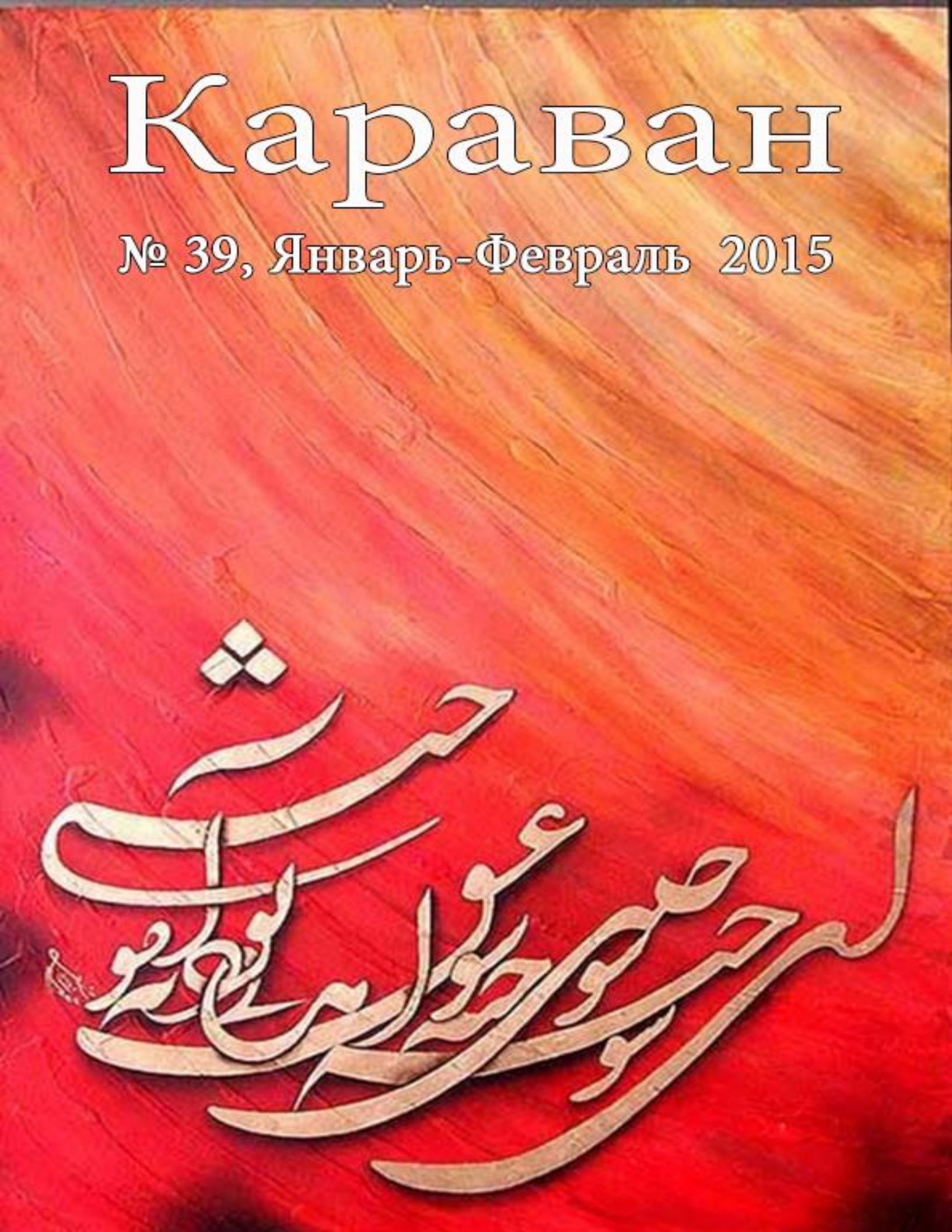
Караван

№ 39, Январь-Февраль 2015



Во имя Бога

№ 39, Январь-Февраль 2015

Генеральный директор: Реза Малеки

Главный редактор: Сейид Хоссейн Табатабаи

Редактура текстов: Диана Адырхаева

Компьютерный набор, вёрстка и дизайн: Мохаммад Негахдар

Культурное представительство при
Посольстве Исламской Республики Иран в Российской Федерации

121609, Москва, ул. Гиляровского д. 55
тел: +7-495-988-52-29 (30/31/32)
Факс: +7-495-988-52-28
www.moscow.icro.ir
ccir@list.ru

Материалы, публикуемые в журнале «Караван», отнюдь не обязательно отражают точку зрения редакции.

Содержание

Почему «Караван»? 4

Знаменательные даты ***5***

Послание духовного лидера Исламской революции молодёжи Европы и Северной Америки 6

По случаю дня рождения Достопочтенного Пророка (с) в Москве открылась выставка каллиграфии «Весть добра и милости»..... 10

Новый советник по культуре Посольства Исламской Республики Иран приступил к работе в России..... 18

Одиннадцатая всероссийская олимпиада по персидскому языку узнала своих победителей..... 19

Иранское искусство в Центре Восточной Литературы..... 27

33-ий Международный фестиваль кино, театра и музыки «Фаджр».....30

Зоя Пирзад - иранская писательница и переводчица..... ...37

Культура и искусство Ирана ***38***

Создание почтово-пассажирского сообщения в Иране..... 39

Презентация 349 исторических и культурных артефактов Ирана.....64

Мир иранской культуры через призму персидской живописи..... 76

Современный Иран ***87***

Свято-Николаевский собор и православное кладбище в Тегеран..... 88

Иран занял седьмое место в мировом рейтинге научного нано-производства в 2014 г...... ...97

Традиции общения и взаимоотношения..... 101

Современная литература ***128***

Хамидреза Аташбараб – иранский переводчик русской литературы..... 129

Гнездо в тумане..... 133

Новые издания. ***153***

Василий Голованов. Каспийская книга..... ...154

Иранская кухня ***156***

Шами кебаб..... ...157

Почему «Караван»?

Ежемесячный электронный журнал «Караван» является вестником любви, добра, дружбы, духовности и поэзии Ирана – соседа России – и его культурного и гостеприимного народа.

В России мало кому известно, что «караван» – слово иностранное и в русский язык пришло из Персии. Оно переводится как «путь», «запас провианта» и «весть». В древние времена многочисленные караваны преодолевали Великий шёлковый путь, отдельные отрезки которого пролегали и по территории современной России. Помимо заморских товаров, они несли с собой на Запад и нечто иное: науку, искусство, тайны загадочного Востока. Наш журнал посвящён памяти тех времён, когда Запад и Восток обменивались знаниями, культурными достижениями и произведениями искусства. Мы стараемся дать русскоязычному читателю всеобъемлющее представление об Иране. Каждый из номеров «Каравана» посвящён современной иранской литературе, искусству, культуре, а также знаменательным событиям из жизни иранцев.

Журнал выходит в электронном виде в конце каждого месяца.

«Караван» приветствует на своих страницах всех, кто интересуется персидской культурой, искусством и литературой. Мы надеемся, что наш журнал послужит своеобразным мостом, средством для более широкого ознакомления россиян с духовным наследием иранской цивилизации.

Культурное представительство

при Посольстве ИРИ в РФ

Знаменательные даты

Послание духовного лидера Исламской революции молодёжи Европы и Северной Америки

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Всей молодёжи Европы и Северной Америки!

Недавние события во Франции и аналогичные происшествия в некоторых других западных государствах убедили меня в том, чтобы напрямую поговорить с вами об этом. Я обращаюсь к вам, молодёжи, не потому, что игнорирую ваших матерей и отцов, а потому что вижу будущее ваших народов и вашей земли в ваших руках, а также считаю более живым и бдительным чувство стремления к истине в ваших сердцах. В своём послании я не обращаюсь также к вашим политикам и

государственным мужам, потому что уверен, что они осознанно отделили путь политики от искреннего и правильного пути.

Я хочу поговорить с вами об исламе, а именно о том облике и представлении, которые вам демонстрируют в качестве ислама. На протяжении последних двух десятилетий, т.е., примерно после распада Советского Союза, предпринимается много попыток представить эту великую религию в качестве страшного врага. Возбуждение чувства страха, ненависти и злоупотребление им, к сожалению, давно практикуется в политической истории Запада. Я не хочу здесь останавливаться на всевозможных фобиях, которые до сегодняшнего дня внушаются народам западных государств. Сделав короткий обзор по страницам последних критических исследований в области истории, вы сами можете убедиться в том, что в новой историографии осуждаются неискреннее и лицемерное поведение западных правительств в отношении других народов и культур мира. История Европы и Америки стыдится рабовладельческого периода, осрамлена из-за периода колониализма, ей стыдно из-за гнёта в отношении представителей других рас и тех, кто не исповедует христианство. Ваши исследователи и историки глубоко пристыжены из-за кровопролития, которое совершалось в ходе первой и второй мировых войн под предлогом религии между католиками и протестантами или же под эгидой национальной или этнической сущности.

Это само по себе заслуживает восхищения, и я, в свою очередь, частично зачитывая этот длинный список, вовсе не намереваюсь осуждать историю, но хочу, чтобы вы спросили у своих интеллектуалов, почему общественная совесть на Западе всегда должна просыпаться и просвещаться с запозданием в несколько десятилетий, а порой и в несколько столетий? Почему пробуждение общественной совести должно отсылаться к далёкому прошлому, а не опираться на злободневные вопросы? Почему в отношении такого важного вопроса, как метод подхода к исламской культуре и мысли, пресекаются попытки формирования общественного сознания?

Вы прекрасно знаете, что унижения и создание воображаемого страха и ненависти по отношению к другому являются общей почвой для всех

тех, кто насильственным образом преследует свою выгоду. А теперь я хочу, чтобы вы спросили самих себя, почему старая политика распространения фобии и ненависти на этот раз с беспрецедентной силой нацелилась на ислам и мусульман? Почему структура власти в современном мире хочет, чтобы исламское мышление оставалось в стороне и было пассивным? Что за смыслы и ценности заложены в исламе, что мешают планам крупных держав, и какие интересы удовлетворяются, когда представляется неправильный облик ислама? Таким образом, моя первая просьба заключается в том, что я призываю вас спросить и изучить стимулы этих массовых попыток очернить ислам.

Вторая просьба заключается в том, что я прошу Вас в ответ на огромную волну предосуждений и негативной пропаганды постараться напрямую и без посредников получать знания об этой религии. Здравый смысл требует, по крайней мере, получения знаний о том, чем вас пугают, от чего призывают бежать, и о том, в чём заключается его сущность. Я не настаиваю, чтобы вы согласились с моим пониманием ислама или любой другой его интерпретацией, но я призываю, чтобы вы не допустили, чтобы вас знакомили с этим динамичным и влиятельным фактом в современном мире через корыстные и мутные цели. Не позволяйте, чтобы они лицемерно представляли вам своих наёмных террористов в качестве представителей ислама. Познавайте ислам через подлинные источники и источники из первых рук. Знакомьтесь с исламом посредством Корана и жизни его великого Пророка (да благословит Аллах его и его семейство!). Я здесь хочу спросить у вас, обращались ли вы до сих пор напрямую к Корану мусульман? Читали ли вы учения Пророка Ислама (да благословит Аллах его и его семейство!) и его нравственные и гуманные учения? Получали ли вы до сих пор послание ислама из других источников, кроме СМИ? Спрашивали ли вы когда-нибудь у себя, каким образом и, базируясь на каких ценностях, этот ислам на протяжении многих веков воспитал крупнейшую в мире научную и интеллектуальную цивилизацию и подарил миру величайших учёных и мыслителей?

Я хочу, чтобы вы не позволили, чтобы между вами и действительностью создали эмоциональную и чувствительную преграду посредством создания оскорбительного и презренного облика и лишили вас возможности непредвзятого суждения. Сегодня, когда средства связи и коммуникации устранили географические границы, не позвольте, чтобы Вас удерживали в искусственных границах сознания. Хотя никто в одиночку не в состоянии заполнить образовавшиеся пустоты, но каждый из вас способен ради своего просвещения и осведомлённости окружающих проложить идейные мосты и мосты справедливости над этими пустотами. Хотя этот заранее спланированный вызов между вами, молодёжью, и исламом является неприятным, но он может пробудить в вашем любопытном и ищущем сознании новые вопросы. Попытки найти ответы на эти вопросы предоставляют вам благоприятную возможность для выявления новых истин. Поэтому не упускайте эту возможность для правильного понимания ислама без предварительного суждения, в надежде на то, что благодаря вашей ответственности перед истиной будущее поколение, быть может, будет писать об этом отрезке истории взаимодействия Запада и Ислама с меньшей обидой и с более спокойной совестью.

Сейед Али Хаменеи

21 января 2015 г.

По случаю дня рождения Достопочтенного Пророка (с) в Москве открылась выставка каллиграфии «Весть добра и милости»

Вечером в среду 14 января 2015г. конференц-зал Культурного представительства Исламской Республики Иран в Москве принял большое количество поклонников иранского и исламского искусства и культуры, которые собрались для участия в открытии выставки каллиграфических работ иранского мастера Али Гянджи, посвящённых хадисам Достопочтенного Пророка Ислама (с).

В самом начале мероприятия руководитель Культурного представительства при Посольстве ИРИ в Москве Сеед Хосейн Табатабаи поприветствовал присутствующих и поздравил их с началом нового года. Он отметил, что проведение именно 14 января, то есть в

первый день нового года по старому стилю в России, первой в новом году выставки Культурного представительства, посвящённой счастливому дню рождения Пророка милости и милосердия, является добрым предзнаменованием. Он также выразил надежду, что это хорошее начало нового года принесёт много блага в развитие отношений между двумя странами в сфере культуры и искусства.

В продолжение своего выступления г-н Табатабаи указал на недавние события и оскорбление религиозных ценностей и святынь мусульман, назвав неправильное понимание учения великих божественных пророков, в том числе Пророка Мухаммада (с), с одной стороны, и неуважение к святыням и убеждениям верующих - с другой, двумя колоссальными бедствиями современного мира. Он также добавил:

«Представленные на этой выставке произведения знакомят вас, дорогие друзья, с самой сутью послания и высказываний Пророка Ислама, представлявших собой ничто иное, как учение о нравственных добродетелях, призыв к милосердию, прощению и любви к ближнему.

Они облечены в прекрасную форму каллиграфического искусства, которое, мы надеемся, вызовет у вас интерес».

В продолжение мероприятия представитель Совета муфтиев России передал приветственное послание главы Совета муфтиев шейха Равиля Гайнутдина, который оценил проведение данной выставки Культурным представительством при Посольстве ИРИ в Москве как значимую и весьма своевременную меру, выразив от лица российских мусульман глубокое сожаление по поводу неверных истолкований исламского учения, а также осквернения памяти великого Пророка.

Затем доктор Абольгасем Эсмаильпур, направленный в Москву Министерством науки ИРИ, в своём выступлении рассказал об истории каллиграфии в Иране и отметил, что три вида искусства, а именно ковроткачество, миниатюра и каллиграфия, являются чисто иранскими, отведя особую роль и ценность каллиграфии в иранском и исламском искусстве по причине её тесной связи с убеждениями и духовностью иранского народа. Далее он добавил:

«Если вы внимательно посмотрите на эти каллиграфические работы, вы увидите не только персидскую вязь, но и сочетание гармонии и музыкального порядка, которые и делают их столь радующими наш глаз и эффектными.»

Следующим докладчиком был директор Общественного института политических и социальных исследований Черноморско-каспийского региона Владимир Захаров, который указал на последние события, произошедшие во Франции, признав в качестве основного послания Ислама и мусульман - представленные на выставке произведения искусства и проявления духовности, а не то, что предлагает миру Запад в рамках проекта исламофобии, опирающегося на имеющийся в его руках пропагандистский аппарат.

Последним с докладом выступил заместитель директора исследовательского центра «Право мира», российский журналист, писатель и общественный деятель, член Союза журналистов РФ Сергей Верёвкин, назвавший последние события во Франции и очередные оскорбительные выходки французской газеты противоречащими принципам всех религий, а затем добавил:

«Как журналист я отношусь с большим уважением к свободе слова, но считаю одним из очевидных принципов журналистики уважительное отношение к убеждениям человека и рассматриваю оскорбление святынь той или иной религии оскорблением всего человечества. »

Похвально отозвавшись об инициативе Культурного представительства Исламской Республики Иран по проведению выставки поразительных и чарующих произведений иранской каллиграфии, представивших высказывания Пророка Ислама во всей их красоте и облекших их в форму каллиграфических работ, он назвал совпадение этого мероприятия со всплеском очернительства по отношению к мусульманам и исламофобии в западных медиа хорошим предзнаменованием, а также достойной и уместной реакцией на неверное истолкование учения божественных религий и Пророка Ислама.

Сергей Верёвкин отметил содержание хадисов Пророка, представленных вниманию поклонников искусства на данной выставке, назвав величайшими принципами исламской религии любовь, уважение к ближним, гуманизм, взаимопонимание, мир и выразив сожаление по поводу неверного истолкования подлинного Ислама радикальными течениями.

Выставка «Весть добра и милости», которая будет продолжать работать в течение десяти дней, была встречена широкой аудиторией и представителями российских СМИ с большим интересом.

Новый советник по культуре Посольства Исламской Республики Иран приступил к работе в России

В четверг 28 января 2015 г. доктор Реза Малеки приступил к работе в качестве Советника по культуре Посольства Исламской Республики Иран в Москве.

В трудовой биографии нового руководителя Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран имеется работа в должности заместителя руководителя культурного представительства нашей страны в Москве в 2003-2006 гг., руководство Центром проектирования и планирования Организации исламской культуры и связей, работа в должности заместителя руководителя Организации исламской культуры и связей по вопросам науки и образования, секретаря Совета по стратегическим вопросам и аналитического центра при Организации исламской культуре и связей.

Доктор Реза Малеки является членом учёного совета Университета Алламе Табатабаи и преподает на факультете информатики и науковедения, а также известен как эксперт в области культурной дипломатии. Ранее он также был назначен личным распоряжением президента ИРИ доктора Хасана Роухани членом Попечительского совета Организации документации и национальной библиотеки Ирана.

Одиннадцатая всероссийская олимпиада по персидскому языку узнала своих победителей

В пятницу 23 января 2015 г. Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета (ИСАА МГУ) стал местом встречи преподавателей, студентов и поклонников персидского языка и литературы, собравшихся там для проведения XI Всероссийской олимпиады по персидскому языку и литературе.

После краткого вступительного слова заместителя директора ИСАА МГУ В.Б.Иванова перед участниками выступил руководитель Культурного представительства Исламской Республики Иран в Москве господин Сеед Хосейн Табатабаи, поприветствовавший студентов, некоторые из которых преодолели до Москвы путь в тридцать часов, чтобы принять участие в этом важном литературном и научном состязании. Он зачитал послание руководителя Организации исламской

культуры и связей доктора Эбрахими Торкамана участникам XI Всероссийской олимпиады по персидскому языку и литературе.

В одном из фрагментов своего послания руководитель Организации исламской культуры и связей сказал: «Продолжение этой достойной инициативы и непрерывное повышение уровня проведения олимпиады свидетельствует обо всей глубине интереса к ней, как среди студентов и самостоятельно изучающих персидский язык, так и на уровне российских университетов и вузов, которые высоко ценят своё участие в этом научном состязании и настаивают на его продолжении».

Далее доктор Абольгасем Эсмаильпур, направленный Министерством науки Исламской Республики Иран, раскрыл в своей речи различные аспекты значения, красоты и изящества персидского языка и литературы, обрисовав перспективы светлого будущего для студентов и исследователей, занимающихся изучением этой сферы мировой культуры и литературы.

После завершения официальной части XI Всероссийской олимпиады по персидскому языку и литературе началось проведение письменных и устных конкурсов по таким разным разделам, как грамматика персидского языка, персидская литература, аудирование, литературный конкурс, сочинение, перевод персидского текста на русский язык, диалог и разговорная речь. Соревнования продолжались до самого вечера. Сорок студентов, изучающих персидский язык, которые приехали со всех концов страны, продемонстрировали свои познания в упорном состязании и ожидали закрытия и объявления имён победителей этого важнейшего за весь год российского конкурса по персидскому языку и литературе.

Официальное закрытие олимпиады состоялось в пятницу 23 января 2015г. в 18 часов при участии Посла Исламской Республики Иран в России доктора Мехди Санаи, директора ИСАА МГУ Игоря Ишеналиевича Абылгазиева, заведующего кафедрой персидского языка ИСАА МГУ В.Иванова, руководителя Культурного представительства ИРИ в Москве Седа Хосейна Табатабаи и большого количества

преподавателей персидского языка и литературы из Москвы и других регионов страны.

Сначала выступил профессор И.И.Абылгазиев, который поблагодарил Культурное представительство ИРИ за постоянную поддержку в преподавании персидского языка в России и назвал успешное проведение XI Всероссийской олимпиады по персидскому языку и литературе очередным успехом для его института, пожелав, чтобы этот процесс сотрудничества и единомыслия получил дальнейшее продолжение.

Посол Исламской Республики Иран в России доктор Мехди Санаи в своём выступлении назвал растущий интерес к персидскому языку и литературе в России хорошим признаком расширения отношений между нашими странами во всех областях и поблагодарил Институт стран Азии и Африки МГУ и Культурное представительство при Посольстве ИРИ в Москве за усилия в этой сфере, в особенности, за регулярное проведение олимпиад по персидскому языку и литературе в России.

Посол Ирана в России заявил, что количественное и качественное развитие курсов повышения квалификации и необходимость уделения большего внимания преподаванию персидского языка в различных регионах России представляет собой одну из главных забот Посольства ИРИ и Культурного представительства, и выразил надежду на то, что благодаря проведению учебных курсов, предназначенных специально для российских университетов, будут предприняты эффективные шаги в направлении повышения уровня подготовки студентов из провинциальных вузов.

Последним на церемонии закрытия выступил руководитель Культурного представительства ИРИ в Москве Сеед Хосейн Табатабаи, который поблагодарил студентов и преподавателей персидского языка и литературы, всегда придающих своим участием в олимпиадах особый шарм этому мероприятию, и назвал регулярное проведение этих олимпиад, превратившихся в важное и значимое мероприятие в области популяризации персидского языкав России, счастливым и отрадным

событием, а также похвально отозвался об усилиях преподавателей и студентов в реализации этой важной задачи.

Далее он выступил с кратким отчётом о прошедшей олимпиаде, назвав в качестве одной из особенностей этой олимпиады участие в ней студентов из новых вузов, таких как Институт философии и Астраханская школа языков, и объявил о готовности Культурного представительства при Посольстве Ирана в России оказывать ещё большую помощь преподаванию фарси в российских научных и образовательных центрах.

После того, как все участники официальной части выступили, началось объявление победителей. Первым свою награду получил преподаватель персидского языка и литературы и руководитель Центра языка и культуры Ирана Московского государственного лингвистического университета Александр Иванович Полищук, признанный лучшим автором года и получивший соответствующую памятную табличку.

Преподаватель и исследователь иранской мистической литературы в России, автор переводов на русский язык и комментариев ко многим

литературным шедеврам Ирана Лола Зарифовна Саломатшаева получила титул “Человека года”, памятную табличку с символикой олимпиады и денежное вознаграждение.

Далее были представлены и получили свои награды победители олимпиады:

Победителем литературного конкурса стала Алеся Валерьева из Санкт-Петербургского государственного университета.

Победителем конкурса по переводу стала Диляра Тасимова из Института стран Азии и Африки МГУ.

Победителем конкурса по диалогу и разговорной речи стал Иван Инжеватов из Астраханского государственного университета.

Победителями по общим результатам всех конкурсов стали следующие студенты:

Первое место в XI Всероссийской олимпиаде по персидскому языку и литературе заняла София Душкина из Института стран Азии и Африки МГУ.

Второе место в XI Всероссийской олимпиаде по персидскому языку и литературе заняла Евдокия Доброва из Института стран Азии и Африки МГУ.

Третье место в XI Всероссийской олимпиаде по персидскому языку и литературе занял Адлан Маргоев из Московского государственного института международных отношений (МГИМО).

Иранское искусство в Центре Восточной Литературы

Фото: Игорь Дрёмин

3 февраля 2015 года в конференц-зале Центра восточной литературы РГБ при посредничестве культурного представительства при посольстве Исламской Республики Иран в РФ открылась выставка персидской каллиграфии и резьбы по дереву. В церемонии открытия принимали участие иранские художники и представители посольства Исламской Республики Иран. На выставке представлены около 40 произведений, а также книги из фондов ЦВЛ.

В церемонии открытия принимали участие президент РГБ Виктор Васильевич Федоров, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран (ИРИ) в России г-н Мехди Санаи, советник по культуре посольства ИРИ и новый руководитель культурного представительства ИРИ в Москве г-н Реза Малеки, а также мастер резьбы по дереву г-н Мехди Туси и художник-каллиграфист, скульптор г-н Хади Рошанзамир. Выставка открылась в рамках годовщины Национального дня Исламской Республики Иран. Выступивший на открытии выставки президент РГБ Виктор Васильевич Федоров отметил, что знакомство с культурой и искусством Ирана, представляющего собой одну из древнейших человеческих цивилизаций

и являющегося соседом России, всегда вызывает интерес у россиян и особенно у посетителей библиотеки.

Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации г-н Мехди Санаи в своей речи выразил удовлетворение тем, что эта выставка, приуроченная к празднованию 36-й годовщины победы Исламской революции в Иране, проводится в Российской государственной библиотеке. Он отметил, что национальная библиотека в любой стране мира всегда является наиболее почитаемым местом, и поэтому проведение выставки именно в этом здании указывает на дружбу и взаимопонимание между двумя странами и искренний интерес российских любителей восточного искусства к культуре и искусству Ирана. По словам господина посла, в прошлом году процесс развития сотрудничества между Ираном и Россией особенно активизировался, и между нашими странами были подписаны многочисленные документы. Несомненно, что одной из важнейших областей ирано-российского взаимодействия является культурное сотрудничество, и иранская делегация выразила надежду, что реализация подписанных в прошлом году соглашений активизирует культурный обмен. Далее в своем выступлении господин посол дал высокую оценку иранским художникам, участвующим в выставке, и сказал, что представленные произведения являются лишь каплей в огромном море иранского искусства, которое всё состоит из сияния и света.

Фото: Игорь Дрёмин

Представленные на выставке экспонаты знакомят с персидским искусством *моарраг* — созданием искусных мозаик из кусочков дерева разных видов или составлением сложных деревянных резных узоров. Другой тип деревянной резьбы, *монаббат* — это резьба по цельному куску дерева или металла (включая вырезание филигранных металлических текстов, которые художник позднее прикреплял к деревянной основе). С древних времен и до сегодняшнего дня все виды этого искусства процветают в Исфахане.

Произведения каллиграфии демонстрируют разные стили иранского письма: *талик*, *насталик* и *шекасте насталик* и другие. В их числе образцы искусства украшения текста *тасхиб* («золочение»), которое зародилось в ранний исламский период и использовалось для украшения имени Аллаха в Коране. Позднее украшать стали уже все слова на странице, заполняя орнаментами промежутки между строками и рамку по краю. Через какое-то время тасхиб превратился в отдельный вид искусства: нередко, после того как каллиграф заканчивал переписку страницы Корана, за украшение рамки вокруг текста принимался мастер тасхиба. Школы тасхиба популярны в Иране и по сей день.

В 1950-х годах было создано Общество иранских каллиграфов, что вдохнуло новую жизнь в древнее искусство. Работы современных иранских каллиграфов высоко ценятся во всём мире.

Гости ознакомились с экспонатами выставки, которые представляли собой около 40 авторских работ. По окончании церемонии Виктор Фёдоров преподнёс г-ну Мехди Санаи подарочный экземпляр книги Н. В. Гоголя «Мёртвые души».

33-ий Международный фестиваль кино, театра и музыки «Фаджр»

Искусство и его служители в Иране пользуются особым уважением у народа. В течение года проводится множество фестивалей, посвящённых различным видам искусств. К числу наиболее значимых из них можно отнести международный фестиваль кино, театра и музыки «Фаджр».

Международный кинофестиваль «Фаджр».

Является самым важным иранским кинофестивалем, который, начиная с 1982 года и по настоящее время, проводится ежегодно в Тегеране в середине иранского месяца Бахмана, что соответствует первым числам февраля. В 2015 году фестиваль прошёл уже в тридцать третий раз.

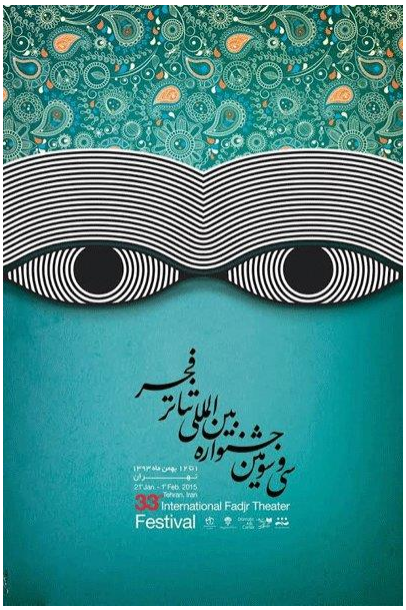
Начиная с 1995 года, этот фестиваль проводится в статусе международного, где, помимо иранского кинематографа, в международной части оцениваются картины кинематографа и мирового.

В конкурсной части фестиваля участники соревнуются между собой за получение главного специального приза, который называется «Хрустальная птица Симорг». Другими призами этого фестиваля являются почётный диплом и золотая грамота.

На протяжении последних лет к программе иранского кинематографа была добавлена конкурсная часть документального кино, короткометражных фильмов, а также рекламно-информационные материалы.

Фестиваль начинается с церемонии чествования одного из выдающихся деятелей искусств, а при закрытии фестиваля победителям вручаются специальные призы, приза народной симпатии удостаиваются картины, выбранные народным голосованием.

Международный театральный фестиваль Фаджр



Этот фестиваль является самым важным театральным фестивалем в Иране, он проводится ежегодно в начале февраля во время декады победы революции Фаджр.

В большинстве случаев этот фестиваль проводился как конкурсный, имеющий различные программы, например, часть сценических постановок, международная часть, часть радиопостановок и часть уличных постановок.

Международный музыкальный фестиваль Фаджр

Музыкальный фестиваль Фаджр проводится с 1985 года, первоначально он назывался как «Всеобщий фестиваль гимнов и революционных мелодий», с тем чтобы стать началом самого важного музыкального события в исламском Иране в последующие годы.

По истечении четырёх лет с начала проведения этого фестиваля, когда он проводился под названием «революционные гимны и мелодии», впервые, то есть на пятый раз его проведения, он начал свою работу под названием «Пятый музыкальный фестиваль Фаджр». Это произошло в 1989 году, когда для музыкального фестиваля Фаджр были придуманы эмблема, знак и символ.

В 1991 году, то есть на седьмой раз своего проведения, музыкальный фестиваль Фаджр впервые приобрёл статус международного, и к его программе добавилась часть «презентация музыки мусульманского мира».

С этого времени в фестивале ежегодно участвовали музыкальные группы из различных стран мира.

Через два года в пятнадцатом музыкальном фестивале Фаджр впервые приняли участие 10 стран, которые являются центром музыкальной цивилизации в мире.

На шестнадцатом музыкальном фестивале Фаджр к программе добавилась часть под названием «изготовление музыкальных инструментов», а также впервые в истории проведения музыкального фестиваля Фаджр была добавлена ещё одна часть под названием «диссертация в области музыкального искусства».

На двадцатом фестивале был обращён конкретный взгляд на исследования в области музыки, на двадцать третьем был дан старт конкурсной программе, а на последующих фестивалях был поставлен вопрос ориентации музыки на молодое поколение.

Зоя Пирзад – иранская писательница и переводчик

Как сообщает Иранское книжное информационное агентство (IBNA), до настоящего времени издательством «Марказ» были опубликованы следующие произведения Зои Пирзад – романы «Я потушу фонари» и «Привыкну», сборники рассказов «Вяжущий вкус хурмы», «За день до Пасхи» и «Ко и во все времена».

Указанные три сборника рассказов были изданы в последние годы в одном издании под названием «Три книги». Одним из направлений литературной деятельности автора также считается перевод произведений зарубежных писателей – «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла и «Звук прыгающей лягушки» (сборник японских хайку).

Книги Зои Пирзад принадлежат к числу литературных произведений, которые переводятся и публикуются на иностранных языках. До настоящего времени «Я потушу фонари» был переведён на греческий, английский, норвежский, немецкий, французский, китайский и турецкий, «Вяжущий вкус хурмы» - на словенский, французский, грузинский, польский и японский, «Привыкну» - на французский, итальянский и грузинский, «Как и во все времена» - на французский, грузинский и армянский, а «За день до Пасхи» - на английский, французский и грузинский.

Каждый год французское правительство вручает авторам, внёсшим вклад в развитие искусства и литературы, Орден искусств и изящной словесности.

Культура и искусство Ирана

Создание почтово-пассажирского сообщения в Иране.

Проф. Георгий Ежов

Когда смотришь на карту современного Ирана, испещрённую линиями железных и шоссейных дорог, которыми ежегодно пользуются миллионы жителей страны и сотни тысяч иностранных туристов, и по которым только за 9 месяцев текущего года было перевезено более 600 млн.т различных грузов, трудно поверить что ещё каких-то сто шестьдесят лет тому назад в стране не было никакого регулярного пассажирского сообщения. Человеку, который сейчас может поехать в любой город страны в комфортабельном автобусе, оснащённом установкой искусственного климата, или в вагоне скоростного поезда, трудно представить себе, что ещё полтора века тому назад такой переезд был связан с поиском не только лошадей, но и надёжных попутчиков, поскольку такие переезды были делом далеко небезопасным: разбойников на дорогах хватало, а путешественников никто не ждал в городах с горячим ужином и готовой постелью. И только в 1850 г, то есть сто шестьдесят три года тому назад, Мохаммад шах, правивший Ираном, дал указание своему первоу министру Таги хану учредить в стране государственные почтовые станции.

До того времени на некоторых дорогах существовали конюшни, где можно было нанять лошадей, но не было никаких помещений и удобств для путешественников. Лошади давались исключительно только официальным правительственным курьерам – «гулам-чапарам» и курьерам иностранных представительств. Содержатели этих конюшен получали плату от правительства и обязаны были иметь определённое количество лошадей.

По указанию Таги хана на основных трактах, которые соединяли Тегеран как резиденцию шаха с городами, которыми правили принцы

или назначенные самим шахом губернаторы, начали строить специальные почтовые станции, которые представляли собой квадратные площадки, обнесённые высокой стеной с воротами, внутри которых по обе стороны от въезда находилось по комнате для приезжих и конюшни для лошадей. На втором этаже обычно был устроен мезонин. Все станции на всех дорогах имели одинаковые размеры и расположение помещений.

Почтовые станции находились в распоряжении управляющего почтовым департаментом – «юзбаши чапарханеха-йе мобареке». В 1853-54 гг эту должность занимал Шефи хан, носивший титул «бешир эд-доуле», т.е «сообщающий правительству радостную весть».

Станционные смотрители – «чапар забет» могли иметь также своих собственных лошадей, которых они сдавали в наём. Иногда станциями управляли откупщики. Ямщиков на этих станциях называли учениками – «чапар шагердами».

Путешественники в то время совершали поездки в основном верхом, наём лошадей стоил сравнительно дорого. Расстояние между станциями измерялось «фарсахами», которые имели разную величину, Так в районе Тегерана фарсах был немногим менее 7 вёрст, на юге же, в Исфахане и Ширазе фарсах считался равным немецкой миле, или 7 верстам, а в Хорасане достигал 12-15 вёрст и более. При нормальных условиях лошадь проходит фарсах в час, стоимость пробега 1 фарсаха считается 1 панабад т.е половина серебряного сахебкрана, или 15 коп. серебром по курсу того времени. Сахебкран делился на 5 аббаси или на 20 шахи. 10 сахебкранов составляли 1 туман.

Первые почтовые станции были учреждены на следующих дорогах:

Тегеран – Казвин – Рашт

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкранов	рублей
كرج	Кередж	7	3,1	1,05
سنغر آباد	Сангор-абад	4	2,-	0,90
سفر خواجه	Сафаре ходжа	6	3,0	0,90
قزوين	Казвин	7	3,1	1,05
خورزن	Хурзан	6	3	0,90
منجيل	Менджиль	6	3	0,90
رستم اباد	Рустам-абал	6	3	0,90
امام زاده	Имам-зале	6	3	0,90
رشت	Рашт	6	3	0,90

Всего за 54 фарсаха или 378 вёрст взималось 2 тумана 7 сахебкранов, или 8 рублей 10 коп. серебром.

Тегеран – Астрабад

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкран	рублей
استلاک	Эстелак	6	3	0,90
سر بند ان	Сарбандан	8	4	1.20
فیروز کوه	Фирузкух	8	4	1.20
سرخه رباط	Сорхе-рабат	6	3	0.90
زیر اب	Зираб	6	3	0,90
شیر کاه	Ширках	6	3	0.90
ساری	Сари	6	3	0.90
اشر ف	Ашраф	6	3	0.90
گرد محله	Герде-махалле	7	3,1	1.зк
جوبان کندی	Джубан-кенди	6	3	0,90
استر اباد	Астрабад	6	3	0,90

Итого за 71 фарсах, или 497 версту взималось 3 тумана, 5 сахебкранов и 1 панабад, или 10 рублей 65 коп. серебром.

Тегеран – Кашан – Йазд

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкран	рублей
کنار گرد	Кенаре Герд	6	3	0-90
حوض سلطان	Хаузе Солтан	6	3	0-90
پل ددلاک قم	Поле Даллаке кум	6	3	0-90
پا سنگان	Пасенган	4	2	0-60
سن سن	Сенсен	4	2	0-60
کاشان	Кашан	6	3	0-89
ابوزید اباد	Абу Зейд абад	6	3	0-90
خالد اباد	Халед абад	6	3	0-90
مقار	Мегар	5	2,1	0-75
اردستان	Ардастан	5	2,1	0-75
جو کند	Джукенд	4	2	0-60
نیستانه	Нистане	7	3,1	1-05
نا ین	Наин	7	3.1	1-05
عق دا	Агда	14	14	2-10
می بد	Мейбод	10	10	1-50
یز د	Йазл	11	11	1-65

Итого за 113 фарсахов, или 791 версту взималось 5 туманов, 5 сахебкранов и 1 панабад, или 16 рублей 95 коп. серебром.

Йазд - Керман

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкран	рублей
سر یزد	Саре Йазд	8	4	1-20
گرمانشاهان	Керманшахан	9	4,1	1-35
انار	Анар	11	5,1	1-65
کوشکک	Кушкак	9	4.1	1-35
قلعه اقا	Калейе ага	8	4	1-20
کبوتر خان	Кабутар хан	8	4	1-20
کرمان	Керман	14	7	2-10

Итого за 67 фарсахов, или 469 вёрст, взималось 3 тумана, 3 сахебкрана и 1 панабад, или 10 рублей 65 коп. серебром.

Тегеран – Нишапур – Мешхед

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкран	рублей
کبود گنبد	Кабуд-гонбед	7	3,1	1-05
ایوان کیف	Эйване кейф	6	3	0-90
قشلاق	Кишлак	6	3	0-90
د ه نمک	Дехе намак	7	3.1	1-05
لاسجرد	Ласджерд	8	4	1-20

سمنان	Семнан	5	2.1	0-75
اهوان	Ахван	6	3	0-90
قوشه	Гуше	6	3	0-90
دامقان	Дамган	6	3	0-90
ده ملا	Дехе молла	6	3	0-90
ده بدشت	Дехе бедашт	5	2.1	0-75
سیامی	Сийами	10	5	1-50
میان دشت	Миандашт	6	3	0-90
عباس اباد	Аббас-абад	7	3.1	1-05
مزینان	Мезинан	7	3.1	1-05
مهر	Махр	6	3	0-90
سبزوار	Сабзевар	7	3.1	1-05
زعفرانی	Заферани	7	3.1	1-05
نیشابور	Нишабур	10	5	1-50
قدمگاه	Гадамгах	6	3	0-90
ضریف اباد	Зариф-абад	7	3.1	1-05
مشهد مقد س	Машхаде могаддес	6	3	0-90

Итого за 147 фарсахов, или 1029 верст, взималось 7 туманов, 3 сахебкрана и 1 панабад, или 22 рубля 5 коп. серебром.

Примечание: несмотря на то, что почтовые станции были организованы по всей дороге от Тегерана до Мешхеда, путешественники от Сабзевара предпочитали передвигаться с большими караванами, опасаясь набегов туркмен.

Тегеран – Хамадан – Керманшах

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкран	рублей
رباط کریم	Рабате карим	7	3,1	1-05
خان اباد	Ханабад	8	4	1-20
کوشکک	Кушкак	7	3,1	1-05
ناوران	Наверан	7	3,1	1-05
رزه	Разе	8	4	1-20
میلا جرد	Миладжирд	4	2	0-60
همدان	Хамадан	5	2,1	0-75
سعید اباد	Саидабад	6	3	0-90
کنگاور	Кангавар	5	2,1	0-75
صخنه	Сахне	6	3	0-90
بیستون	Бисотун	7	3,1	1-05
کرمانشاه	Керманшах	6	3	0-90

Итого за 76 фарсахов, или 532 версты, взималось 3 тумана, 8 сахебкран, или 11 рублей 40 коп. серебром

Краткое описание маршрута от Джульфинского карантина на Аракс, чрез Тавриз, Казвин, Тегеран, Испагань и Шираз, - до Бендер-Бушира.

а) От Аракса в Тегеран

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкран	рублей
مرند	Маранд	10	5	1-50
صوفیان	Софиан	4	2	0-6-
تبریز	Тавриз	0	0	0
سعید اباد	Сеид-абад	6	3	0-90
تکمه دا ش	Текма Даш	7	3,1	1-05
ترکمن چا ی	Торкманчай	8	4	1-20
میانه	Миане	6	3	0-90
اق کند	Акканд	6	3	0-90
باق	Баг	7	3,1	1-05
رنجا ن	Зенджан	6	3	0-90
سلطا نیه	Султание	6	3	0-90
خرم دره	Хорам дарре	8	4	1-20
سیاه دهن	Сиах дахан	7	3,1	1-05
قز وین	Казвин	5	2,1	0-75
سفر خوا جه	Сафар ходжа	7	3,1	1-05
سنقر اباد	Сангор абад	6	3	0-90
میانجوق	Мианджуг	6	3	0-90
تهران	Тегеран	5	2,1	0-75

Всего за 114 фарсахов или 798 вёрст, считается прогонов. 5 туманов 7 сахебкран, или 17 рублей 10 коп. серебром.

В 1851 г в канцелярию наместника царя на Кавказе по приказу Николая 1 был командирован Адольф Петровия Берже, сын французского дворянина, потерявшего всё своё состояние в бурные годы революции и бежавшего в Россию. Адольф Берже окончил университет в Петербурге по восточному отделению, владел несколькими языками, и его мечтой было изучение восточных стран. Проработав более 35 лет на Кавказе, Берже стал одним из крупнейших историков, археологов, филологов и знатоков Кавказа. В мае 1853 г он был впервые направлен в командировку в Иран для ознакомления со страной, прожив в ней два года. Во время поездки он подробно описывал свой маршрут, города, через которые проезжал, и нам показалось небезинтересным познакомить с его заметками современных востоковедов (текст приводится в орфографии автора).

“Переправившись у Джульфинского Карантина через Аракс, на котором, по преданиям, когда-то в этом месте существовал мост, дорога ведёт мимо деревни Гергеры чрез Дарадзинское ущелье, по каменистой почве к первой почтовой станции Маранду. Караваны приходят сюда лишь на вторые сутки, имея ночлег в деревне Суджэ далее чрез Софияны на пути к Тавризу, около которого переезжают по каменному мосту реку Аджи-чай или «горькую», поверхность земли, за исключением некоторых мест, ровная.

Тавриз *по наблюдениям Англичан, лежит под 38° 4′ с.ш. и 45° 25′ в.д. – По сказаниям Хамдуллы Казвини город основан в 175г. хиджры (791 г. по Р.Х.) Зобейдою, супругою Гаруна Аррашида. – В конце XV ст. здесь утвердились Сафиды. – В 1514, 1586, 1590, 1603, 1625 и 1725 годах Тавризом владели Турки. – В 1828 году, занятый Русскими, он возвращён Персии по Туркменчайскому трактату.*

От землетрясения город пострадал в 1721 и 1780 годах, потеряв 1-й раз до 70 т., а 2-й до 40 т. своего населения. – В 1830-31 г., здесь

свирепствовала холера. Климат умеренный[1]*. – Город обведён 2-мя стенами и орошается рр. Аджи-чаем и Мейдан-чаем. – Из мечетей замечательны Имам-джумэ и Сеид-Гамзэ.*

На расстоянии полутора фарсаха от Тавриза лежит деревня Немед-абад, где в летнее время Генеральный Консул наш имеет своё пребывание.

От Тавриза к Сеид-абаду, незначительной деревне, невдали которой начинается подъём на гору Шибли, где устроен каравансарай, дорога идёт по пригоркам чрез Халат-Пушан[2] и деревню Басминдж, разделяясь далее на Ардебильскую и Тегеранскую. Миновав, за тем, лежащий в стороне Юджанский дворец и следуя по гористому тракту, по обеим сторонам которого расстилаются роскошные пастбищные места, путешественники достигают ст. Тикмэ-дашь, а 7 фарсахов далее д. Туркменчай[3] раскинутой под горой при небольшой речке того же имени. Отсюда к Миянэ встречаются довольно высокие, одна за другою следующие горы, тянущиеся от Хальхала по направлению к Тавризу и образующие черту раздела вод Кызыл-Узена и рр., впадающих в Урмийское озеро. Дорога, пролегающая чрез эти возвышенности, за исключением частых переправ чрез многие незначительные реки, а особенно извивающегося в горах Шахруда, притока Кызыл-Узена, не дурна и выводит на обширную окаймленную горами долину, за которой лежит большое село Миянэ.

Миянэ *лежит под 39° 56′ при р. того же имени и имеет до 300 домов. Путешественники вообще избегают ночлега на этой станции,*

Примечания

[1] В 1821 г. зима была продолжительна, и снег лежал целых 6 месяцев.

[2] خلعت پوشا ن – «халат пушан» - место надевания халатов, называется так потому, что здесь правитель Азербайджана встречает и надевает на себя почетное платье, жалуемое ему Шахом. Каждый большой город в Персии имеет свой «халат пушан».

[3] Здесь 10 февраля 1828 г. был заключен Туркманчайский трактат, закончивший войну с Персией.

известной своими клопами, называемыми здесь «мелех», укушение которых ядовито.

На расстоянии нескольких вёрст за рекою Миянэ-рудом начинается перевал чрез Кафлан-Кух, отделяющий Персидский Ирак (Media magna) от Азербайджанской провинции (Media parva). На половине дороги отсюда к ст. Ахкенду нужно переехать реку Кызыл-Узень, имеющую исток свой в горах между Тавризом и Хамаданом. Длина течения этой реки 70-80 геогр.миль. Приняв в себя Миянэ-руд, она под именем Сефид-руда, или Белой реки, протекает по Гиляну и изливается в Каспийское море близ Решта. Построение перекинутого через реку моста пули-духтар, т.е. девичий мост Морьер относит к первым временам Ислама, т.е. не далее VII или VIII ст. по Р. Х. Близ моста лежит замок, построенный, по сказаниям некоторых историков, во времена Ардишира или Артаксеркса.

Проехав небольшую затем деревню Гюльтепэ «холм роз» путешественники достигают Ахкенда первой станции в Персидском Ираке. Гористая дорога отсюда к Багу пересекается незначительною речкою Чахмаг-булагом и пролегает далее к Зенгану или Зенджану-значительному селению при р. того же имени, по каменистой почве, не представляя ничего замечательного. В пяти фарсахах от д. Дизедж, отстоящей недалеко от Зенгана, лежит на обширной равнине некогда известный город Султание.

***Султание** лежит по свидетельству Трецеля под 36° 45′ 50″ с.ш. Согласно сказанию Хамадуллы Казвини город основан Аргун-Ханом, сыном Абака Хана, сыном Гулагу Хана Монгольского, и окончен сыном его Олджайту Султаном, от которого и получил своё имя. Разорённый Тимуром, город, можно сказать, не возобновлялся и представляет в настоящее время одни развалины, между которыми красуется полуразрушившаяся мечеть, сооружённая Мухаммед Худабендом,*

которого здесь же и могила. Близ Султание[4] *замечателен дворец, построенный Фетх-Али-Шахом, возобновлённый в прошедшем 1853 году, по случаю приезда сюда Его Величества Наср-Эддин-Шаха.*

Отсюда до Хуррем-деррэ большой деревни, орошённой рекою Абхором и далее, чрез Сиях-дехен до самого Казвина, путь лежит чрез ровную долину и дорога превосходна. Как эти, так и окрестные с Казвином места оживляются Курдскими племенами Шахсевен, перекочевывающими на зимнее время, с дозволения нашего Правительства на Муганскую степь, где и остаются до начала весны.

Казвин *лежит под 36° 13′ 15″ с.ш. и основан во времена первых Сасанидов, сыном Ардишира Бабегана, Шампуром. Некогда резиденция Монгольских правителей в Персии, Казвин был столицею от времени Шах-Тахмаспа 955 года хиджры (1548г.) до времени Шах-Аббаса. В 460г. хиджры (1067-1068) и 562 г.х. (1167-1168) город был разрушен землетрясением. В Казвине особенно замечателен дворец Аля-Капы, т.е. «высокая дверь». – Кроме того, город известен как месторождение знаменитого географа Хамдуллы Казвинского. – Жителей 25000.*[5]

Далее дорога идёт на несколько вёрст между виноградными садами, окружающими со всех сторон Казвин; здесь поверхность земли до самого Тегерана ровная. Чрез Сефер-хаджэ к Сонгурабад, на пространстве 14 фарсахов следование особенно тягостно в летнее время, по причине безводности страны. Переправившись в 3-х фарсахах от Сонгурабада при дер. Кередж, известной Шахским дворцом, чрез р. того же имени, дорога от Мияндж ука к Тегерану пролегает вдоль отраслей Альбурзских гор, с возвышающимся за ними Демавендским пиком.

Тегеран *лежит под 35° 40′ 47″ с.ш. и возведён на степень столицы в конце прошедшего столетия Ага-Мухаммед-Ханом, начавшим собою*

[4] В проезд Олеария здесь было 6 тыс. жителей, при Шардене до 3 тыс. домов, во время Кер-Портера только 300 домов, а в настоящее время не более 250 семейств.
[5] По г. Березину 10 тыс.(Путешествие по Сев. Персии. Казань, 1852 г., стр. 129)

новую в Перси династию – Каджаров. Древнейшая история Тегерана покрыта мраком неизвестности. Один только Хамидулла Казвини упоминает о нём, говоря – что ещё в XIV веке город этот имел некоторое значение. Рек в Тегеране нет. – Из строений особенно замечательны: дворец Шаха, построенный Ага-Мухаммед-ханом; каравансарай, устроенный эмиром Таги-Ханом; Академия Наук и Шахская Мечеть; близ города загородный дворец Каср-и Каджар; сад 1-го министра Ага-Хана, не в дальнем расстоянии от которого лежит дер. Заргандэ, где миссия наша в летнее время имеет своё пребывание. Число жителей в Тегеране Кер-Портер в 1819 г. определил в 60-70000 ч.

К Ю. от столицы лежат развалины Рея, с уцелевшей башней. – Персидские историки относят основание этого древнейшего города к временам баснословным, приписывая построение его Гушенгу, Государю древнейшей царствовавшей в Персии династии.

От Тегерана в Испагань.

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкран	рублей
كنار گرد	Кенар Герд	6	3	0-90
حوس سلطان	Хаус Султан	6	3	0-90
پل ئلاک	Поле Даллак	6	3	0-90
قم	Кум	4	2	0-60
پا سکا ن	Пасекган	4	2	0-60
سن سن	Син син	6	3	0-90
کاشان	Кашан	6	3	0-90
قهر ود	Кохруд	7	3.1	1-25
ثو	Соу	6	3	0-90
مورچه خوار	Мурчехор	6	3	0-90
اصفها ن	Эсфаган	9	4,1	1-35

Всего за 66 фарсахов, составляющих 462 версты, считается прогонов

3 тумана 3 сахебкрана, или 9 руб. 90 коп. серебром.

На всём расстоянии от Тегерана до границ Фарсистана путешественник невольно поражается утомительным однообразием местности, редко где встречая картины величественной природы сопредельных Персии стран, Кавказа и Индии или Северных Прикаспийских её провинций. Но, взамен того, этот путь составляет часть той огромной дороги, которая идет от Каспийского моря до самых берегов Персидского залива, от Тавриза и Тегерана до Бендер-Бушира и составляет главный тракт, на коем сосредотачиваются товары Индии, Аравии и Персии.

За небольшими возвышениями, пересекающими дорогу близ Тегерана, следуют необозримые степи, называемые Персиянами «Кевир». Пустынные места эти оживляются одними лишь следующими чрез них караванами, нарушающими звоном своих колокольчиков мёртвую, всегда царствующую здесь, тишину. Почва здесь, солончак. На пути к первой станции Кенарэ-гирду встречаются три незначительные деревни: Керим-абад, Хусейн-абад и Нуян. Проехав за тем по такой же почве, (пересекающейся незначительными возвышенностями) Хоуз Султан, Пул-и-далляк при реке Хонсар-руд, с перекинутыми чрез последнюю каменным мостом, построенным одним цирюльником (откуда и название его) путешественники достигают священного в глазах Персиян Кума. Золотой купол главной Кумской мечети ещё издали является взору ярко сияющей звездою.

Кум *лежит под 34°45′ с.ш. 50° 29′ в.д. и основан во время появления в Персии Арабов под начальством Абдуррахмана. Некогда обширная здесь торговля шёлком почти совершенно исчезла вследствие частых разорений города Афганцами, а особенно в 1722 году. В главной мечети Кума показывают гробницу Фатимы Масумэ, т.е. безгрешной, сестры Имама-Али-Ризы, которого могила в Мешэде. – Около мечети погребены Фетх-Али-Шах и Мухаммед-Шах.*

Из Кума, чрез небольшую деревню Ленге-руд, которая почти вся в развалинах, идёт ровная к Пасенгану дорога, мимо каравансарая Шур-аб и пролегает к Син-Сину и далее, миновав дер. Наср-абад к Кашану вдоль отраслей восточного склона Бахтиарского хребта, по безводной почве, лишённой всякой растительности. За 3 фарсаха до Кашана встречается каравансарай.

Кашан *лежит под 33° 55′ с.ш. 51° 17′ в.д. на обширной равнине и основан, по сказаниям некоторых историков, подобно Тавризу, Зобейдою, супругою Гаруна Аррашида. Город этот известен медною своею посудой и произведениями мануфактур, развозимых по всей Персии. В нём считается до 30 мечетей, 10 медресэ и до 15000 жителей. Близ Кашана лежит сад, Баг-и-фин, известный дворцом Фетх-Али-Шаха.*

Первые 5 фарсахов за Кашаном, от которого к В. тянется необозримая, упирающаяся в самый Афганистан, Кирманская степь, дорога все ровная, далее же она идёт по гористой местности к Гебр-абадскому каравансараю, где некогда жили огнепоклонники, и пролегает отсюда на несколько вёрст вдоль живописного ущелья, оканчивающегося у небольшой каменной плотины, устроенной в узкой долине Шахом Аббасом для удержания вод, орошающих Кашанскую долину. Проехав некоторое за тем расстояние, путешественники достигают дер. Кохруд, имеющей до 150 домов и лежащей на склоне горы при р. того же имени. Горные породы состоят здесь большею частью из гранита и полевого шпата. Следующие 6 фарсахов ведут чрез перевал гор к дер. Соу. К В. расстилается долина Неттенса, а к З. Хонзарская, с богатейшими садами.

Наконец, к последней станции Мурчахору, мы следуем тою обширною долиной, которая в Истории Персии известна славною победою, одержанной здесь в 1729 году Надир-Шахом, в то время ещё полководцем Тахмасп-Кули-Хана, над Афганцем Ашрефом. – Дорога от Мурчехора к Испагани ровная до самой дер. Гез, последнего привала

идущих сюда караванов. Здесь превосходный каравансарай. Остальные за тем 3 фарсаха, со многими, лежащими в развалинах, деревнями и бесчисленными канавами, служащими для орошения засеянных хлопчатником полей, пересекаются рекою Аби-фазл-абадом, за которою лежит древняя и знаменитая столица Сафидов.[6]

Испагань *лежит под 32° 25′ с.ш. 50° 51′ в.д. и к С. и В. отделяется горами от Хорасанской и Кирманской степей. – Один из древнейших городов Персии, незначительный при Дилемитах и Саманидах, Испагань возведена была Шахом Аббасом Великим (1585-1627) на степень столицы, а сто лет спустя, в 1722 году, уступлена Шах-Султан-Хусейном Афганцу Махмуду. Лучшие постройки здесь относятся к концу XVI и началу XVII ст. и главнейшая из них суть: Шахская мечеть, дворец Аль-Капы или высокая дверь, Хешт-бехишт или 8 раев и пр. – Особенно замечательны мосты чрез р. Заендэ-руд, из которых один Пули-чехар-баг или 4-х садов, называемый также мостом Алла-Верди-Хана, ведет в Джульфу*[7]

Испагань славится произведениями своих мануфактур и, как торговый город постоянно посещается караванами, приходящими сюда из Езда, Шираза, Решта, Багдада, Тавриза, Шустера, Кирмана и Герата с товарами Индии, Кавказа, Европы.

Жителей в Испагани при Шахе-Аббасе было до 600,000, из коих в 1800 году оставалось 100,000. В 1807 году народонаселение снова увеличилось до 150,000, а в 1811 насчитывали 200,000.

6 Есть еще другая дорога из Кашана в Испагань, она пролегает через селения Абу-Зенд-Абад, Хафр, Тарк, Мурчахор и Гез.

7 Армянское поселение, переведенное сюда Шах-Аббасом с берегов Аракса. Из огромного населения здесь насчитывается сейчас едва 200 семейств, остальные переселились в Бомбей, Калькутту и др. города Индии, или же рассеялись по самой Персии.

в) из Испагани в Шираз.

Название станций		Число фарсахов	стоимость прогона за 1 лошадь	
			сахебкран	рублей
معیار	Меар	9	4,1	1-35
قمشه	Кумаше	5	2,1	0-75
مقصوذ بک	Максуд Бек	4	2	0-60
ازد خواست	Изиде хаст	6	3	0-90
شئلگستان	Шульгистан	7	3,1	1-05
سور مق	Сурмак	9	4,1	1-35
خانه حوره	Хане хуре	7	3,1	1-05
ده بید	Дехе бид	5	2,1	0-75
مشهد مرغاب	Мешхеде Мургаб	7	3,1	1-05
سیدان	Сайдан	7	3,1	1-05
زرغان	Заргун	7	3,1	1-05
شیراز	Шираз	5	2,1	0-75

Всего за 78 фарсахов, или 516 вёрст, считается прогонов 3 тумана 9 сахебкранов, или 11руб. 70 коп. серебром.

От Испагани до Шираза считается 78 фарсахов, разделённых между 12 станциями. Проехав горною местностию так называемые

«Хезар дерэ» или тысячу ущельев, дорога идёт ровная до весьма значительного подъёма на гору «Урчени», откуда в 4-х фарсахах лежит деревня Меяр, первая на этом тракте почтовая станция. Здесь некогда существовал отличный каравансарай, построенный матерью Шах-Аббаса и представляющий в настоящее время одни развалины. Вода на этой станции солёная. Следуя далее по печальной и запустелой стране к селу Кумаше, процветавшему во время Сафидов, встречается, недоезжая до села один фарсах, мечеть, с гробницею Шаха Ризы, куда каждую пятницу из окрестных мест стекается множество богомольцев. Морьер, на одном из надгробных каменьев здешнего кладбища, между прочим, открыл изображение льва. Персияне говорят, что эта и подобные изваяния означают могилы древних Пеглиевских героев.

Из Кумаше (4704 париж.фут.над ур.моря) дорога идёт сначала по каменистой почве, вдоль тянущихся с левой стороны гор, к Максуд-Беку,откуда, по направлению к Ю., через дер. Амин-абад до Изид-Хаста всего 6 фарсахов. Село это (5916 париж.фут.над ур.моря) снаружи самого отвратительного вида, построено на скалах над глубоким оврагом, служившим природною границею древнего Фарса и Мидии. Овраг этот шириною 200 ф.а. глубиною 150 ф.а имеет вид иссохшего ложа реки, некогда, по сказаниям Персиян, судоходной. Жителей в Изид-Хасте до 2000. Дорога отсюда к Шульгистану хороша, но подвергается до самого Шираза и Бушира частым разбоям прилегающих к ней племён Бахтиар, нередко нападающих на большие караваны. Далее к Сурмеку, по ровной дороге, на пространстве 4-х фарсахов, не доезжая до станции, раскинуты деревни Едрис-Абад , Керим-Абад . Везир-Абад, Хусейн Абад, Фирузи, Чинар, Мубарике, Якуб-Абад , Эмир-Абад и пр. – Во всех этих деревнях, лежащих не в дальнем одна от другой расстоянии, народ, не смотря на большие подати и частые разорения его присылаемыми сюда правителями, имеет некоторый достаток, обязанный всем плодородной почве, щедро вознаграждающей труды земледельца. Тоже самое можно сказать и о деревнях Чалиян, Хуррем-Абад, Фейз-Абад , Тер-Хунэ и др. лежащих по дороге к станц. Ханэ-Хуррэ. К следующей станции,

Дихбиду, от которой одна дорога ведёт в Йазд, поверхность земли гористая и следование несколько замедляется. Отсюда по направлению на Ю, миновав в 3-х фарсахах каравансарай Ханэ-Гирду и переправавшись около него чрез реку, дорога идёт крутыми подъёмами по каменистой почве чрез высокие горы к большому селению Меш'эд-и-Мургаб, откуда открывается прелестный вид на обширную долину, орошенную рекою Мургабом, которую несколько раз приходится переезжать. Из множества развалин, разбросанных на всём расстоянии отсюда до самых берегов Персидского залива, первые, более замечательные, - это развалины недалеко от последней станции. Многие путешественники, в том числе Морьер, Керр-Портер и др. видят в них местоположение древних Пассаргад, а в близлежащей Мешэд-и-Мадер-и-Сулейманиэ (т.е. гробницы матери Соломона) гробницу Кира.

Перебравшись на ту сторону р. Мургаба, путешественник следует чрез значительные горы к д. Келилек, расположенной на равнине, за которою непосредственно следует другой перевал. Крутые и затруднительные дороги доводят наконец до узкого прохода или теснины Тенг-и-Пару, тянущейся версты на три и оканчивающейся у деревни того же имени. Это самый трудный переезд на всём пути до самого Шираза. – Время, изрыв здесь горы, придало им самые неправильные формы. Ломаясь в разных направлениях, проезд между ними столь узок, что навьюченный верблюд не может по нём свободно пройти, а усеянная огромными кусками гранита дорога, идущая нередко уступами, делает всякое следование почти невозможным. Караваны, обходя эту теснину, следуют особенным, дальнейшим трактом.- Путь, ведущий от упомянутой выше станции к Зергуну, пролегает чрез обширную равнину, известную под именем Мердашта или Мервдашта, бывшую театром великих событий в Персии. Астрономическое положение Персеполя, [8] разрушенного Александром Македонским,

[8] Развалины Персеполя известны у персиян под различными названиями – Тахте-Джамшид, Ханее-Дара (дворец Дария), Чехель Минар и др.Адольф Петрович **Берже**— археолог и исследователь Кавказа; род. 28 июля 1828 г. в Петербурге; воспитывался в пансионе

древнейшего памятника Ирана, лежащего на этой равнине близ деревни Кенарэ к СВ. в прямой линии, от Шираза, Нибур определил на 30˚ с.ш. в

Цапинтини, в реформатской школе (1836—38) и Гатчинском сиротском институте. По выходе из института в 1847 г. Б. поступил на восточный факультет Петербургского университета. В 1851 году окончил курс и был определён чиновником в канцелярию кавказского наместника — кн. М. С. Воронцова. В 1853 г. Б. был отправлен с учёной целью в Персию, где посетил города: Тавриз, Казвин, Тегеран, Испагань, Шираз и другие; в 1854 г. вернулся в Тифлис и в 1855 г. отправлен вторично. С 1864 до самой смерти был председателем Кавказской археологической комиссии, умер в Тифлисе 31 янв. 1886 г. Из многочисленных трудов Б., относящихся до истории и древностей, главным образом Кавказа и народов Востока, самым видным следует признать изданные под его редакцией 11 томов "Актов, собранных Кавказской археологической комиссией гласного управления наместника кавказского" (Тифл., 1866—1886), в которых материалы по истории Кавказа доведены до 1863 г. (11-й том издан по смерти Б.). Кроме того, следует отметить: "Чечня и чеченцы" (Тифл., 1859 г.); "История адыхейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шора-Бекмурзин-Ногмовым" (Тифлис, 1861 г.); "Кавказ в археологическом отношении" (Тифл., 1874); этот труд Б. был помещен также в "Записках Общества любителей кавказской археологии", которого он был членом-основателем и самым деятельным сотрудником; "Н. Н. Муравьев во время его наместничества на Кавказе, 1854—56 г." (истор. очерк, в "Русск. стар.", за 1873 г., кн. Ю); "Этнографическое обозрение Кавказа" (СПб., 1879 г.); "Присоединение Грузии к России, 1799—1831 г." (истор. исследование, "Русская старина" 1880 г., т. XXVIII и много других статей по истории Кавказа, помещенных в "Русской старине" и "Кавказском календаре". По истории и древностям Востока им написаны "Отрывки из путешествия в Персию в 1853—54 годах" (Тифлис, 1854 года); "О народных праздниках, постах и замечательных днях у мусульман-шиитов вобще и у персиян в особенности" ("Кавказский календарь на 1856 г." и отд.); ручной "Dictionnaire Persan-Français" (Лейпциг, 1868 г.), составленный исключительно для лиц, занимающихся переводом персидских официальных бумаг; "Die Sänger des XVIII und XIX Jahrhunderts in adserbeidshanischer Mundart" (Лейпц., 1869 г.) — этот сборник представляет собой почти всю поэтическую литературу закавказских магометан и, по отзыву германского критика Zarneke, издан Б. превосходно и с глубоким знанием предмета и мн. др. См. брошюру "Памяти А. П. Берже", "Знакомые", альбом М. И. Семевского; "Исторический вестник" за 1886 г., № 3, и 1889 г., № 12; "Русск. стар." за 1886 г., № 3.

Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь.

одной параллели с Мемфисом, древнейшею столицею Египта. Но кроме этих развалин, мы встречаем и другие, столь же древние и знаменитые как первые; славнейшая из них суть те, которые лежат к З. от деревни Хусейн-Абад и известны под именем Накши-Рустема «изображения Рустема».

Равнина Мердашта орошается с СЗ. К ЮВ. рекою Бендемиром и вмещает в округе своей 17 деревень. Чем далее к Ю. тем почва делается болотистее. Переехав перекинутый чрез Бендемир мост Пули-Хан или Ханский, имеющий до 300 футов длины, путешественники выезжают на другую, менее обширную равнину, окружённую со всех сторон горами. За обширными болотами, тянущимися с обеих сторон дороги, в тростнике которых ищут убежища разного рода птицы, следует станция Зергун, защищённая с С. горами.- Деревня эта лежит 4800 ф. над ур. м. и имеет до 500 домов. Жители большею частью занимаются перевозкой товаров.- Отсюда до Шираза считается 5 фарсахов.- Проехав горною дорогою встречающийся здесь каравансарай и халат-пушан, путешественники достигают ущелья Аллах-Акбер, откуда открывается вид на обширную дорогу, ведущую в Шираз.

Шираз *лежит, по свидетельству Нибура, под 29° 36′ с.ш. 52° 44′ в.д. Древнейшая история города баснословна. – По сказаниям некоторых историков он основан, или лучше сказать, делается известным с 74 года хиджры (693г. по Р. Х.). Шираз процветал особенно по смерти Чингиз-Хана в период времени от Гулагу до Тимура, а в прошедшем столетии Керим-Ханом возведен был на степень резиденции. Народонаселение города, по Дюпре, 50-60000 ч. (между ними 400 семейств еврейских и 30 армянских). – Шираз известен в Персии своим вином, приготовляемым здесь Армянами, которые его отправляют в Бассору и Индию. – Кроме того, он снабжает всю Персию стеклянною посудою и славится своим табаком, трубками, глиняною посудою, шёлковыми материями и клинками.*

Из зданий особенно замечателен «Тахти-Каджар» дворец Каджаров, близ которого могила Хафиза, а несколько далее к СВ. гробница Саади.

В 1821 году здесь свирепствовала холера; а в 1853 году сильное землетрясение разрушило весь город, при чём погибло до 8000 человек.

К ЮВ. и ВЮВ. встречаются развалины.

Из Шираза чрез Шапур в Бушир

От Шираза чрез Шапур до Бушира считается 60 фарсахов. – Почтовые станции на этом тракте не существуют, и путешественники следуют обыкновенно с караванами, совершающими этот переезд на 11 или 12 сутки. Письменная же корреспонденция между этими пунктами ведётся чрез «касидов» или пешеходов, заменяющих здесь гулямов.

За Ширазом дорога сначала пролегает по большой равнине, представляющей собою, особенно в осеннее время, монотонною и запустелую поверхность, на которой местами мелькают шайки кочевых племен, пасущих здесь свои стада. Далее путь ведёт по извивающемуся в горах ущелью, вдоль реки с хорошею по берегам растительностью. Первый привал караваны имеют в 9-ти фарсахах от Шираза в каравансарае Ханэ-Зиниян, окружённого стеною с полуразрушившимися башнями. – Близ него лежит бедная деревушка, населённая полукочевым племенем. – Дорога отсюда к следующей станции выводит на небольшую, окаймлённую горами долину, известную под именем Дестерджан. – Среди болотистого грунта лежит небольшое озеро, заросшее тростником. Деревня Дестерджан с 500-600 домами, славится своими садами, из винограда коих армяне делают лучшее в Персии Ширазское вино. – За долиной начинается крутой подъём на гору Пири-Зен. Значительный и трудный перевал этот имеет, по измерению Фрезера, 7200 п.ф. над ур.м. – Горы здесь не так обнажены, как предыдущие: встречается зелень с душистыми травами, усыпанная

различными цветами; а большие вековые деревья придают местности особенно величественный вид. С этой высоты взор обнимает несколько рядов гор, тянущиеся один за другими и понижающиеся постепенно по мере к Персидскому заливу. – Путь отсюда пролегает по узкой тропинке, идущей зигзагами чрез крутые подъёмы, около страшных пропастей, на гору Кутели-Духтер или «девичью гору», за которою открывается Казерунская долина, простирающаяся, со многими развалинами, с СЗ. на ЮВ.

Казерун. *Хафиз-Абру приписывает честь основания этого города Тахмуразу. – Разрушенный Александром Македонским, говорит этот писатель, город возобновлён был Шапуром, сыном Ардешира Бабегана. Окружающие Казерун развалины свидетельствуют о бывшей его обширности. – В нестоящее время здесь 500-600 мусульманских семейств и до 40 еврейских, 5 мечетей и столько же каравансараев. – Казерун производит значительный торг лошадьми.*

Все лишения, встречающиеся путешественнику от Шираза до Казеруна, ничто в сравнении с теми, которым он подвергается при дальнейшем следовании к Персидскому заливу, где ничего не сделано для удобства и безопасности пути. Мы не находим в этих местах никаких памятников времен Шах-Аббаса, коими столь богаты Прикаспийские Провинции и торговые тракты чрез Луристан в Бендер-Аббаси; нет даже следов развалин каравансараев, мостов и пр. и это ясно свидетельствует, о высшей в этом отношении, беспечности Правительства.

Казерун лежит на половине дороги к Буширу и в четырёх фарсахах от развалин Шапура. Дальнейшая дорога отсюда идёт через гору Кутели Кумариджэ (2856 фут.над ур.м.) к деревне того же имени, значительной, по сказанию Хамадуллы Мостоуфи, в XIV столетии. За тем путь делается более и более затруднителен и пролегает за каравансараем Кенарэ-Тахтэ (1566 париж.фут. над ур.м.), чрез значительный перевал Кутели-Малу. Переправившись чрез реку, пересекающую несколько далее дорогу, путешественник вдается в ущелье, выводящее через более

лёгкий перевал к дер. Деллаки (270 фут. над ур.м.). – Все вообще горы, встречающиеся от Казеруна до последней станции, голы, обнажены и только местами мелькают одинокие тамариски. Отсюда, наконец, дорога ведёт чрез песчаную, местами болотистую и мало населённую почву, в Бендер-Бушир.

***Бендер-Бушир**, Абушир или просто Бушир (29° с.ш. 48°36′ в.д.) незначительная прежде деревня, не далее как одно столетие пред сим, торговлею своею возвысилась на степень города. Он лежит на северной оконечности полуострова, выстроен в виде треугольника и есть, в настоящее время, важный политический пункт. В нём 7 мечетей, 2 каравансарая, незначительный базар и до 10000 жителей. В 1821 году здесь свирепствовала холера; землетрясения – не редки, а самумы весьма обыкновенны.*

Из Бендер-Бушира существуют пароходное сообщение с Бомбаем, Каль-Куттой и другими местами Ост-Индии.

Презентация 349 исторических и культурных артефактов Ирана

17 января 2015 года в присутствии Хассана Роухани – Президента Исламской Республики Иран – в Национальном музее Ирана состоялась презентация 349 исторических и культурных артефактов, возвращённых из Бельгии.

Очевидно, дело о незаконном вывозе более чем 300 старинных артефактов из района «Хурейн» (датирующихся периодом около 2000 лет до н.э.) ведёт к некой француженке Вовалев Кариос.

Эта женщина, выйдя замуж за иранца по имени Малеки, получив гражданство Ирана и прожив в Иране более 18 лет (на сегодняшний день этой госпожи нет в живых), в 1965 году через одного бельгийского дипломата, состоявшего в родственных отношениях с этой женщиной, постепенно вывозила старинные артефакты за рубеж.

В результате предпринятых мер, связанных с юридической защитой, и в продолжение совещания по рассмотрению данного вопроса, которое было проведено в октябре 2013 года в суде Высшей инстанции Бельгии, судом было вынесено решение в пользу Ирана. После этого суд города Льежа, согласно решению, принятому в ноябре 2013 года, отклонил претензии госпожи Малеки, а древние исторические артефакты определил как собственность Исламской Республики Иран. Суд вынес решение, основанное на том, что все предметы старины должны быть возвращены Правительству Ирана.

После полувекового отсутствия в Иране все названные исторические древние артефакты были возвращены Ирану на прошлой неделе.

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

Bronze arms,e.g.knives,
daggers,swords,spear-heads, lance-
heads and arrow-heads.
MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

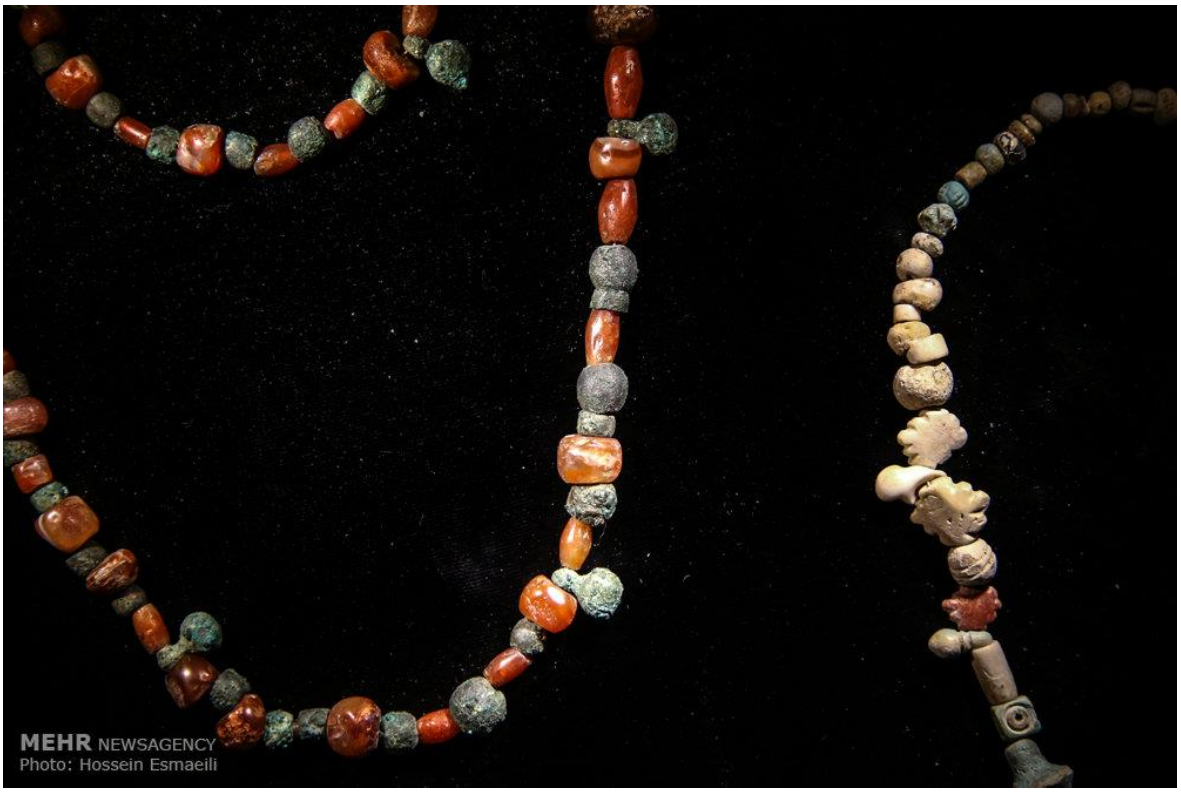
MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

Spouted Pottery
Vessels Basket Handle
MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

Pottery Vessels
MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili


MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

۳۴۹
رونمایی از
شئ تاریخی فرهنگی
بازگردانده شده
از بلژیک به ایران
۲۷ دی ماه ۱۳۹۳
www.ichto.ir
MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

MEHR NEWSAGENCY
Photo: Hossein Esmaeili

Мир иранской культуры через призму персидской живописи

Монирех Шабанпур

Аспирантка Московского государственного университета культуры и искусств

Было проведено множество исследований относительно культуры и искусства, и были предложены многочисленные определения этих двух понятий. Данные понятия занимают умы многих исследователей, философов и деятелей искусства, выпустивших большое количество книг и статей на эту тему.

«В настоящее время понятие "культура" означает исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» (4,с.5)

Поэтому понять сущность культуры можно лишь через призму деятельности человека, народов, населяющих планету. Культура не существует вне человека» (6,с.260). Она изначально связана с человеком и порождена тем, что он постоянно стремится искать смысл своей жизни и деятельности, совершенствовать себя и мир, в котором живёт» (5, с.7)

В исследованиях древних персидских произведений понятие «культура» используется в значении «образование, обучение».

«Изучив древнеперсидские тексты, мы понимаем, что слово «культура» относится к среднеперсидскому языку и вошло в иранский язык и науку именно в это же время (330.д.э). До того в языке не существовало слова, которое передавало бы явление культуры. В данный период в текстах на пехлевийском языке эпохи Сасанидов, в согдийских, манихейских и даже хотанских текстах можно распознать слово «культура». В среднеперсидских текстах, таких как «Хосроуи слуга», «Обязанности детей» и «Биография Ардешира Бабакана», используется

слово «культура», часто встречается это слово и в «Шахнаме» Фирдоуси, произведениях Саади и текстах следующей эпохи. В книгах того времени в понятие «культура» помимо знаний входили также такие аспекты как искусство, живопись и музыка, верховая езда и стрельба. В древности персоязычные народы верили, что без культуры человек не может сделать в жизни ничего хорошего. Именно поэтому Фирдоуси возносит культуру выше драгоценных камней и расы»(1). В древних персидских текстах и произведениях слово «культура» применяется в разных значениях, таким образом, что порой, вместо истинного значения. им придают ложный смысл. Ниже приводятся некоторые из значений данного понятия:

Мысль, рассудок, разум, знания, вежливость и воспитанность, владение искусствами, осведомлённость, способность оценивать и отличать хорошее от плохого, нравственное превосходство, украшение души, ряд благозвучных определений и так далее.

Культура считается нравственным и материальным наследием и сущностью общества. Со всеми убеждениями и верованиями, искусство, словно зеркало, отражающее культуру, играет основную роль. Оно представляет собой язык, понятный другим культурам, так как искусство кристаллизирует мысль и является переводом мировоззрения общества, и нет необходимости учить этому языку другие культуры.

В связи с этим, страна или общество, способные выявить эту скрытую энергию и потенциал и использовать их, обладают богатой и созидательной культурой, что в действительности передаёт понятие «культурное творчество», которое Уилл Дюрант назвал «цивилизацией» (2,с.16). Результат этого логического процесса заключается в различении, развитии и использовании потенциала общества.

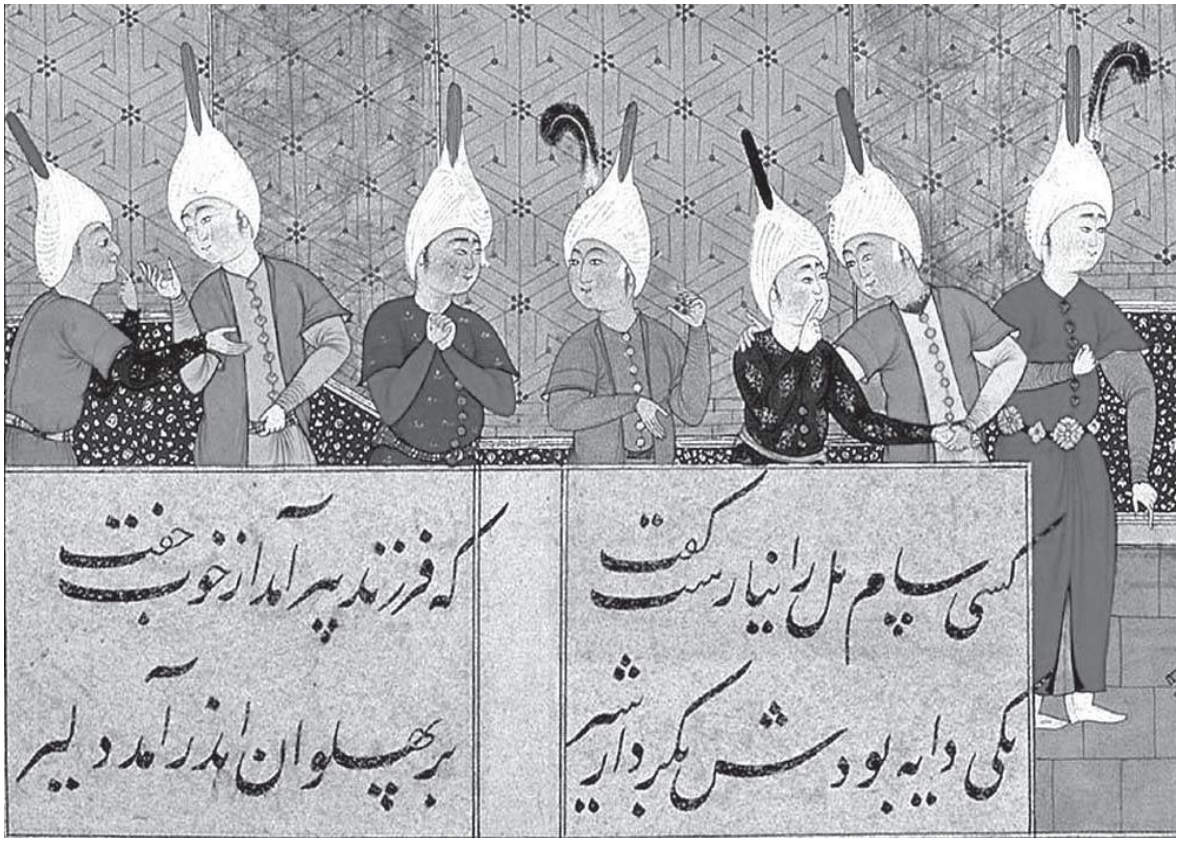
«Итак, культурная идентификация — это самоощущения человека внутри конкретной культуры. Она характеризуется субъективным чувством индивидуальной самотождественности, т.е. отождествлением себя с теми или иными типологическими формами культурного устроения, прежде всего с конкретной культурной традицией. Когда индивид приходит в мир, он «погружается» в определённую культурную

«наследственность», которую усваивает от окружающих его людей. Ведущую, но далеко не всегда определяющую роль играет при этом национально-этнический аспект» (3,с.43)

Искусство - это часть культуры. Таким образом, культура, обладающая своими неповторимыми особенностями, естественным образом обращает на себя внимание других культур. В современном мире мы сталкиваемся с явлением под названием глобализация и растворением культур друг в друге, которым сопротивляются традиционные общества, что отличает их от глобализированных стран. Сегодня, с развитием средств массовой информации и технологий мы становимся свидетелями культурного уничтожения, однако в таких обществах, как Иран, мы по-прежнему видим борьбу с глобализацией и движения, стремящиеся к распространению иранской культуры.

Характерной особенностью художественных языков является то, что они предназначены для создания многозначных текстов, открытых для различного их осмысления. У них «нет словарей с фиксированным значением знаков, нет грамматики, что и отличает их от языков черчения, проектного макетирования (моделирования), дорожной сигнализации, жестовой символики религиозного обряда или военного быта» (3,с.281). В этом отношении они противоположны языкам науки, где необходимы смысловая однозначность выражений, операциональная строгость алгоритмов их построения, терминологическая точность.

Персеполь, дворец Дария, надпись Ксеркса на возвышении южной террасы



Рождение Заля, фрагмент, «Шахнаме» шаха Тахмаспа, Тегеранский музей современных искусств

Мир искусства также является миром стилей и традиций, форм и композиций, внешних форм и смыслов, символов и знаков, большого опыта, многообразия вкусов и разнообразия мышления. В современном мире многие мыслители задумываются над такими неоднозначными вопросами, как отношения и сходства, диалог и древние связи, существовавшие между культурой и искусством, их влияние на формирование истории того или иного народа. В настоящее время существует большое количество текстов и источников, предлагающих научные и философские, классические и современные, индивидуальные и общепринятые, ценностные и нравственные, буквальные и литературные (филологические) определения и характеристики культуры и искусства. Какие из них верны, а какие нет – решать нам, ведь в прошлом такого разнообразия не было.

Между тем, современные мыслители и учёные различных направлений некоторым образом настаивают на истинности своего понимания понятий «культура» и «искусство». Однако большинство подобных теорий объединяет раскрытие фундаментальных отношений, общих характеристик и глубокой внутренней связи между культурой и искусством.

Как было сказано ранее, искусство является одним из важных элементов культуры. Искусство во взаимосвязи с культурой как подвергается влиянию, так и само его оказывает. Жизнь каждого общества находится в постоянной зависимости от культуры. С течением времени культура, вследствие войн, обмена или завоеваний подвергается изменениям. Подобные культурные изменения влияют на все стороны жизни каждого человека. Например, после завоевания Ирана мусульманами великая Персидская империя постепенно потеряла свою самобытность, так что персидский алфавит сменил арабский, а исламская культура отразилась на жизни людей, и Иран из свободного и секулярного общества превратился в общество религиозное.

«Семиотический анализ, предполагает рассмотрение художественного произведения как знаковой системы и базируется на том положении, что художественная культура представляет собой язык. Действительно,

изучение культуры, в том числе художественной, как знаковой системы, включающей языки и иные семиотические объекты (например, культуротекст) свидетельствует о ней как о «мыслящем устройстве» со сложной структурой/морфологией. В этой связи особый интерес представляет рассмотрение структурно-семиотического (морфологического) подхода к исследованию текста произведения художественной культуры …» (7, с.37).

При рассмотрении произведений искусства персидской живописи можно увидеть все культурные символы, характеризующие иранцев, в одном месте. Те немногие документы, сохранившиеся от древнего Ирана, свидетельствуют о том, что талантливые и мыслящие иранские художники, которые стремятся к познанию и достижению мира, находящегося выше окружающего их материального мира, используют творчество как эффективное средство в своих открытиях, наблюдениях и поисках. С помощью абстрактных и немногочисленных узоров и цветов они раскрывают бурю, наполняющую их душу. Украшение предметов узорами и цветом даёт возможность раскрыться способностям художника.

Встреча Хосрова и Ширин

Тоуфиг Энаят пишет об этой связи следующее: «Как правило, искусство отражает самобытность и мировоззрение той или иной цивилизации. То есть, изучив художественные объекты и труды по искусству какой-либо цивилизации в различных аспектах, можно познать внутреннее самобытное содержание этой цивилизации. В цивилизации культура становится более устойчивой, укрепляется и, как правило, достигает высших критериев, которых уже никогда не лишится» (8,с.34).

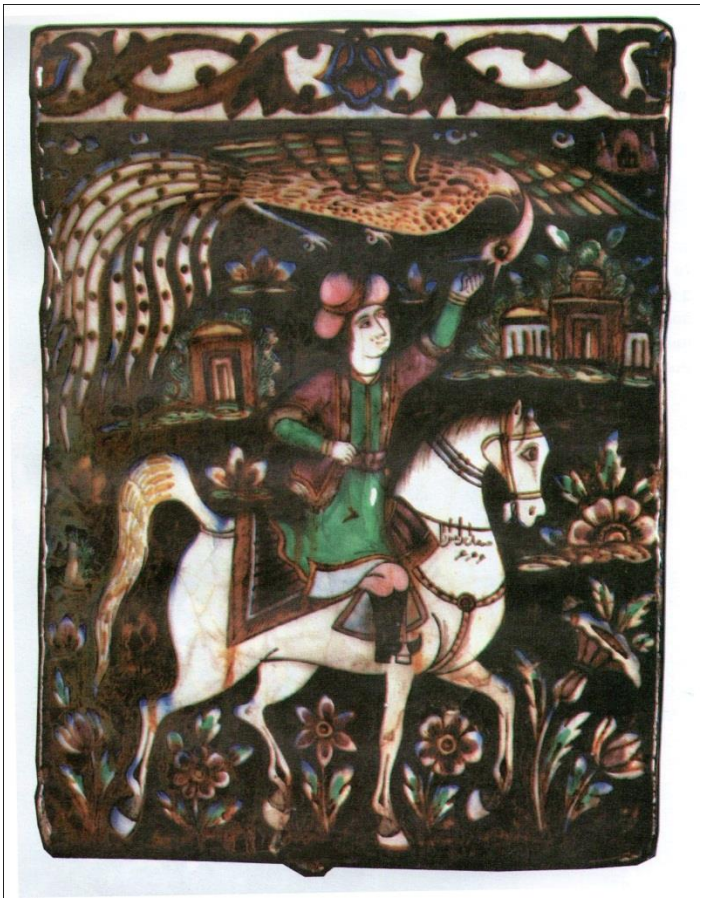
Произведения искусства не только являются мостом между разумом художника и реальным миром, они также всегда передавали легенды племен и народов и считаются лучшим путем передачи культуры. Литература и искусство знакомит с национальными легендами и эпосами, ценностями, религией и историей народа. Во все времена искусство служило литературе и, в некотором смысле, обязано ей, так как истоки любой цивилизации и культуры красивейшим образом проявляются благодаря устойчивой литературе и искусству. В связи с этим, литература неотделима от искусства.

Когда искусство служит культуре и литературе, оно проникает в самые глубокие слои жизни людей, а иногда, в зависимости от условий, изменяется – становится более простым или сложным.

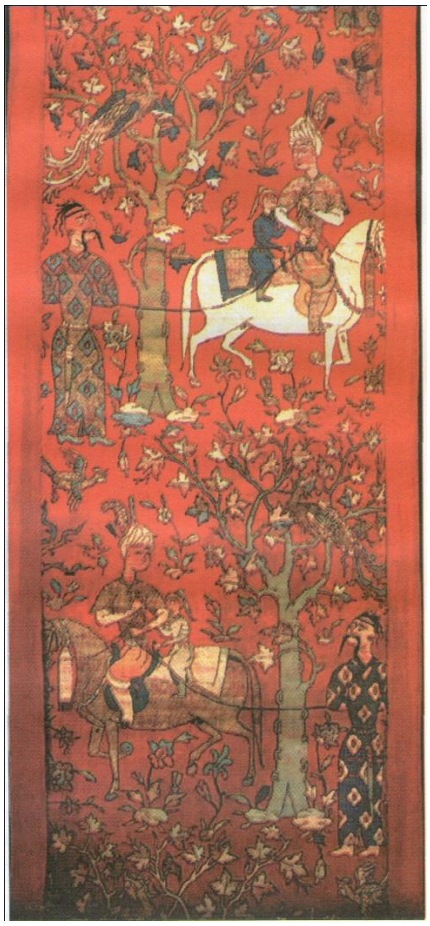
Очевидно, что из всех изобразительных искусств (живопись, каллиграфия, скульптура, рельефы и так далее) живопись является самым значительным видом искусства.

Так как искусство живописи было распространено среди разных слоев населения, по нему можно проследить всю историю, начиная с древних времен и заканчивая настоящим. К примеру, древняя посуда и глиняные изделия, рельефы и наскальные изображения, источники и бани, гаремы, залы для шаха, святилища, церкви, мечети, михрабы, исторические гробницы и места паломничества, каравансараи, кофейни, ковры, занавесы и многое другое являются историческими доказательствами влияния искусства живописи как на культуру в целом, так и на культуру конкретной страны и демонстрируют передачу культуры путём искусства. Это искусство не обошло и редкие книги,

каламы и пеналы для них, так как все они подвергались золочению. Помимо рисунка, важную роль в передаче культуры играли цвета. Они демонстрируют различия между разными слоями общества в разные периоды времени.



Всадник и летящая птица, Фаянс, подглазурная роспись



Фрагмент ткани с изображением всадника

Как было сказано, живопись входит в повседневную культуру посредством глиняных изделий, настенных росписей и ковров и затем отображается в позолочении и украшении книг и рукописей. В разные периоды: начиная с прошлого, когда Мани начал свой путь пророка с чуда рисунка, и до эпохи Возрождения, когда искусство было полностью захвачено властью, -живопись видоменялась в зависимости от условий того времени и превращалась из декорации в нечто необходимое.

Очевидно одно: искусство, проистекающее из высшей идеи, является новейшим путем, направляющим человека к красоте, а в результате и к истине, которая достигается благодаря человеческому стремлению к совершенству. На протяжении всей истории не существовало единого мнения о том, как разговаривал первобытный человек, однако доподлинно известно, что прежде чем научиться писать,

люди начали рисовать. Настенные росписи, сохранившиеся в пещерах, знакомят нас с мышлением первобытного человека. Многие исследователи занимались их изучением и пришли к выводу, что, хотя эти росписи красивы и соответствуют убеждениям и мышлению первобытного человека, они не считаются произведениями искусства и не способны дарить чувство прекрасного, а созданы они были скорее по необходимости, а не по какой-либо другой причине. Точно так же во многих других объектах, сохранившихся с первобытных времен, красиво было изображено, высечено или даже построено чувство нужды, прекрасно передающее потребности первобытного человека.

Так же, как искусство живописи с самого своего зарождения было во власти правителей, а затем, благодаря настенным росписям, вошло в народную культуру, с двенадцатого века придворная литература постепенно приживается среди простого народа. Началом взаимодействия искусства живописи с литературой можно считать появление искусства оформления книг и иллюстрации ценных книг.Очевидно, что среди изобразительных искусств живопись оказывает наибольшее влияние.

Область применения живописи в различных слоях общества настолько велика, что её историю можно проследить с древнейших времен и до наших дней. Данный вид искусства нашел отражение даже в редких книгах, каламах и пеналах, поэзии и произведениях великих писателей.

Несмотря на то, что персидская живопись возникла одновременно с придворным искусством и под покровительством правителей, с течением времени она заняла в культуре Ирана такое прочное место, что сегодня даже малограмотные люди считают её народным искусством. Можно смело утверждать, что сначала персидская живопись была знакома и доступна лишь особому слою общества, однако со временем она стала развиваться и постепенно стала использоваться в различных формах и в других слоях общества. Среди причин, способствующих этому, можно выделить следующую: персидскую живопись можно наблюдать на сундуках, пеналах, дверях, посуде, в том числе тарелках и вазах, на

изразцах, на ткани, коврах и даже в виде настенных росписей. Узоры, люди и животные были теми же, что и на изображениях, написанных на бумаге, хотя в некоторых случаях узоры на посуде и ткани не обладают той же изящностью, что и на картинах. Однако гораздо важнее принцип рисования и дух иранской живописи, которые прослеживаются на всех изображениях. Еще одним качеством, которым можно охарактеризовать персидскую живопись, является его народность. Это искусство, которое способен понять каждый. В отличие от искусства модерна и постмодерна, для его понимания не требуется знания изобразительного искусства. Зритель, вне зависимости от того, обладает ли он эстетическими знаниями или нет, видит картину со всеми её деталями и тонкостями и получает удовольствие от красивых приемов, использованных в ней. Однако изобразительное искусство применялось в Иране и в декоративных и функциональных целях. Эта традиция существовала в стране с давних времен. Таким образом, персидская живопись была частью культуры каждой иранской семьи, проявлявшейся в разных формах, и относится не только к произведениям изобразительного искусства, но и к декоративным объектам и предметам обихода.

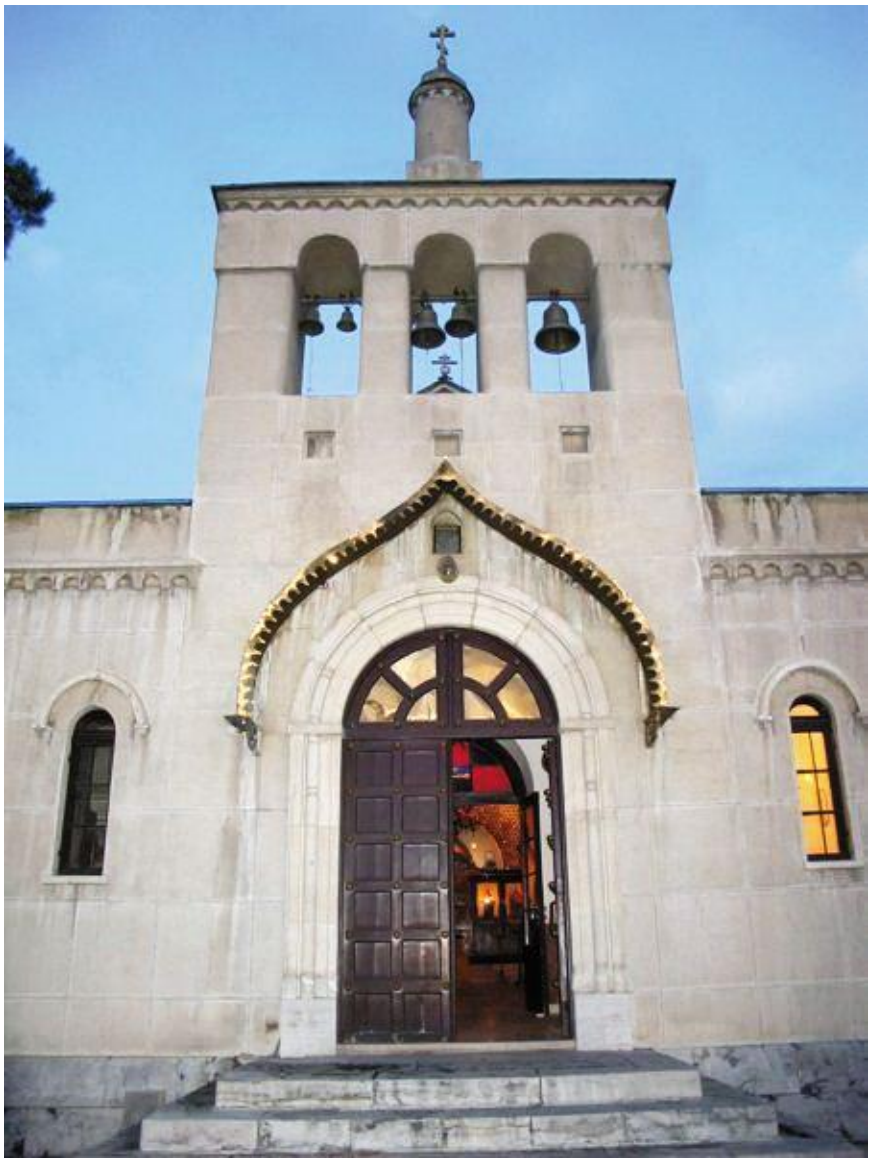
1- Бехмарди, А. Этимология слова культура.- [Электрон.ресурс]. Режим доступа: http://www.ibna.ir/vdcir5azut1arr2.cbct.html
2- Дорант,У. История цивилизации./Пер.Арам,А. Тегран:1999. С.16
3- Каган.М.С. Культурология, М: Высшее образование. 2007. С.43
4- Межуев В.М. **Культура и история. — М., 1977. — С. 5**
5- Носов, В.Е. Культурология.- Москва: Культура и спорт. 1995.- С.7.
6- Сорокин П А . **Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — С. 220.** Бердяев Н А . **Философия неравенства. — М., 1990. — С 260.**
7- Суминова, Т. Н.Художественная культура как информационная система(мировоззренческие и теоретико-методологические основания). Дис. докт.- филос. наук.- МГУКИ. 2006.- С.30.

Энаят, Т. Элементы иранской идентичности и культуры в произведениях мусульманского искусства.// Кетаб мах хонар.- Тегеран: 2008. №. 120.- С. 34.

Современный Иран

Свято-Николаевский собор и православное кладбище в Тегеране

Из православных храмов на территории Ирана следует особо упомянуть Свято-Николаевский собор в Тегеране.



Первый православный русский священник прибыл в Иран в 1597 году. Ещё Пётр I предложил персидскому шаху открыть в Иране православные храмы – ведь отношения между двумя странами всё более развивались, и многочисленным русским послам и купцам надо было отправлять свои религиозные обряды. Однако первые церкви открылись уже после смерти Петра I – с 1735 года вплоть до начала русско-иранской войны 1804-1813 гг. в русских консульствах в Исфагане и Реште действовали православные домовые храмы. В этот период присутствие православного духовенства в Иране было постоянным.

В 1864 году Александр II назначил постоянного посольского священника уже в Тегеран. В 1886 году был построен первый православный храм в столице Ирана - Святого Александра Невского, вернее не в столице, а на её северной окраине (ныне уже Тегеран) – в резиденции российского посла.
В 1895 году на основной территории посольства (ныне - Торгпредство Российской Федерации) закончили храм Святителя Николая.

К сожалению, после октябрьской революции 1917 года оба посольских храма были закрыты, а затем разрушены. Многочисленная русская колония в Тегеране устроила православный храм Святителя Николая в арендованном доме на ул. Аромане. Домовый храм не мог вместить всех желающих помолиться, особенно по большим праздникам. Приходской Совет решил возвести в Тегеране новый храм.

В 1941 году на северной окраине Тегерана, напротив Миссии США, был приобретен земельный участок. Русский архитектор Н.Л. Марков сделал

проект нового собора. Но начавшаяся Великая Отечественная война и последовавшие за ней события отодвинули постройку храма. Лишь в 1944 году состоялась торжественная закладка храма при большом стечении народа. При возведении фундамента прихожане бросали в основание церкви русские золотые монеты. Во многом благодаря усилиям архитектора Н.Л. Маркова строительство храма успешно продвигалось. 8 марта 1945 года были водружены кресты на купола храма. Был перенесён из молитвенного дома и установлен в новом храме иконостас Александро-Невской посольской церкви, что подчеркнуло преемственность православного храмостроительства в Тегеране. С восточной стороны одновременно с храмом был выстроен двухэтажный церковный дом, где разместились канцелярия и квартира священника.

Но в 1979 году, после Исламской революции, собор закрылся. Причём это никак не было связано со сменой режима в стране. Русская Зарубежная Церковь (а именно ей принадлежал собор) больше не присылала священников. К началу 90-х годов отсутствие священника, а также продолжающийся отъезд из страны русских людей постепенно привело к уменьшению численности прихожан. Казалось, что недалёк тот день, когда русский православный приход в Тегеране прекратит своё существование. Но этого не случилось. Произошедшие в СССР, а затем в России изменения затронули и Иран. Сотрудники Российского посольства, торгпредства и других российских организаций в Иране начали активно посещать Свято-Николаевский собор в Тегеране. В 1995 году Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Патриарха Алексия II постановил принять русский православный приход при Свято-Николаевском храме в г. Тегеране в юрисдикцию Московского Патриархата и направить в Иран игумена Александра (Заркешева) на должность настоятеля Св.-Николаевского храма.

В 1998 году Свято-Николаевский собор в Тегеране наконец-то приобрёл законченный вид – купола русской церкви заиграли золотом. Так, как это первоначально было задумано архитектором Николаем Львовичем Марковым и изображено им ещё в 1944 году на акварельном эскизе будущей церкви. Купола храма были покрыты материалом «под золото» – нержавеющей сталью с нитрид-титановым напылением. Точно такое же покрытие имеет Храм Христа Спасителя в Москве.

В августе–сентябре 1999 года в Свято-Николаевском соборе художниками-реставраторами из Москвы были проведены реставрационные работы по восстановлению первозданного вида иконостаса храма. Пять старых икон было отреставрировано, а одна – икона Святителя Николая – написана заново. Это объясняется тем, что первоначально иконостас был предназначен для посольского Александро-Невского храма в Тегеране, но в 1921 году, при

обустройстве Свято-Николаевского молитвенного дома, храмовая икона Св. Александра Невского была заменена в иконостасе на весьма посредственно написанный образ Святителя Николая.

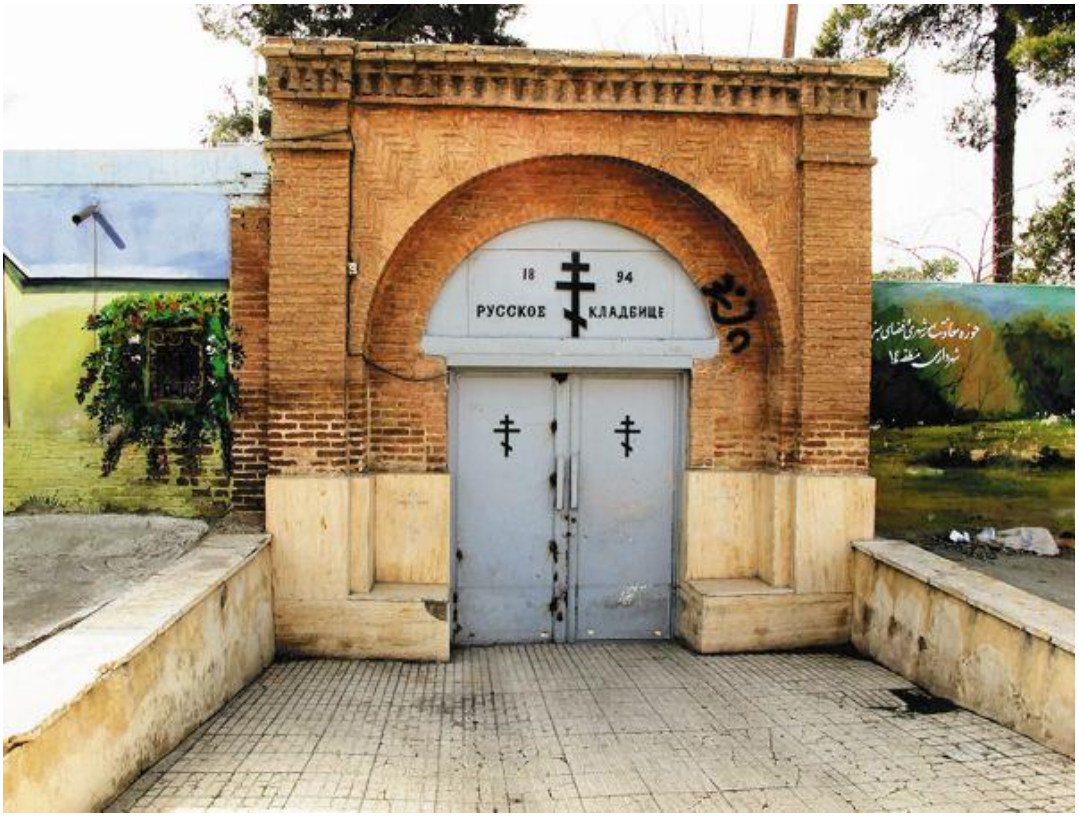
В 2000 году исполнилось 55 лет со дня освящения Свято-Николаевского собора в Тегеране (1945 г.). К престольному празднику Святителя Николая Чудотворца, 19 декабря, были приурочены юбилейные торжества. Прибывшими из Москвы художниками Александром и Екатериной Ивановыми были расписаны внутренние своды Свято-Николаевского собора. Роспись произведена в лучших традициях древнерусской живописи. 19 декабря 2005 года, в свой престольный праздник – день памяти Святителя Николая Мирликийского, Николаевский собор в Тегеране отметил два юбилея: 60-летие со дня освящения собора (1945 год) и 10-летие воссоединение тегеранского прихода с Московским Патриархатом (1995 год).

У Свято-Николаевского храма есть и своя богадельня. Еще в 1941 году в Тегеране был создан первый дом престарелых, куда переселяли одиноких русских стариков, не имевших средств к существованию. В нынешней богадельне на первом и втором этажах живут женщины, на третьем - мужчины. Директор здесь – церковный староста Эммануил Ширани. Пенсии стариков, живущих в доме, перечисляются заведению. За некоторых платят родственники. Есть и те, у кого нет никого и ничего. Таких содержат бесплатно.

«Когда я сюда приехал, в богадельне было 8 русских стариков, – рассказывает отец Александр. – Сейчас из них остался один – дедушка Шурик. Однако мы принимаем и армян, и ассирийцев – местных христиан. На 30 стариков – 25 человек персонала, четырёхразовое питание, круглосуточное медицинское обслуживание». Отец Александр приютом для стариков явно гордится: бесчисленными инспекциями иранских органов соцзащиты богадельне присвоена высшая категория.

Русское православное кладбище в Тегеране

Рост русской колонии в Тегеране в конце XIX века вызвал необходимость организации достойного места упокоения почивших её членов. В 1894 году был приобретён участок земли в пяти верстах от Тегерана в районе Дулаб, где и было устроено русское православное кладбище, недалеко от армянского и католического кладбищ.

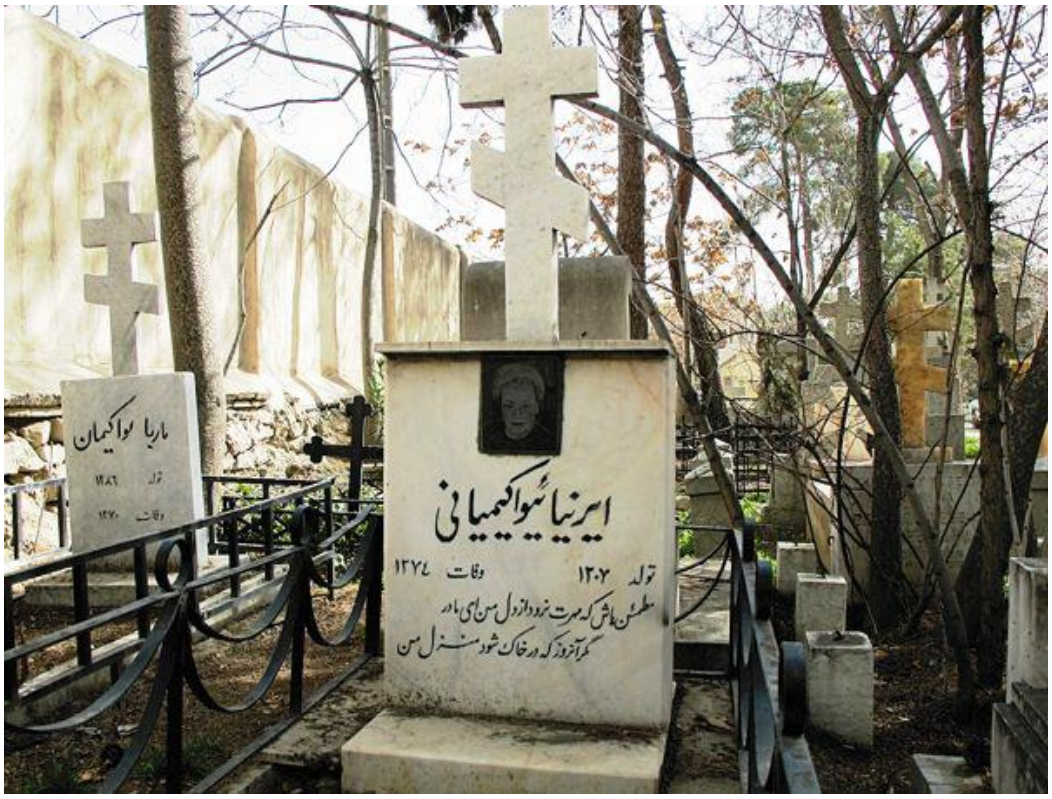


Удалённость русского православного кладбища от двух посольских церквей в Тегеране создавала неудобство в отпевании усопших. Поэтому в октябре 1906 года была создана Свято-Троицкая кладбищенская церковь. Сегодня это единственный сохранившийся храм из большого числа православных церквей, открытых в Персии до русской революции 1917 года. До 1998 года в этой церкви отпевали усопших прихожан, пока городские власти не запретили совершать захоронения на русском кладбище, мотивируя это тем, что кладбище находится в городской

черте. Но ежегодно на Святую Троицу, в престольный праздник, здесь совершается Божественная Литургия.

Здесь похоронены врачи, инженеры, учителя, офицеры, священники, предприниматели, люди разных профессий и рода занятий. Покоится на кладбище генерал Александр Иванович Выгорницкий – востоковед, военный переводчик, разведчик. Он был первым русским офицером, который выучил язык хинди. Напротив церкви – могила последнего командира Персидской казачьей дивизии полковника Николая Митрофановича Вербы. Покоится на кладбище: Антон Васильевич Севрюгин – первый фотограф в Персии, он был придворным фотографом шахов Каджарской династии; Николай Львович Марков – архитектор, построивший в Тегеране множество общественных и частных зданий; грузинские князья Микеладзе и Мачабели; архимандрит Виталий (Сергиев) – последний начальник Русской Духовной Миссии в Урмии, приехавший в Персию с Валаама в 1903 году; и множество других людей – известных и неизвестных.

В годы Великой Отечественной войны на территорию Ирана были введены советские войска, которые обеспечивали прохождение военных грузов из портов Персидского залива в Советский Союз. Благодаря этому маршруту военно-технического снабжения советской армии удалось удержать нацистов от прорыва к нефтяным богатствам Каспийского моря и захвата Кавказа. На территории Ирана не велось боевых действий, однако находившиеся здесь советские солдаты умирали от болезней и погибали в результате несчастных случаев.



В 1944 году в тегеранском аэропорту при посадке потерпел катастрофу советский военно-транспортный самолёт, который пилотировал старший лейтенант Илья Филиппович Афанасьев. Шесть человек экипажа и находившиеся на борту пассажиры погибли. Захоронены они были на русском православном кладбище в Тегеране. Прихожане храма вспоминают, что всего было пятнадцать гробов, над которыми горько плакали русские женщины, искренне жалевшие лёгших в чужую землю молодых русских парней.

Иран занял седьмое место в мировом рейтинге научного нано-производства в 2014 г.

Согласно статистическим данным «Стейт нано», Иран, на долю которого приходится 4,25% от общего количества опубликованных в мире статей на тему нанотехнологий, занял седьмое место в соответствующем рейтинге.

По сообщению информационного агентства «Мехр», согласно статистическим данным «Стейт нано» за 2014 год, в информационном банке Web of Science зарегистрировано около одного миллиона трёхсот тысяч статей, из которых примерно 9% приходится на статьи, написанные на тему науки и нанотехнологий. Исламская Республика Иран, на долю которой приходится 4,25% статей, написанных и опубликованных в мире на тему нанонауки, заняла седьмое место в мире в рейтинге лучших государств мира с точки зрения производства нанонауки в 2014 году. Самое большое количество статей на тему нанотехнологий в 2014 году пришлось на такие страны, как Китай, США и Индия.

Китай, занимая первую строчку в рейтинге и демонстрируя постоянный рост числа опубликованных научных статей на тему нанотехнологий, в 2014 году увеличил отрыв от ближайших соседей по рейтингу. В 2014 году китайскими исследователями были опубликованы более одной трети всех научных статей, посвящённых теме нано. Вслед за Китаем в рейтинге следуют Соединенные Штаты Америки, доля которых в 2014 году составила 17,2% общего количества статей, и Индия с 7,3%, которые занимают второе и третье места соответственно.

Перечень первых 20-ти государств мира по количеству опубликованных научных статей на тему нано представлен в таблице 1. Следует отметить, что Саудовская Аравия, демонстрируя самые высокие темпы роста публикаций научных статей по сравнению с 2013 годом, который составляет 31%, поднялась в рейтинге 2014 года с 23-го на 19-ое место. Вслед за Саудовской Аравией самые высокие темпы роста публикаций научных статей демонстрирует Индия – 12%.

В настоящее время среди исламских стран Саудовская Аравия занимает второе место после Ирана по количеству опубликованных научных статей на тему нано. В 2013 году Иран в общем рейтинге занимал восьмое место, в 2014 году Иран поднялся на одну позицию.

Таблица 1: Двадцать лучших государств мира по количеству опубликованных в 2014 году научных статей на тему нано.

№	Страна	Кол-во наностатей	Доля страны в %
1.	Китай	38146	32,27
2.	США	20437	17,29
3.	Индия	8678	7,34
4.	Южная Корея	7572	6,41
5.	Германия	7192	6,08
6.	Япония	6745	5,71
7.	Иран	5026	4,25
8.	Франция	4836	4,09
9.	Англия	3978	3,36
10.	Испания	3642	3,08
11.	Италия	3456	2,92
12.	Тайвань	3139	2,66
13.	Россия	3060	2,59
14.	Австралия	2859	2.42
15.	Канада	2691	2,28
16.	Сингапур	2130	1,80
17.	Бразилия	1892	1,60
18.	Польша	1747	1,48
19.	Саудовская Аравия	1601	1,35
20.	Швейцария	1545	1,31

В Таблице 2 приведено общее количество научных статей (нано и не нано), опубликованных 20-ью странами мира в 2014 году. Согласно

статистическим данным, Соединённые Штаты Америки с более 26 процентами от общего количества научных статей, опубликованных в 2014 году, занимают первое место в мире. Китай, Германия и Англия занимают соответственно последующие места в рейтинге. Иран, Швейцария и Индия продвинулись вверх на расстояние от одного до двух мест в рейтинге 2014 года по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 2: Двадцать лучших государств мира по количеству опубликованных в 2014 году всех научных статей.

№	Страна	Кол-во наностатей	Доля страны в %
1.	США	342322	26,37
2.	Китай	226497	17,44
3.	Германия	90458	6,97
4.	Англия	85453	6,58
5.	Япония	68659	5,29
6.	Франция	61624	4,75
7.	Канада	56271	4,33
8.	Италия	53776	4,14
9.	Индия	50147	3,86
10.	Австралия	49719	3,83
11.	Испания	48947	3,77
12.	Южная Корея	48218	3,71
13.	Бразилия	33984	2,62
14.	Голландия	32791	2,53
15.	Россия	25889	1,99
16.	Швейцария	24526	1,89
17.	Тайвань	24361	1,88
18.	Иран	23767	1,83
19.	Турция	23029	1,77
20.	Швеция	22322	1,72

Традиции общения и взаимоотношения

Вера Константинова
Тамара Оленич

Иран – страна с древнейшей историей, а стало быть, и традиции в общении и взаимоотношении между иранцами имеют исторические корни. В этой публикации мы постараемся посмотреть на мир глазами иранца и выразить свое отношение к миру через принятые нормы общения и этикета. Для того, чтобы чувствовать себя комфортно в Исламской Республике Иран, важно быть не только осведомленным о правилах и нравах этой страны, но и вникнуть в саму исламскую культуру, прочувствовать значение традиций для каждого иранца

Общим для всех культур является наличие в каждой норм этикета. Этикет общения состоит из набора речевых и поведенческих моделей, определяющих то, как человеку наиболее приемлемо держаться в той или иной социальной ситуации и устанавливать контакты с другими. Таким образом, этикет общения представляет собой некую совокупность установок для социальных отношений, в рамках которых люди вступают во взаимодействие друг с другом.

Этикет общения призван не только удовлетворить нужду человека в некоем руководстве-путеводителе для установления социальных связей, но также для утверждения общественного порядка и гармонии в обществе. При отсутствии определённых шаблонов этикета общения, гармония эта будет неизбежно нарушаться. Поскольку процесс выживания и развития индивида сопряжён с сосуществованием и взаимодействием его с другими индивидами, что, в свою очередь, требует неких норм и правил, человеческое общество немыслимо без этикета общения.

Поскольку взаимодействие людей друг с другом вращается вокруг удовлетворения ими ряда единых для всех биологических и социальных потребностей, между культурами существуют общие твёрдые правила, регламентирующие поведение в обществе. Но, в то же время, особенности этих правил в каждой культуре варьируются в зависимости от духовных и религиозных ценностей и значений символов. То есть, в любом обществе могут расценить то или иное поведение как вежливое или непристойное, однако понятия «вежливого» и «непристойного» у каждой культуры разные.

Так как этикет общения тесно связан с культурой, языком, способами коммуникации и отношениями в обществе, он является особым предметом изучения и рассматривается с различных точек зрения.

К сожалению, из-за определенных трудностей, связанных с использованием такого редкого языка, как персидский (фарси), а также некоторой закрытостью страны, возможность раскрыть Иран с культурологической точки зрения предоставляется в основном тем

исследователям, кто непосредственно проживает на его территории. Этот «взгляд изнутри» и является основой для написания коммуникативного портрета иранского общества.

Существует мало литературы, которая смогла бы не только прояснить особенности восприятия иранцами своего места в этом мире, в иранском обществе, но и дать практические рекомендации как вести себя в Исламской Республике Иран.

Необходимо понимать, что каждый человек – «продукт» своего общества, носитель тех норм и ценностей, на которых зиждется то или иное общество. И иранцы не являются исключением. В данном контексте актуальным является рассмотрение особенностей межличностного общения и взаимоотношений между близкими и дальними родственниками в Иране через призму исламских ценностей. Кроме того, следует понимать, что общение «иранец-иранец» будет отличаться от общения «иранец-иностранец». Более того, в этой главе мы сфокусируем внимание на вопросах условно «бытовой» коммуникации, так как вопросы делового общения заслуживают отдельного внимания.

Так как мы говорим об иранском обществе, посему первоочередное внимание мы будем уделять линии общения «иранец-иранец» и «иранец-иранка». Чтобы лучше понять иранское общество, чрезвычайно важно уяснить разницу между ***махрам*** (близкими людьми, брак с которыми запрещен) и ***намахрам*** (остальными). Первые – это близкие родственники: родители, дедушки и бабушки, братья и сестры, их дети, родители супруга(и), собственные дети и их супруги, внуки, кровные дядья и тетки. Все остальные – будь он хоть родственником, хоть посторонним – являются намахрам. Все те, с кем брак формально возможен, даже если на самом деле он нежелателен и невообразим, - намахрам. Это различие и приводит к различным моделям поведения.

Иранцы видят себя как два различных тождества: «захер» (публичное) и «батин» (частное). Когда они на публике, они должны соответствовать принятым моделям поведения. Это только в своих домах, среди их ближайшего окружения они не стесняются быть самими собой. Члены семьи всегда являются частью внутреннего круга. Внутренний круг составляет основу социальной и деловой жизни человека. Дружба очень важна и распространяется в бизнес. Общая же особенность, которая объединяет всех людей, живущих в Иране, независимо от их национальности - радушие. Очень добрые, гостеприимные люди. Готовы прийти на помощь в любой момент, подсказать, рассказать, посодействовать. Очень открытые и контактные.

Прежде чем окунуться в вопросы коммуникации, важно осознать роль такого социального фактора, как репутация. Каждый из нас всегда заботится о том, чтобы произвести благоприятное впечатление на своего собеседника. В этом наши культуры абсолютно идентичны – и для русского/украинца, и для иранца репутация играет важную роль не только в бизнесе, но и в бытовой сфере. Так вот, для иранца репутация превыше всего.

Одна из основных задач для иранца – это сохранить лицо [5; с.54]. В данном контексте важно понимать, какую роль «лицо» играет в иранской культуре. Обратим внимание на две главные особенности понятия лица в иранской культуре:

-шахсийат (синоним: аберу или абру) – свойства личности, характер, достоинство, социальная репутация.

-эхтерам (синоним: эззат) – почтение, уважение, достоинство.

Шахсийат представляет собой совокупность черт личности, то есть то, что формируется в результате воспитания и образования. Эхтерам, в свою очередь, проявляется тогда, когда говорящий следует правилам вежливости (та`ароф) – он готов оказать собеседнику некую услугу, например, пригласить его в гости. Хотя шахсийат представляет собой нечто стабильное и статичное, а эхтерам – нечто динамичное и подвижное, их проявления тесно связаны между собой. Шахсийат демонстрируют посредством манеры держать себя, соответствуя существующим общественным нормам и оказывая собеседнику должное почтение (эхтерам) [5; с.54-55].

Примечательной чертой иранской культуры является так называемая ритуальная вежливость – ***та`ароф***. В различных культурах ритуальная вежливость означает разные вещи: у иранцев импровизированные приглашения, например, на чашку кофе, служат знаком того, что сейчас им хочется поставить в общении точку. В то же время они представляют собой искреннее выражение благодарности или уважения. Пусть это и не настоящее приглашение – добрые намерения все равно дороже результата.

Та`ароф – это «ритуальная учтивость», пронизывающая большинство иранских форм общения. Эта практика связана с предписанным религией долгом гостеприимства и щедрости. Слово та`ароф – арабского происхождения, оно значит «взаимное знакомство». Этим подчеркивается важная функция та`ароф в ходе деловых переговоров.

Та`ароф обыкновенно используется, чтобы подчеркнуть и уважение говорящего к собеседнику. К примеру, беседа между свояками может складываться следующим образом:

-Куда это Вы пропали? Мы почти не видим Вас последнее время.

-Мы у Ваших ног.

Одно из главных значений *«та`ароф кардан»* (*«совершать та`ароф»*) – предлагать что-либо, скажем, чай или фрукты. Другое

важное значение (звучит оно, надо признать, неуклюже) – «делать предложение, рассчитывая при этом, что оно не будет принято». Еще одно значение та`ароф – «отказываться от того, от чего принято отказываться». Правила та`ароф таковы, что получив предложение, следует отказаться – хотя бы один раз.

С проявлением та`ароф можно столкнуться в самых неожиданных ситуациях. Подчас та`ароф может показаться пустой формальностью – внешним проявлением хороших манер, не подкрепленным искренними чувствами. Тем не менее, если вы будете следовать ритуалу та`ароф, это улучшит вашу репутацию и принесет уважение.

Иранцы избегают поступать невежливо (то есть делать то, что считается невежливым с их точки зрения). Они не любят повышать голос и спорить. Крайне невежливым с их точки зрения встретить знакомого и не обменяться с ним чередой приветствий.

Иранцы, в общем, следуют трем основным принципам в общении – уважении, скромности и доброжелательности. Формы вежливого поведения могут быть весьма разнообразными. Уважительное отношение к собеседнику требует, чтобы говорящий обращался к нему, так сказать, снизу вверх. Скромность заставляет говорящего расценивать себя как младшего, менее знающего, хуже образованного, наделенного меньшими способностями и обладающего меньшим состоянием. Доброжелательность означает внимательное отношение к проблемам ближнего, сочувствие его нуждам и готовность защищать его интересы.

Эти принципы поведения коренятся в человеческих характеристиках, которые очень высоко ставятся в иранской традиции. *Адаб* (хорошие манеры, правила вежливости) – качество, предполагающее уважение, в особенности к учителям и старшим по возрасту и положению, затем следует радушное обхождение и, наконец, скромность [5; с.60].

Эти принципы, прежде всего, проявляются через языковые единицы. Отсюда и следуют различные способы обращения к человеку. Как и в русском и украинском языках, в персидском языке имеется два относящихся к собеседнику местоимения – фамильярное «ты»

(единственного числа) и вежливое «Вы» (множественного) – соответственно, «то» и «Шома». Употреблять местоимение «то» считается невежливым, даже грубым – оно уместно разве что в очень интимной обстановке или семейном кругу. Однако, люди, обращающиеся друг к дугу на «ты» наедине, в присутствии посторонних перейдут на «Вы». Коль сфера употребления «ты» так ограничена, «Вы» используется гораздо шире, чем в других языках. Фактически его можно считать местоимением второго лица по умолчанию. Можно обратиться на «ты» к ребенку или к домашней прислуге – всюду, где существует отчетливая разница в статусе. Так можно обратиться и к Богу – Коран учит, что Он ближе нам, чем шейная артерия. («Мы сотворили уже человека и знаем, что нашептывает ему душа; и мы ближе к нему, чем шейная артерия»). Словом, почти во всех случаях вежливость предписывает употреблять местоимение «Вы». Итак, фамильярное «ты» уместно в ситуациях, когда подчеркивается различие статуса, равно как и в ситуациях намеренной невежливости.

Еще один интересный нюанс касается местоимения «мы», которое употребляется несколько в другом контексте, нежели, например, в русском или английском. В английском языке оно употребляется преимущественно царствующими особами (взять, к примеру, оборот «мы почли за благо») и указывает на власть и высокое положение говорящего. В персидском его роль диаметрально противоположна: местоимение «мы» – «ма»
подчеркивает скромность говорящего и его низкий статус. Употребляя «мы», он словно отказывается от своего «я», распыляя и растворяя его в «коллективном» местоимении множественного числа [5; с.61].

В контексте вышеизложенного, рассмотрим следующую ситуацию: иранка идет по улице в обществе коллеги или дальнего родственника. Если им встретится препятствие, и один должен будет уступить дорогу другому, дама, как правило, предпочтет пройти второй. Многие женщины чувствуют дискомфорт, оказавшись спиной к мужчине, который не является им близким родственником. Сопровождающий женщину мужчина всегда будет предлагать пройти ей вперед – и то же

самое будет делать она. Однако, уважая ее чувства, он не будет столь сильно настаивать на своем предложении, как настаивал бы, оказавшись в обществе другого мужчины.

Представим другую ситуацию. Вы идете куда-то в обществе иранца. Несущественно, мужчина вы или женщина, сопровождает вас мужчина-иранец или женщина-иранка – тоже не важно. Вы оказались там, где можно пройти только одному (в узком коридоре, перед дверью или лифтом). Нет ни малейшего сомнения, что ваш спутник остановится и в знак уважения предложит вам пройти первому. В этих случаях иранский ритуал таков: А останавливается и пропускает Б вперед; Б делает то же самое; А настаивает, и Б настаивает в ответ. Если А – мужчина, а Б – женщина, скорее всего, А извинится и пройдет вперед. Если А и Б одного пола, то, как правило, старший и занимающий более видное положение даст уговорить себя пройти первым; но сделает это непременно извинившись. Но вполне возможно, что старший будет продолжать настаивать, чтобы первым прошел младший, и даже подтолкнет его к проходу – так он продемонстрирует свою скромность.

К иностранному гостю иранцы будут относиться с подчеркнутым уважением. Ему будут уступать дорогу даже старшие. Если иностранцу захочется показать, что ему не чужды старые добрые иранские традиции, ему следует сказать: *«Шома бефарма`ид»* - *«Только после Вас!»* - но ему не следует надеяться, что иранец последует его предложению [5; с.41].

Иранцы большое значение придают именам. Существует два способа обратиться к собеседнику: по имени и по фамилии. Если вы называете собеседника по имени, к имени надо прибавить ага/ханум (господин/госпожа) либо же джан (то есть «душа», «жизнь», как следствие – «драгоценный, как жизнь»). В разговорной речи произносится *«джун»*. Может показаться парадоксальным, что эти церемонные выражения употребляются в **тесном семейном кругу.** В качестве приветствия иранцы пожимают друг другу руки, а затем прижимают собственную правую руку к сердцу. С женщинами не принято здороваться за руку, также запрещено касаться женщин и смотреть им прямо в глаза. При встрече с иранцем важно заранее знать

его полное имя и титул. Если титула нет, то обращаться к иранцу стоит "доктор", "мистер" и т.п. Перейти на «ты» можно лишь тогда, когда вас об этом попросят.

Здесь надо принять во внимание, что иранцам приходится учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, возраст собеседника; во-вторых, то, является ли он махрам (близким родственником) или намахрам (посторонним). Если разница в возрасте значительна и собеседник приходится намахрам, то есть не является близким родственником – значит, между собеседниками существует определенная дистанция. Иными словами, надо выразить и уважение, и доброжелательность. Кто-то из говорящих больше хочет подчеркнуть первое, кто-то второе, но в любом случае, надо учитывать характер, темперамент, настроение собеседника.

Интересно, что закон не предписывает иранским женщинам брать фамилию мужа. В профессиональной среде женщина известна под своей девичьей фамилией, хотя в иных случаях к ней могут обращаться «по мужу». Обращение *«ханум»* не указывает на семейное положение, это просто «сударыня», «госпожа» [5; с.64].

В профессиональной среде иранцы называют друг друга ага/ханум, добавляя после этого обращения фамилию. Если между коллегами-женщинами существуют дружеские отношения, наедине они будут называть друг друга, прибавляя к имени *«джан»*. Но в присутствии других они будут использовать обычную схему: «ханум+фамилия». Девочки в средней школе тоже называют друг друга по именам, но если к кому-то обращаются по школьному радио, говорят ханум такая-то (фамилия).

Что касается коллег-мужчин, то коллеги-друзья обычно обращаются друг к другу просто по фамилии без добавления «ага». Так же поступают ученики школ для мальчиков. Фамилиям часто

предшествуют «титулы», например, *Ага-йе мохандес* (*Г-н инженер*) + фамилия, или Ханум доктор + фамилия. Последнее обращение используется не только по отношению к врачам, но и ко всем, кто имеет академическую степень.

В целом можно сказать, что различные способы обращения используются в персидском языке для выражения почтения и доброжелательности, при этом вежливое обращение как таковое способствует эмоциональной теплоте и помогает скорее наладить душевный контакт.

Назвать человека по имени (пусть и предваряя имя обращением ага/ханум) можно, только если это очень хороший знакомый. В Иране неформальность тесно связана с интимностью, поэтому обращения по имени на людях лучше избегать. Что касается иностранных имен и фамилий, положение с ними отличается. Поскольку иранцам может быть трудно произнести иностранную фамилию, в этом случае к иностранцу скорее будут обращаться по имени (гораздо чаще, чем к соотечественникам). Но если иностранца и назвали по имени, это еще не значит, что он вправе ответить тем же [5; с.65].

В спорных случаях лучше отдавать предпочтение форме ага/ханум+фамилия, даже если вас назвали по имени. Если иранцу хочется, чтобы к нему обращались по-другому, он сам попросит об этом. Кроме того, следует пользоваться и другими средствами невербальной коммуникации. Например, использовать язык жестов, говорить любезности, улыбаться. Здесь, впрочем, есть и свои подводные камни. Ислам строго запрещает прикосновение между намахрам (посторонними людьми). Попытки прикоснуться к представителям противоположного пола нужно оставить – не нужно жать руку или откликаться на приглашение к рукопожатию. При этом иностранцу придется гораздо чаще, чем на родине, целоваться и обниматься с представителями своего пола. Касательно смеха и улыбок можно рекомендовать примерно то же самое. Не следует усердствовать с улыбками женщинам, если вы мужчина, а если вы женщина – не улыбайтесь слишком часто в присутствии мужчин и постарайтесь не смеяться громко. Впрочем,

иранцы почти всегда готовы войти в положение иностранца и извинить его. Не одобряются и публичные нежности между супругами, по крайней мере, в консервативной части общества.

Отдельного внимания заслуживает «процедура» приветствия друг друга. Беседы начинаются с мусульманского приветствия *«Салам аллейкум»* («Мир вам») или с краткого Салам («Мир»). Собеседник должен повторить эту формулу. В арабских странах принято отвечать «Ва алейком-ас-салам». В Иране так обычно отвечают представители духовенства. От молодежи (и от юношей, и от девушек) ждут, что они первыми произнесут приветствие старшему в знак уважения, даже если общественное положение молодого человека выше – в исламе это считается знаком смирения пред лицом Господа. Очень важно поприветствовать каждого из знакомых лично, включая малых детей. Западные приветствия типа «Всем здравствуйте» в Иране неуместны. Произносить приветствие/салам своим знакомым и отвечать на него является обязательным, даже если для этого придется отвлечься от текущих дел [5; с.66-67].

Вслед за этим следуют стереотипные вопросы о здоровье, на которые надо давать столь же стереотипные ответы, не вдаваясь в суть дела. Бывает и так: не дожидаясь, когда собеседник озвучит ответ на вопрос, второй собеседник выстреливается новым вопросом. Вспоминают супруга(у) собеседника, его детей – даже если никогда их не встречали. Беседа может складываться так:

-Как поживает Ваш муж?

-Благодарение Господу, хорошо. Он шлет Вам салам.

-Передайте ему мой поклон.

-Передам. А Ваши дети, как они поживают?

-Они целуют Ваши руки.

Эти любезности – совсем не пустая болтовня, как можно подумать. Британский исследователь польского происхождения, антрополог Бронислав Малиновский, а вслед за ним и британский лингвист Джон Лавер, назвали такой тип беседы фатической коммуникацией. Это своего

рода социальная смазка, помогающая людям начать разговор и облегчающая их взаимоотношения. То, что собеседник претендует на внимание другого собеседника, осведомляясь о супруге, детях и родителях второго собеседника, демонстрирует доброе отношение первого собеседника ко второму, показывает, что собеседников волнует одно и то же.

Вопросы о здоровье служат другой цели. Они позволяют, так сказать, «перезагрузить» разговор. Если беседа не клеится, но одному из участников разговора не хочется ставить в нем точку, он может приступить к расспросам о здоровье близких. Это своего рода трамплин к новой теме. Так можно заполнить возникшую пустоту – тем более что они вполне могут быть знаками искреннего внимания (хотя и не обязательно являются таковыми). Иногда они позволяют направить угасающий разговор в новое русло [5; с.66]. В целом, можно выделить следующие наиболее удачные темы для разговора:

1. Иран, его язык, культура и история.
2. Обсуждение семьи в общем, ненавязчивым способом.
3. Еда, особенно разнообразие местной кухни.
4. Спорт, особенно футбол – это всегда хорошая тема.
5. Профессионалы любят говорить о своей сфере занятости.

Следует также выделить ряд тем для разговора, которых лучше избегать:

1. Вопросы ислама, интерпретирование его положений или комментирование противостояния по линии «сунниты-шииты».
2. Спорные вопросы, которые могут привести к острой дискуссии, такие как Исламская революция 1979 года, ирано-американские отношения, равно как и ирано-израильские отношения, вопросы арабо-израильского урегулирования.
3. Роли полов и все, что касается личной жизни собеседника.
4. Личные вопросы, если не была установлена очень тесная связь. Кроме того, не следует разглашать слишком много личной информации о себе.

5. Любые негативные комментарии в отношении Ирана, его руководства, инфраструктуры или людей.

Лучший способ поддерживать дружеские отношения – ходить друг к другу в гости. Но телефон в этих делах – вторая по необходимости вещь. Телефонный разговор начинается с приветствий и расспросов о здоровье. Этот ритуал предваряет обмен текущими новостями. Отличительная черта иранских телефонных разговоров заключается в том, что позвонивший не представляется, если его об этом не попросят. Подобные телефонные разговоры не должны быть слишком продолжительными, их назначение – поддержание дружеских связей.

Другой аспект межличностной коммуникации – это умение делать предложения и на них отвечать, а также искусство преподносить подарки и делать комплименты. Если вы хотите, чтобы ваш подарок был принят, тогда вам придется настаивать несколько дольше обычного – по крайней мере, два или три раза. Вы скажете, что вам очень хочется, чтобы у вашего знакомого была эта вещь, что у вас еще много таких же, наконец, что пожертвование не доставит вам ни малейшего неудобства. Если вам хочется принять подарок или услугу, в таком случае, вы должны отклонять предложение, используя следующую фразу: *«Бара-йе Шома захмат мише»* (*«Это доставит Вам беспокойство»*). Это знак того, что вы хотите принять подарок. Даритель будет уверять, что ему это не доставит никаких неудобств. В конце концов вам нужно будет принять подарок со словами *«Рази бе захмат набудим»* (*«Мне не хотелось доставить вам эту неприятность»*) и поблагодарить словами *«Хейли мамнун»* или просто *«Мерси»*. Предположим теперь, что вам хочется отказаться от подарка или услуги. Бесполезно говорить, что вам они не нужны и вы их не хотите. Иранцы привыкли принуждать своих гостей есть и пить. Будьте готовы оказать сопротивление: не забыв высказать благодарность, скажите: *«Инджури рахатар-ам»* (*«Мне лучше так»*). Это окажет желаемое действие [5; с.73].

Особое внимание стоит обратить на то, как иранцы относятся к гостю, в какой статус они его возводят. С точки зрения иранцев, гость приносит в дом Божье благословление. Поэтому гостей всегда встречают тепло и уважительно. Одна из распространенных пословиц: ***«Мехман хабиб-е ходаст» - «Гость любим Господом»***. Гостю всегда предложат самое удобное место и лучшую пищу. Его будут почти что заставлять есть, принесут чаю. В конце визита хозяева поблагодарят гостя за оказанную им честь и попросят осчастливить их новым посещением. Кстати, гости в продолжение встречи не устают благодарить хозяев, просят их не беспокоиться сверх меры, уверяют, что они совершенно всем довольны, а напоследок пространно высказывают свою признательность и умоляют совершить ответный визит [5; с.71].

Хозяева не устанавливают временных границ посещения. Гости вправе прийти и уйти, когда им это заблагорассудится. Тем не менее, хорошие манеры предписывают учитывать интересы хозяев.

У англичан слова «спасибо» и «извините» слетают чаще, чем у русских или украинцев. Однако иранцы могут быть названы чемпионами мира по части извинений. В иранском обиходе извинение обозначает самые разные вещи: оно может быть выражением скромности, признательности и благодарности. Иногда с извинениями вручают подарок – если даритель чувствует себя в долгу перед тем, кому подарок вручается. Принеся извинения, можно дать понять, что встреча подходит к концу: *«Простите, что отнял Ваше время»*.

Самая распространенная форма извинения – «бэбахшид» (от глагола «бахшидан» - «прощать, извинять»). Извинения такого типа применяются в рамках та`ароф, например, в конце визита. Финальный обмен репликами может выглядеть следующим образом:

Хозяева: Простите нас за потраченное [в нашем обществе] время.

Гости: Извините за доставленное беспокойство.

Принято, чтобы хозяин и хозяйка извинялись за все, за что только можно: за неудачную еду, за отсутствие комфорта, за отнятое у гостя время. Словом, представляя свое гостеприимство в худшем свете, они демонстрируют уважение к гостям и собственную скромность.

Комплимент, в зависимости от его содержания, может выражать и уважение к собеседнику, и доброжелательность к нему. Сам факт произнесения комплимента является выражением дружелюбия и радушия (даже если формально он является знаком почтения). Поэтому возможны два типа адекватных ответов на комплимент: особое выражение благодарности и «переадресация» комплимента обратно его автору (этим вы продемонстрируете уважение к нему).

Произнося комплимент, вы ставите собеседника выше себя – оказываете ему честь (эхтерам) и, в свою очередь, увеличиваете свой шахсийат. Если комплимент касается какой-то вещи или предмета одежды, в ответ может последовать предложение взять эту вещь. Разумеется, его не надо понимать буквально – это та`ароф. Разговор может протекать так:

А: Замечательная ручка!

Б: Вас она не достойна! (Значит, «Можете ее взять».)

А: Большое спасибо! (Эта реплика всегда означает «Благодарю Вас, нет».) [5; с.74-75].

На словах можно сколько угодно умалять себя и превозносить своего собеседника, но почти невозможно представить, чтобы иранец, услышав подобные речи, выразил свое с ними согласие – ему это не позволит скромность. В таких случаях полагается встретить слова собеседника с «удивлением». Если вас хвалят, а себя принижают, следует в ответ превозносить собеседника и принижать себя. На комплимент можно ответить: *«Эхтийар дарид, маро шараманде миконид»* (дословно *«Как вам угодно, Вы смущаете меня»*). Еще один нюанс – если вы хвалите, например, чьи-то способности или достижения, если лестно отзываетесь о детях собеседника. В этом случае, не забывайте прибавлять: *«маша` Аллах»* (дословно *«на то была воля Господа»*). Считается, что это защищает от дурного глаза.

Согласие с комплиментом в глазах многих иранцев будет проявлением крайней нескромности и даже заносчивости. Приемлемым может быть такой ответ:

А: Замечательная ручка!

Б: Она замечательна в Ваших глазах (то есть «Вы так добры, что Вам все кажется замечательным»).

А: Вы очень добры. [5; с.75-76].

Всем людям приходилось не только просить кого-либо о помощи, но и отказывать. Умение отказать человеку так, чтобы ваши с ним отношения остались на прежнем уровне – истинное искусство. София Кутлаки в своей книге приводит очень показательную ситуацию. Телефонный звонок. Господину звонит его бывший коллега и друг семьи. Друг спрашивает господина, не знает ли он такой банк, который одолжил бы ему пять миллионов туманов сроком на месяц? На что господин говорит, что если это поможет, господин может одолжить другу один миллион туманов на этот срок. Друг вежливо благодарит господина и вешает трубку.

Житель другой страны, скорее всего, решит, что бывший коллега хотел получить нужную ему информацию. В Иране его вопрос означает слегка завуалированную просьбу о займе. Пытливый славянский ум задастся вопросом, почему нельзя задать вопрос прямо. Если он так поступит, а у господина нет или нужной суммы, или желания давать их в долг, репутация обоих друзей пострадает, что в свою очередь плохо отразиться и на их отношениях. С другой стороны, если господин и может, и хочет выручить бывшего коллегу и друга, он сам предложит свою помощь, продемонстрировав доброжелательность и готовность делом скрепить дружеские узы. Таким образом, если есть такая возможность попросить чего-нибудь уклончиво, необходимо ею воспользоваться, не следует обращаться с просьбой напрямую.

В целом, можно дать следующий совет касательно того, как правильно обращаться с просьбой: не следует фокусировать внимание на том, что именно другой человек должен сделать для вас. Лучше просто изложить свою проблему. Если адресат располагает возможностями, вам помогут. В этом контексте, если друг делится своими проблемами (а не просит напрямую), у вас сохраняется возможность выбора: либо

предложить свою помощь, либо проявить участие, воспользовавшись стандартной фразой «Надеюсь, со временем все образуется» [5;с.76-77].

Вот мы и подошли к процедуре завершения разговора. Как и начало беседы, так и её окончание имеют большое значение. Беседы начинаются с ритуализированных вопросов. Подобные лексические выражения необходимы для того, чтобы собеседники могли высказать взаимное уважение. То же самое относится и к последним минутам общения. Ближе к концу визита гости вспоминают о том, что им пора домой, но хозяева обычно настаивают на том, чтобы они задержались подольше. Когда, наконец, гости принимают решение покинуть хозяев, направляются к выходу, хозяева должны проводить их, по крайней мере, до входа в дом. Нередко они сопровождают гостей до ворот и даже до улицы. Обычай этот символизирует нежелание хозяев расставаться с гостями, демонстрирует их почтение и радушие. При расставании принято говорить *«Хода хафез»* (*«Да хранит вас Бог»*) [5; с.77].

Согласно убеждению большинства учёных, наиболее эффективным методом изучения этикета общения является сравнительный анализ двух или более обществ, поскольку при сопоставлении различий и сходств в нормах поведения различных культур мы можем, в первую очередь, идентифицировать и охарактеризовать систему моделей общения (Караван, 2012, №11)

Звонит домофон.

Хозяин: «Да, слушаю вас.»

Гость: «Приветствую вас. Я такой-то.»

Хозяин: «Здравствуйте. Ах-ах, какие люди (буквально: «осветились наши очи»)! Пожалуйста, господин, пожалуйста, проходите.»

Гость: «Нет, не буду вас беспокоить. Думал забежать, поздороваться, о делах ваших справиться. Узнать, чем занимаетесь. У меня к вам небольшое дело есть.»

Хозяин: «Сейчас…спущусь.» Открывает дверь и, после обмена рукопожатиями, говорит: «Ну, как дети? Как семья? Почему вы пришли один? Прошу, проходите.»

Гость: «Не хотел бы доставлять беспокойство вашей семье. Думал, в этот прекрасный день повидаю вас, поговорим немножко...»

Хозяин: «Ну что вы такое говорите, господин, проходите в дом, прошу вас! Разве может нам доставить беспокойство приготовление чашечки чая? Прошу вас, прошу.»

Гость: «Нет-нет, не буду вас беспокоить! Здесь тоже неплохо.»

Хозяин: «Помилуйте, что вы, господин! Проходите в дом.»

Гость: «Ну раз уже вы изволите настаивать, если так будет угодно вашей милости...»

Хозяин: «Проходите, пожалуйста!»

Гость: «Нет, прошу вас, вы первый.»

Хозяин: «Умоляю вас, прошу, не любезничайте! Моё скромное жилище принадлежит вам. Гость – возлюбленный Господа.»

Гость: «Нет, господин. Говорят, по старшинству, по меньшинству... Клянусь, невозможно мне вперёд... Только после вас.»

Хозяин: «Помилуйте, тогда уж пройду первым, дабы указать дорогу вашему превосходительству.»

Гость: «Да, да, умоляю, проходите, пожалуйста.» Хозяин проходит в дом, а за ним и гость.

Гость: «Боже, простите, простите, что доставили вам хлопоты!»

Хозяин: «Что вы, прошу вас, прошу. Вы с собой свет принесли, оказали нам большую милость. Ваш приход – благословенный.»

Гость направляется к стульям, а хозяин говорит: «Нет, господин, нет. Прошу вас, пройдёмте наверх.»

Гость: «Прошу вас, и здесь удобно.»

Хозяин: «Умоляю вас, пожалуйста. Знаю, конечно, что жилище наше вас не достойно...»

Хозяин с гостем на протяжении двадцати минут обсуждают всё и всех, расспрашивают друг друга о семьях, родственниках, друзьях и

знакомых и, наконец, приступают к делу и начинают говорить о вопросе, который, собственно, привёл гостя.

Теперь рассмотрим аналогичную ситуацию с участием двух британцев.

Хозяин звонит гостью: «...»

Гость поднимает трубку: «Привет.»

Хозяин: «Здорово. Это Дэвид. Добрый вечер.»

Гость: «Спасибо. Ну как там?»

Хозяин: «Сможем встретиться в субботу, обсудить покупку машины?»

Гость: «Окей. Приеду к вам около четырёх и посмотрю машину. Вам в это время удобно?»

Хозяин: «Да. Пока.»

Гость: «Пока.»

В субботу гость приезжает и звонит в домофон.

Хозяин: «Кто там?»

Гость: «Я.»

Хозяин открывает дверь, гость входит в дом и садится на стул.

Гость: «Привет!»

Хозяин: «Добро пожаловать. Ну что, решили, будете или нет покупать машину? Выпьете чего-нибудь?»

Гость: «Нет, спасибо»

Хозяин наливает себе кофе и, попивая его, обсуждает с гостем детали сделки [7].

Для иранца подобное поведение неприемлемо. Такое обращение было бы расценено иранцами как очень сухое, бездушное и грубое. Представьте, разве иранцу когда-нибудь позвонил бы друг и, безо всяких вступлений и предисловий, сразу перешёл бы к основной теме, не расспросив, как поживает семья, не повторив несколько раз: «Ну, как ты там вообще? Ещё что у тебя? Как дети? Что ещё нового?», не извиняясь много раз «за то, что доставил столько хлопот и причинил

беспокойство», не объясняя причину своего звонка тем, что «честно говоря, очень по тебе соскучился и вот решил позвонить»? Никогда. Только после щедрых предисловий, красноречивых вступлений (т.е. некой «подготовки почвы»), считается возможным сказать что-то вроде: «мне бы хотелось, если тебе так будет угодно, поговорить о машине».

Так как Иран заинтересован в развитии и углублении сотрудничества со странами мира, целесообразно рассмотреть азы коммуникации для построения бизнеса в Иране. Характерной особенностью иранской культуры, как уже было отмечено, являются семейные ценности. Если иностранный предприниматель стремится успешно вести дела в Иране, ему не следует забывать о функциональных принципах, на которых здесь строятся человеческие отношения: уважении, скромности и радушии. Они имеют непосредственное отношение и к бизнесу. Те правила приличия, которые были описаны выше, действуют и здесь, независимо от того, в каком качестве вы приехали в Иран – в качестве туриста или в качестве бизнесмена, к вам будут относиться как к гостю. Многие из слов и жестов не стоит понимать буквально. Если ваш деловой партнер держит себя скромно, не надо думать, что он недооценивает свои возможности. Он почтителен к вам, но отнюдь не ставит вас выше себя [5; с.107].

В свете сказанного выше о коллективизме, групповых ценностях и делении на «своих» и «чужих» неудивительно, что иранцы предпочитают вести бизнес с людьми, которых они знают и которым доверяют. Или, по крайней мере, с теми, кого им представит вызывающий у них доверие человек. Иранцы гордятся своей страной, её древней историей и культурой. Они рассчитывают, что вы будете относиться к ним как к равноправным партнерам – способным вложить в общее дело весомый вклад и получить адекватное вознаграждение.

У бизнеса две основные цели: получить прибыль и остаться на плаву. Но прибыль не является единственным мерилом успеха. Для иранцев морально-этическая составляющая столь же важна. По их убеждению, между работой и остальной жизнью тоже должен соблюдаться баланс. Нужно отдавать себе отчёт в том, что нацеленность исключительно на прибыль в ущерб человеческому началу вызывает в Иране всеобщее осуждение [5; с.118].

Как и в любой культуре, от того, какое впечатление вы произведете на собеседника в первые минуты знакомства, будет зависеть исход переговоров. Очень важной в этом контексте является первая встреча и её грамотное назначение. Первая встреча нужна для того, чтобы потенциальные партнеры могли познакомиться. Понятно, что о встрече следует договариваться заранее. Приблизительно за неделю до назначенного времени стоит воспользоваться телефоном и электронной почтой, чтобы подтвердить договоренность. За день-два до встречи стоит позвонить и договориться о месте и времени встречи окончательно. Правда, прежде чем назначать встречу, следует убедиться в том, что на день запланированной встречи не приходится какой-либо иранский религиозный или светский праздник.

Когда все приличия соблюдены и встреча подтверждена, на встречу не следует опаздывать. Лучше прибыть на 15-20 минут раньше оговоренного времени, тем самым показав важность встречи. Пока иностранный бизнесмен будет ожидать начала встречи и (по ходу её) ему наверняка предложат чай. К чаю будет подана выпечка и, возможно, свежие фрукты. Обычай таков: подавальщик чая (такая должность есть в каждом офисе) ставит чай и сладости перед гостем. Гостю положено ждать, пока хозяин не пригласит его.

На деловой встрече собеседники могут поинтересоваться впечатлениями иностранного собеседника о поездке, спросить о семье, о том, где он учился, каких успехов достиг. Иранцы зададут вопросы о родной стране иностранца – как там живут, чем занимаются, как выглядит его родной город. Такие расспросы помогают наладить человеческие отношения – а они, в свою очередь, являются предпосылкой успешного бизнеса. Иранцы охотно слушают рассказы о случаях из жизни, и сами с радостью говорят о своих привычках, обычаях. Неплохо захватить с собой фотографии своей семьи, города, университета. Не помешают небольшие подарки и скромные сувениры – брелоки, ручки, открытки.

Неотъемлемый атрибут бизнеса – визитки. Визитную карточку следует продумать на английском и на фарси с указанием сведений о должности и научной степени. Визитка гарантирует, что иранские партнёры запомнят имя своего иностранного коллеги и правильно оценят его социальное положение. Вежливо вручать карточку полагается так: её подносят на вытянутых вперед ладонях [8].

Любопытно отношение иранцев к срокам выполнения договоренностей. Не следует ожидать, что иранцы потребуют строгого соблюдения временных границ. Иранцы понимают, что деловому партнёру могут помешать нежданные гости, болезни, непредвиденные семейные обстоятельства. Поэтому мусульмане при всяком разговоре о будущем скажут: *Инша-алла* («Если будет на то воля Господа», «Если Господь пожелает»). Как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. С другой стороны, иранцы вполне могут настаивать на

слишком сжатых временных границах. Это может быть вызвано опасением, что в сроки уложиться не получится. В этом случае, необходимо заверить иранского партнера в том, что предложенные сроки вполне выполнимы [5; с.113].

Для успешного бизнеса важны не только сами переговоры и встречи деловых партнёров, но и то, какие воспоминания останутся у иранских партнёров. Если иностранный предприниматель заинтересован в долгосрочном сотрудничестве с иранской фирмой, то следует вновь и вновь напоминать о себе. В данном контексте, телефонные звонки и поздравления по электронной почте будут весьма уместны, например, добрые пожелания по случаю Навруза (Нового года), который по иранскому календарю празднуется в марте.

Таким образом, самый важный совет, который можно дать заинтересованным в бизнесе предпринимателям – ведите себя как

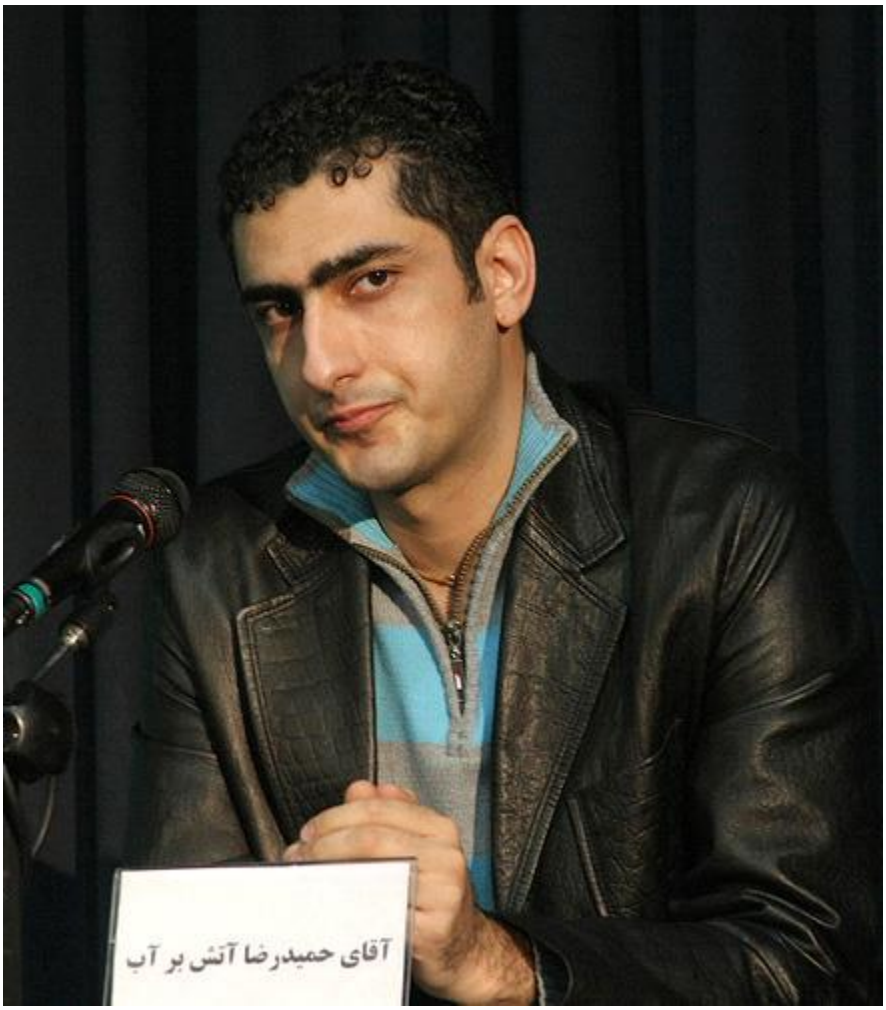
человек, а не как бизнесмен. Не жалейте времени на ознакомление с культурой страны, иранскими обычаями. Помните и применяйте основные принципы вежливости, которым следуют иранцы (учтивость, скромность, доброжелательность). Будьте терпеливы и гибки.

Литература

1. Алиев М.С. С благословения Аллаха: основные законы, обряды, традиции и обычаи в Исламе / М. С. Алиев. — СПб.: Вектор, 2010. — 160 с.
2. Блог Резы Саджади [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://sajjadi.livejournal.com/
3. Коран на русском. Перевод смыслов Э. Кулиева [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html
4. Кошманова О. В. Краткий очерк иранского коммуникативного поведения [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.pags.ru/science/conferences/E-Conference/Koshmanova.doc
5. Кутлаки С. Среди Иранцев. Путеводитель по нравам и обычаям самой закрытой страны мира. — М.: Юнайтед Пресс, 2011. — 264 с.
6. Роготнева В. Иран и иранцы (осень 2013) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.vrogotneva.com/ru/rasskazy/blizhnij-vostok/iran-i-irantsy-osen-2013
7. Этикет общения в иранской культуре: обмен любезностями / Пер. с фарси Ю. Садыковой // Ежемесячный электронный журнал «Караван» — №11. — Май, 2012. — С. 60 — 65. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://moscow.icro.ir/uploads/karavan-11%20%281%29.pdf.
8. Iran - Language, Culture, Customs and Etiquette [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.kwintessential.co.uk/resources/global-etiquette/iran-country-profile.html
9. Nonverbal Communication in Iran [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://dylandarnell.wordpress.com/2012/10/23/nonverbal-communication-in-iran/
10. Norohna M. Tips on Social Etiquette in Iran [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.iranvisitor.com/iran-culture/etiquette-tips
Иранский деловой этикет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusexporter.ru/business-etiquette/465/

Современная литература

Хамидреза Аташбараб – иранский переводчик русской литературы



В Иране Хамидреза Аташбараб известен, прежде всего, как литературовед, познакомивший множество персоязычных читателей с русской классикой. Разумеется, классические работы поэтов и писателей России переводились на фарси и ранее. Но, как правило, делались «переводы переводов» - с французского, английского и других европейских языков. Именно Аташбараб первым перевёл многие классические произведения непосредственно с русского языка.

Родился Хамидреза в 1977 г., в городе Ахваз (юго-западный Иран).

Именно эта часть страны подверглась атаке в ходе ирано-иракской войны. Семье Аташбараба пришлось переезжать из города в город, пока она окончательно не перебралась в Тегеран. К сожалению, в то же время умер отец Хамида Резы, мать осталась одна с мальчиком и его шестимесячной сестрой. Хамидреза в будущем хотел стать опорой семьи. Прилежно учился. И с самого детства интересовался поэзией. К концу школы перечитал произведения большинства английских и французских классиков (из тех, что можно было достать в Иране на фарси). Но больше всего его воображение захватила классическая русская литература.

Для изучения русского языка и литературы он отправился в Киев, где и получил свою первую учёную степень. Там познакомился с Дмитрием Каратеевым: автором поэтических сборников и переводчиком. Благодаря их дружбе и беседам об основах русской литературы во многом сформировалось мировоззрение Аташбараба. Уже в 21 год он стал переводить на фарси современную русскую поэзию. Но по совету Каратеева Хамидреза на время отказался от переводческой работы и вновь принялся перечитывать русскую классику: на этот раз, на языке оригинала. Его страсть к русской поэзии всё увеличивалась. Вместе с Дмитрием Каратеевым (которому Аташбараб давал уроки фарси), они принялись переводить на русский современные персидские стихи. В процессе перевода Хамидреза узнавал всё больше о тонкостях русского языка.

Позднее Хамидреза Аташбараб продолжил изучение русской литературы и поэзии в Москве, где также получил учёную степень. В Иране он известен как автор уникальной книги «Русская поэзия Золотого и Серебряного веков» (600-страничное исследование).

Аташбараб постоянно занимался переводами классики с русского языка на фарси. В-основном, он работал над переводами стихов, затем перешёл

к масштабным произведениям. Сейчас он также постоянно читает лекции по русской литературе в университетах по всему Ирану.

На сегодня в Иране опубликованы следующие переводы, выполненные Аташбарабом:

· «100 рассказов Антона Чехова»
· Иван Бунин «Господин из Сан-Франциско» (сборник из 45 рассказов)
· Николай Лесков «Очарованный странник» (самая сложная работа, по словам переводчика)
· Николай Лесков «Тупейный художник»
· Александр Пушкин «Медный всадник» (двуязычное издание)

· Александр Пушкин «Капитанская дочка» (книга включает биографию поэта, мнения критиков и т. п.)
· Сергей Есенин «Персидские мотивы» (двуязычное издание)
· Лев Толстой «Смерть Ивана Ильича»
· Александр Куприн «Гранатовый браслет»
· Леонид Андреев «Рассказ о семи повешенных»

Следующие переводы находятся в процессе публикации:

· Всеволод Гаршин. «Красный цветок» (избранные произведения Гаршина)
· Федор Достоевский. «Село Степанчиково и его обитатели»

Не законченные на сегодня переводы:

· Поэзия Анны Ахматовой
· Поэзия Марины Цветаевой
· Поэзия Владимира Маяковского
· Борис Пастернак. «Доктор Живаго»
· Антон Чехов. «Супруга» (10 рассказов о любви)
· Николай Чернышевский. «Что делать?»

Произведение Амирхосейна Фарди «Гнездо в тумане» - это роман для подростков. Он посвящён природе, а в основе его сюжета история дикой птицы, которая благодаря заботе, проявленной одним подростком, привязывается к нему и повсюду следует за ним, пока не погибает в результате несчастного случая. Различные главы этого романа носят названия «Неожиданный выстрел», «Лунной ночью», «Ты будешь моим другом», «Она не уйдет из нашего дома», «Ночной полёт», «Погоди, солнышко, погоди», «Я перевяжу твои раны», «В моменты забытья», «Будь мужчиной и не обманывай», «Тень паука», «Откуда в тебе столько любви?» и «Господь велик, друг мой».

Ранее на русский язык уже был переведён другой роман Амирхосейна Фарди – «Исмаил».

Начиная с этого номера, «Караван» будет публиковать по частям главы романа «Гнездо в тумане».

«Гнездо в тумане»

Часть I

Повесть для детей школьного возраста

Автор: Амир Хоссейн Фарди

1. Внезапный выстрел

От реки до их дома было недалеко. Эта небольшая и узкая дорога проходила сквозь заросли ивы и тополя и соединялась с первой улицей деревни.

Иногда Шокур задумывался и понимал, что всегда любил эту дорогу, особенно в летний месяц Тир[9], когда трава еще не скошена, и дорога почти исчезала в высокой зелени и диких цветах; в это время он с наибольшим удовольствием прогуливался по ней.

[9] Летний месяц иранского календаря (22 июня – 22 июля по грегорианскому календарю)

С тех пор как они переехали в Тегеран, каждое лето - как только заканчивались весенние экзамены – мама говорила: «Дети, торопитесь, мы должны успеть до сбора урожая, опоздаем – не будет толку».

Их дом в деревне, доставшийся по наследству, еще стоял. Каждые несколько лет отец обмазывал площадку на крыше глиной, смешанной с соломой, чтобы уберечь ее от зимних снегов и весенних дождей.

В это лето отец привез их в деревню и уехал обратно, пробыв всего несколько дней. Еще не настало время сбора урожая, еще не растаял снег на высоких и красивых вершинах гор. Поэтому река в деревне и была полна до краев.

В полуденное время, когда становилось теплее, пастухи пригоняли стада к деревне, чтобы напоить их водой, а сами могли передохнуть пару часов. Большинство из них были мальчишками двенадцати-тринадцати лет, в основном ровесники Шокура.

Как только они оказывались у деревни, слегка перекусив, бежали к реке и собирались у маленькой ограды возле воды, которую сами и соорудили из камней и травы. Эта часть реки была шире и глубже, чем в других местах. Там же они могли и нырять, и плавать, устав плавать, они выходили на берег побороться, а после ложились на мягкую и теплую траву, разговаривали, смеялись.

В тот день, наплававшись и наигравшись вдоволь, Шокур возвращался домой. Узкая дорога, которая тянулась от реки до дома, была заросшая зеленью и цветами. Задрав штаны, босоногий, он медленно направлялся в сторону дома. В эту теплую полуденную летнюю погоду между деревьями дул прохладный ветерок. Белые листья нескольких тополей шелестели от дуновения ветра.

Шокур, уставший от игр, развлечений и смеха, почувствовал голод. Но ни усталость, ни голод не мешали ему осязать мягкость и влагу зелени под босыми ногами, слышать пение и полеты соловьев, скворцов, горлинок и удодов. Прогуливаясь, он присматривался к медоносным пчелам и разноцветным бабочкам и старался не наступить на них.

Он подходил к повороту, когда услышал что-то. Он остановился и осторожно осмотрелся по сторонам. За большими стволами ив один мальчик жестом показал ему, чтобы тот не приближался. Он и не двигался. Мальчишка медленно высунулся из-за деревьев. Шокур его узнал. Узнал Джамшида – сына хозяина деревни. Он был ровесником Шокура и каждое лето приезжал во владения отца охотиться и развлекаться.

Чуть вдалеке от Джамшида еще двое ребят из его городских друзей разглядывали Шокура из своих укрытий за деревьями. Высунувшись из-за деревьев, Джамшид направил ствол своего ружья на гнездо, свитое между двух веток на верхушке дерева. Шокур внимательно просмотрел туда. Выше гнезда на верхней ветке дерева сидел ястреб, с любопытством смотря вниз. Шокур знал о существовании ястребиного гнезда на этом дереве. Не раз он слышал их красивый голос, не раз наблюдал за красотой их полета. Иногда ястребы летели вниз с неба на высокой скорости и, выполняя потрясающие маневры, пролетали между стволами деревьев густого леса. Он любил красоту, бдительность, скорость и величие этих птиц. Теперь же, видя, что жизнь одного из них в опасности, он пожелал, чтобы пуля охотника не достала цели. Но раздался выстрел ружья Джамшида. Зашелестели зеленые листья нижних веток ивы. Послышался короткий крик. Ястреб слегка взлетел, а потом полетел вниз. Цепляясь крыльями и телом за ветки и листья, птица покатилась вниз как клубок нити и упала на брюшко с расправленными крыльями на землю возле ног Шокура. Он подбежал, чтобы поднять ее с земли. Птица заметила это, подняла голову и посмотрела на него. Хотела взлететь, но крылья не слушались ее, и она не смогла подняться в воздух. Растянувшись на земле, она так и осталась лежать. Он наклонился и поднял ее. Птица застонала. Шокур почувствовал, как четыре пальца его руки потеплели. Он повернул птицу на руках и посмотрел под брюшко. Желто-коричневые перья птицы пропитались теплой красной кровью. Кровь окрасила и пальцы Шокура. Он так и держал ее, пока Джамшид направлялся к нему. А когда дошел, сказал: «Эй, давай ее сюда!». А

Шокур, которому вовсе не хотелось, чтобы ястребу навредили, отшагнул назад и спрятал птицу за спину. Джамшид с угрозой направил ствол ружья в его сторону и сказал: «Я с тобой разговариваю! Давай ее сюда!». К тому времени и друзья Джамшида подошли к ним. Шокур понял, что у него нет выбора, и ему придется отдать птицу. Он сделал еще один шаг назад, вытащил птицу и в последний раз взглянул на нее. Глаза ее были закрыты, а лапки поджаты, как у мертвой птицы. Джамшид больше не медлил и, подойдя, выхватил птицу из его рук, показал друзьям и сказал: «Как подстрелил, а? Прямо в живот попал!». Те двое с удивлением разглядывали ястреба. Один сказал: «Да ведь он умирает!». Другой: «Жалко! Вот остался бы целым, мы бы сделали чучело**,** было бы прекрасно!». Джамшид выпятил губу, приподнял плечи и сказал: «Глупец! Ничего подобного! Такого ястреба подстрелил, это тебе не шутки!». Потом он посмотрел на Шокура, который беспокойный и злой стоял в нескольких шагах и, злобно сверкнув глазами, сказал: «Как будто ты печешься о его состоянии! Он твой, бери!» и замахнулся, чтобы швырнуть в сторону Шокура уже безжизненное тело ястреба. Шокур поторопился вытянуть руки, чтобы поймать ястреба в воздухе, но в последний момент Джамшид не выпустил птицу из рук. Руки Шокура застыли в воздухе пустые. Джамшид, слегка нагнувшись, залился громким смехом. И те двое его друзей загнулись от смеха. Шокур побагровел. Он почувствовал, как нагрелись его лоб и уши. А Джамшид, насмеявшись вдоволь, сказал: «Как поймал, а! Я и не знал, что ты такой ловкач!». Потом сказал своим друзьям: «Пошли, ребята! Хочу показать отцу свою добычу!».

Джамшид шел впереди и двое остальных за ним – они удалялись. Шокур продолжал стоять на месте и видел, как они уходили все дальше. После того, как они ушли, он сначала рассмотрел землю и траву, на которой была пролита кровь ястреба. Потом подошел к иве и устремил взгляд на ястребиное гнездо. Ему показалось, что он услышал чириканье птенчиков ястреба. Его сердце забилось быстрее. «Ее птенчики! Они же

умрут от голода!», - сказал он себе. Он так и стоял и смотрел на гнездо, шея затекла. Вздохнув, он пошел по дороге, домой.

2. Однажды в лунную ночь

Шокур до самого вечера думал о сегодняшнем случае: звуке выстрела, падении ястреба и теплой крови, лившейся по его пальцам, Джамшиде и его мерзком поступке, но больше всего его беспокоила мысль о птенцах ястреба, он все время вспоминал их. А то и вовсе ему казалось, что слышит их чириканье.

Вечером за ужином с матерью и младшей сестрой, как он ни старался доесть еду, так и не смог. Кусок не лез в горло, он вынужден был отойти в сторону, прошептав молитву. Мать, осторожно посмотрев на него, спросила: «Что-то случилось сегодня? Ты плохо выглядишь, потерял аппетит?». Шокур, опершись спиной о глиняную стену, сказал: «Нет, мама, все в порядке. Просто не хочу».

- Почему? Не вкусно?

- Нет, очень вкусно! У меня нет аппетита.

Мать, отодвинув еду, повысила фитиль в лампе[10], чтобы при свете лучше разглядеть лицо Шокура. Он слегка побледнел, и глаза казались поблекшими. Мать с беспокойством сказала: «А ну-ка Шокур, где у тебя болит? Говори правду!».

Шокур мешкал и только хотел что-то сказать, но Сетаре, опередив его, быстро заговорила: «Знаешь, мама, Шокур хочет пойти в сад Машхади Махбуб и принести птенцов ястреба с дерева, под которым собирал грибы».

[10] керосиновая лампа с фитилем внутри

Мать подняла брови и удивленно сказала: «Из сада Машхади Махбуб? Принести ястреба? В такое позднее время?». Сетаре сглотнула слюну и сказала:

- А еще, мама, вот что! Ты же знаешь Джамшида, у которого есть ружье?

- Да, знаю.

- Вот, Джамшид подстрелил маму тех птенцов и убил. Поэтому Шокур и хочет их принести, ведь теперь у этих птенцов нет мамы.

- Возможно, но почему Шокур должен делать это?

Шокур, все это время внимательно слушавший их разговор, заговорил: «Потому, что иначе они умрут! Умрут от холода и голода!»

Мама: «Нет, не умрут. Самец их не оставит». Сетаре ответила: «Но, мама, петухи ведь не могут заботиться о птенцах! Вот и папа маленьких ястребят тоже как петух». Шокур, подтверждая слова Сетаре, взволнованно сказал: «Это правда, мама! Если ты разрешишь, то я пойду, достану птенцов из гнезда и принесу».

Мать ничего не сказала. Приподняв руки, поблагодарила Бога[11], и продолжала молчать. Шокур подошел, положил руку ей на плечо и сказал: «Мамочка! Разрешишь?». Мать посмотрела на него добрым взглядом и сказала: «То дерево очень высокое, оставь это на завтра». Шокур, поняв, что уговорил мать, сказал: «Я уже несколько раз залезал на это дерево близко к гнезду. Оно совсем не высокое! На него легко можно залезть». В это время Сетаре тоже закончила ужин и отодвинулась. Мама начала убирать со стола пустые приборы. Шокур посмотрел на Сетаре, у нее были большие голубые глаза. Каждый раз, когда она хотела сделать что-то важное, она вскидывала брови и закусывала губу. И тогда ее голубые глаза сверкали. И в этот раз, незаметно от матери, она сделала то же самое. Ее глаза под тусклым светом лампы сверкали как у кошки в ночи. Она подмигнула Шокуру,

[11] вознесение молитвы по окончании трапезы

что означало: «Пойдем?». Шокур ответил ей, кивнув головой: «Пойдем!». Сетаре сказала: «Мамочка, разреши Шокуру сходить принести тех птенцов. И я с ним, чтобы он не ходил один». Мама встала, чтобы убрать со стола. Сетаре внимательно смотрела на ее белое и длинное платье, которое она носила всегда, когда приезжала в деревню. Видя, что мать молчит и раздумывает, она тоже встала, подала посуду, в которой еще было немного воды, и сказала: «Мы быстро вернемся». Мать, оторвавшись от своего занятия, сказала: «Неужели необходимо идти в такую темноту?». Шокур поднялся и сказал: «Совсем не темно, мама! Луна ведь взошла, и до чего большая! Размером с целый поднос». Сетаре, не дав матери и рта раскрыть, сказала: «Точно, а я возьму лампу». Мать недолго молчала и сказала: «Ну хорошо, идите с Богом! И возвращайтесь поскорее. К тому времени, когда я приготовлю чай, будьте уже здесь». Шокур очень обрадовался, приподнялся на носочках и поцеловал мать в щеку, потом быстро обулся и выбежал во двор. Сетаре последовала за ним. Лампа тусклым светом горела во дворе. Сетаре протянула руку и сняла лампу с гвоздя на стене, на котором она висела, достала и приподняла фитиль. Шокур сбегал за своей палкой на углу во дворе. Мать вышла во двор с остатками ужина и высыпала крошки хлеба у стены, это был корм для птиц на завтра. Шокур и Сетаре направились к калитке двора. Мать, недолго постояв, посмотрела на них, затем спросила: «И даже не боитесь?». Шокур звонким и взволнованным голосом ответил: «Нет, чего же нам боятся? Дорога то всего ничего до сада Машхади Махбуб!». Когда они вдвоем собирались выходить, открыв калитку, мать не сдержалась и взволнованным голосом крикнула: «Шокур, будьте осторожны!». Уже через закрытую за ним и Сетаре дверь Шокур ответил: «Будем, мама! Не беспокойся!».

3. Ты будешь моим близким другом

Улица была освещена лунным светом. Луна и тысячи звезд покрывали небо. «Дорога Мекки»[12] была в уголке неба и указывала дорогу на юг подобно последним остаткам тумана после дождливого дня. Магазин Ходжи Байрама, который находился на площади деревни, был еще открыт, и с его маленького порога светил оранжевый луч лампы, переливаясь молочно-белым светом. На пороге спал старый крупный пес Ходжи Байрама. Увидев Шокура и Сетаре, собака встала, залаяла и побежала к ним.

Сетаре немного боялась. От испуга она прижалась к Шокуру и со страхом сказала: «Замолчи! Он так лает! Хорошо, что ты видишь нас каждый день!». Шокур несколько раз свистнул и сказал Сетаре: «Не бойся, девочка! Ты сама минуту назад уговорила маму, теперь так боишься лая собаки?».

Собака с лаем приблизилась к ним. Сетаре согнулась, спряталась за Шокуром и крикнула: «Мама!». Шокур подошел к собаке и сказал Сетаре: «Не бойся, она нас не тронет!».

Узнав Шокура, собака встряхнула свой толстый мохнатый хвост и стала скулить вместо сильного лая.

Шокур направил лампу в сторону собаки. Крупные опухшие глаза собаки сверкали под светом лампы. Сетаре вытянула голову из-за спины Шокура, посмотрела на собаку и сказала: «Замолчи! Какой безобразный!».

Они оставили собаку в покое, повернули на узкую улицу и спустились вниз в сторону сада. С сада дул прохладный ветер. Сетаре было немного холодно, и она затянула узел своего платка.

Для того, чтобы дойти до сада Машхади Махбуб, они должны были пройти через маленький сад под названием «Аташ». Кроме деревьев здесь была высокая и густая крапива. Высота некоторых

[12] название созвездия

стеблей крапивы достигала плеч Шокура. Сетаре и днем боялась от этого места. В прошлом году, когда они с матерью ходили на реку стирать одежду, она увидела лису, которая схватила курицу жены Машхади Махбуб и унесла в крапивник.

Шокур поднял лампу, прошел вперед и открыл дорогу Сетаре. Несмотря на то, что они старались не касаться листьев и стеблей крапивы, острые колючки все равно задели их тела в нескольких местах, и им было больно.

Наконец они прошли через крапиву и дошли до сада Машхади Махбуб. Дерево, на котором было гнездо ястреба, находилось на краю сада рядом с ручьем, берег которого был покрыт высокой травой. Шокур и Сетаре сразу пошли в сторону дерева. Шокур остановился под деревом, поднял голову, откинул шею назад и посмотрел на него. Сетаре немного подняла лампу и очень внимательно смотрела на действия своего брата. Под светом лампы и луны лицо Шокура показалось большим. На нем была белая рубашка и черные бархатные брюки. Волосы казались длинными. Прошел месяц, как он не ходил в парикмахерскую после того, как вышел на каникулы. Шокур шагнул вперед и назад, чтобы увидеть гнездо. Его было трудно увидеть сквозь ветви и листья густой ивы, но Шокур знал, где оно находится. В тот момент подул сильный ветер. Огонь в лампе чуть не погас. Ветки ивы согнулись в одну сторону, а листья стали дрожать. Сетаре опять стало холодно.

Шокур торопливо снял обувь и носки. Сетаре поняла, что он решил подняться на дерево, так как знала, что Шокур всегда лазил на дерево босиком.

Нижняя часть дерева была очень грубой, на ней не было ни ветвей, ни листьев. Шокур распахнул руки с двух сторон так сильно, как только мог, и прижался к стволу дерева. Сетаре подняла лампу вверх, чтобы ее брат хорошо видел. Кора ивы была старой, грубой, толстой и растрескавшейся. Шокур захватил пальцами прорезы дерева и поднялся

чуть выше. Но, не поднявшись от земли и на метр, поскользнулся. Сетаре, обеспокоившись, сказала: «Сказала же, оставь на завтра! Боюсь!». Шокур плюнул на ладони и быстро-быстро потер их друг об друга. Затем он сказал, не глядя на Сетаре: «Если ты хочешь вернуться, то возвращайся, а я не вернусь!». Сетаре не сказала больше ни слова и изо всех сил поднимала лампу вверх. В этот раз Шокур как кошка прижался к дереву двумя ногами и руками и поднялся вверх, дошел до нижней ветки, а дальше подниматься было легко. Шокур протянул руки, схватился за основание ветки, поставил ноги на нижнюю ветку и поднялся дальше.

Сколько Сетаре ни старалась разглядеть брата, не смогла увидеть его. Только по шелесту листьев ветки она смогла понять, где Шокур. Несколько ворон, спавших на ветках дерева, встали с приближением Шокура, помахали крыльями и быстро улетели. Сетаре посмотрела на них, а затем оглянулась по сторонам. Кроме нее никого не было. Деревья стояли спокойно в ряд. Только иногда дул сильный ветер, были слышны звуки листьев и сухих ветвей. После того, как она посмотрела по сторонам, темнота и вид деревьев испугали ее. Ей показалось, что за деревьями на нее смотрят хищные животные. Вдруг она задрожала от страха и с гневом крикнула: «Шокур, где ты? Спускайся, пойдем!». Шокур ответил с верхушки дерева: «Я здесь! Не бойся! Я почти дошел». Сетаре осторожно посмотрела по сторонам блестящими глазами и спросила: «Сможешь увидеть?». С трудом доносящийся сверху голос Шокура ответил: «Да! Да! Смогу увидеть! Гнездо находится над моей головой! Как будто одна большая шерстяная шапка!».

От их разговора в саду стало шумно. Был слышен лай нескольких собак. Снова подул ветер, Сетаре замерзла. Для того, чтобы не бояться, она увеличила фитиль лампы и посмотрела на верхушку дерева.

Гнездо ястреба было на последней ветке с двумя ответвлениями. Шокур не смог подойти поближе. Но после этого ему стало еще труднее. Ветки той части дерева были чистыми, скользкими, без узловатостей, и подняться по ним было проблемой. Он крепко обвил ноги вокруг ветки и

с трудом поднялся с помощью рук и предплечий. Непрестанно дующий сильный ночной ветер постепенно усиливался и гнул ветку, на которой стоял Шокур, в одну сторону. В один момент подул такой сильный ветер, что даже ветки согнулись к земле вместе с Шокуром, и послышалось чириканье. Шокуру показалось, что ветка ломается, он испугался и крепко за нее схватился, но ветка перестала шевелиться.

Шокур посмотрел на землю. Его сердце билось быстро. Свет лампы был виден только как желтое пятно, и Сетаре стояла в центре него. Когда ветки вернулись в прежнее состояние, Шокур посмотрел на небо. Большие черные облака сильным ветром быстро поднимались возле горы Сабалан, словно атаковали светлое и чистое небо. Но когда большие облака покрыли небо, все вокруг потемнело.

Шокур сильно прижался к ветке согнутыми руками и ногами. Он ждал прекращения ветра, чтобы снова можно было подняться наверх. Но с горы, долин и со степей все еще дул ветер. Он дул по веткам, листьям деревьев и издалека доносил шум воды.

Шокур немного подождал. Когда он увидел, что ветер прекратился, решил продолжить свое дело во что бы то ни было. Он потянулся обеими руками на высоту локтя с того места, где сидел, и поднялся. Ветки становились все тоньше. До последней ветки, на которой находилось гнездо ястреба, оставалось еще несколько метров. Шокур еще немного поднялся, но оступился с основной ветки, на которой стоял, и покатился вниз. Ему было страшно, и он решил вернуться. Он стоял без движения и услышал сильное биение своего сердца, успокоился и вернулся в прежнее состояние. В этот раз он решил, что не будет думать о возвращении и смотреть вниз. Он собрал силы, поднялся и дошел до того места, где было мало веток и листьев. Он весь вспотел, и его сердце билось сильнее. Недалеко от реки и зарослей было слышно пение многих лягушек. Он вытер рукой пот со лба, вздохнул и посмотрел на гнездо ястреба. Он стоял очень близко и мог в несколько шагов дойти до него, но в этот момент большая капля дождя упала на его щеки и потекла вниз. Он посмотрел на небо, окутанное облаками. Шокур беспокоился и

поневоле кусал губы. Большие капли дождя друг за другом начали капать на него, ему снова стало страшно. Он прижал свое теплое, мокрое лицо к чистому и холодному дереву и почувствовал приятную прохладу. Звук капающего на дрожащие листья ивы дождя стал сильнее. Он снова подумал о том, чтобы вернуться. Он думал, что будет лучше, если вернется раньше, чем дождь станет еще сильнее, боялся, что поскользнется на мокрой ветке и упадет на землю, или ветка сломается и упадет вместе с ним. Он сглотнул слюну и пробурчал: «Не бойся! Будь сильным! Осталось чуть-чуть, а ты хочешь вернуться? Ты должен стыдиться себя. Иди вперед, парень, иди!».

Дождь шел сильно, лил как из ведра. Шокур приблизился к гнезду ястреба, протянул руку и потрогал. Гнездо было свито из стеблей травы и маленьких веток. Шокур привел себя в порядок, хотел опустить руку в гнездо, но тут услышал слабый голос Сетаре: «Шокур, где ты? Я тебя не вижу».

Шокур посмотрел вниз. Через густые ветки и листья он смог увидеть только свет лампы, которую Сетаре держала под деревом, чтобы та не повредилась об ветки. Шокур собирался ответить ей, но не хотел кричать рядом с гнездом. Он заволновался и стал переживать, затем протянул и опустил руку в гнездо. Он вдруг подумал, что здесь может находиться змея, и она будет ползти по его рукам. Он сильно испугался и убрал руку из гнезда. Ему показалось, что змея обвила его шею и укусила, он весь почернел и упал с верхушки дерева прямо под ноги Сетаре, а потом он почувствовал себя как буйвол шейха Барат, которого тоже укусила змея.

Шокур засомневался, сильный ветер бил его лицо каплями дождя. Он сказал себе: «Сумасшедший! Что может здесь делать змея? Делай свое дело!», протянул руку в гнездо и в этот раз не убрал ее. Под пальцами он почувствовал мягкое, мохнатое тело, медленно взял его и вытащил из гнезда. Птенец был крупным и таким пушистым, что мягкий пух покрывал его тело. Шокур внимательно посмотрел на птенца, глаза которого были закрытыми, и тело не было теплым. Он сказал себе: «Эта птица умерла!». Шокур положил мертвого птенца обратно в гнездо и

стал снова искать руками. В другом углу гнезда он нашел еще одного мягкого мохнатого птенца. Как он только захотел его поднять, услышал голос. Это был птенец ястреба, который сопротивлялся слабым и нежным голосом.

Шокур обрадовался и взял его. Он был живым и здоровым. Он бил руку Шокура своим клювом и затылком и царапал его пальцы когтями. Но Шокур не придавал этому значения, наоборот, он любовался им под лунным светом. Шокур почувствовал под пальцами быстрое биение сердца и теплое тело птенца. Серебряная искра молнии несколько раз осветила небо, а затем землю. Во время Шокур молнии понял, что птенец смотрит по сторонам большими янтарными глазами. Птица ни на минуту не успокаивалась, не сдавалась и хотела освободиться от руки Шокура. Но Шокур крепко держал его и терпел болезненные удары. Постепенно птенец стал громко кричать.

Шокуру понравился его голос. Каждый раз, когда голос птенца звучал среди деревьев, Шокур с любопытством смотрел на него, чтобы разглядеть. Теперь у него в руках был маленький пушистый, пухленький птенец. Он подвинул лицо поближе, посмотрел на него и сказал: «Маленький, не кричи. Я не хочу тебя мучить. Если ты останешься здесь, умрешь как тот птенец». Услышав эти слова, птенец несколько раз покачал головой и с любопытством посмотрел на него. Шокур радостно поцеловал голову птенца и тихо прошептал ему на ухо: «Я не могу оставить тебя одного, заберу к себе домой. Когда повзрослеешь, станешь моим очень близким другом. Понял, маленький? Я назову тебя Мунес».

Но спуститься с такой высоты и еще вместе с птенцом было трудно. Шокур не мог держать цыпленка одной рукой и другой рукой спускаться. Было очевидно, что они оба упадут. Несколько минут Шокур стоял без движения и думал, у него появилась идея, он расстегнул несколько пуговиц своей рубашки, положил птенца на грудь и снова застегнул пуговицы. Ястреб царапал грудь и живот Шокура своими острыми когтями, но он терпел.

Начавшаяся несколько минут назад буря стала сильной. Ветки стали мокрыми и скользкими от дождя. Колени и щиколотки Шокура дрожали. Он боялся, что ветка, на которой он стоял, сломается, и они упадут. Он промок с ног до головы, почувствовал, что простыл. В этот момент его согревала только приятная теплота и доброта птенца.

В конце концов они спустились на землю. Сердце Шокура билось так сильно, что это было слышно. В нескольких местах его тело поцарапали узловатости и грубая кора дерева. Сетаре вышла из-за дерева, с радостью побежала вперед и с волнением спросила: «Принес?». Шокур, задыхаясь, ответил: «Что за вопрос? Хотела, чтобы я вернулся с пустыми руками?». Сетаре с той же торопливостью и любопытством спросила: «Где? У тебя в руках ничего нет!». Шокур стряхнул капельки дождя со своих мокрых волос, затем вытащил ястреба из-под рубашки, показал Сетаре и сказал: «Иди сюда. Вот ястреб!». Увидев птенца, Сетаре запрыгала от радости и крикнула: «Боже мой! Какой красивый!».

Она протянула руки, чтобы приласкать его, но ястреб поднял голову и посмотрел на нее. Сетаре испугалась, убрала руки и сказала: «Ой! Боюсь! Он хочет меня клюнуть!». Шокур погладил голову птенца и сказал: «Ястреб клюет девочек, а мальчиков не трогает». Сетаре с возражением сказала: «Правда? Как плохо!». Потерев рукавом лицо, Шокур посмеялся и поцеловал голову птенца. Сетаре жалобно сказала: «Лгун! Хочешь меня испугать? Если я еще не подружилась с ним, то подружусь, вот увидишь!». Шокур снова поцеловал голову птенца, положил его под рубашку и сказал: «Очень хорошо, подружись. А теперь пошли!». Шокур пошел вперед, Сетаре, взяв в руки лампу, побежала за ним и сказала: «Кстати, Шокур! Не хочешь дать ему имя?». Шокур обернулся, посмотрел на Сетаре и ответил: «Я уже назвал его там, когда были на дереве». Сетаре спросила: «А как ты назвал его?». Шокур ответил: «Мунес!». Сетаре подошла к Шокуру, положила руку на мокрые плечи брата и с радостью сказала: «Мунес! Ты нашел такое красивое имя! Молодец!». Посмотрев на Сетаре добрыми глазами,

Шокур сказал: «Когда я был наверху дерева, это имя пришло мне на ум. Не знаю, где прочитал».

В этот момент они дошли до сада, где был крапивник. От дождя крапива стала мокрой, тяжелой и закрыла дорогу. Ребята больше не разговаривали про ястреба. Они с трудом прошли через крапиву, перепрыгнули через наполненный дождевой водой ручей и дошли до улицы. Дождь прекратился, и облака покидали небо. Вода в лужах сверкала в лучах луны. Ветер доносил прохладный, влажный запах навоза. Все глиняные дома, сады и луга были освещены лунным светом.

Когда ребята дошли до площади деревни, магазин Ходжи Байрама был уже закрыт, а собака ела сухой хлеб. Хруст сухого хлеба был слышен на площади деревни. Собака увидела их, равнодушно посмотрела и снова стала есть хлеб. В эту минуту подошла мама. На ней была рубашка и белая чадра, которая так необычно сверкала под луной. Ребята торопливо побежали к ней. Мать спросила: «Где вы были под таким дождем?». Сетаре быстро подошла к матери и сказала: «Мама! Знаешь, Шокур поймал очень красивого ястреба!». Мать посмотрела на мокрого и взволнованного Шокура и сказала: «Давайте пойдем домой. Вы же простыли».

Все трое пошли домой. Старая деревянная дверь была открыта. Они вошли во двор, а потом в комнату. Комната была теплой. Все еще чувствовался запах еды, оставшейся с ужина, вместе с другим знакомым запахом. После дождя и ветра теплая и знакомая атмосфера была приятна Шокуру. Он вытащил птенца из-под рубашки, показал маме и сказал: «Их было двое. Один умер. Я принес этого». Мать посмотрела на птенца, затем на Шокура и сказала: «Очень хорошо, иди, положи на топчан! Смотри, до чего ты себя довел – побледнел. Ты должен быстро ложиться спать!».

Шокур медленно положил птенца на топчан, который был рядом с входной дверью. Мама налила чай. Они попили чай и легли спать.

4. Он не улетит из нашего дома.

Проснувшись утром, Шокур первым делом посмотрел на ястреба, которого прошлой ночью оставил на топчане. Сетаре еще спала, а мама пошла за водой к речке. Ястреб прыгнул со скамьи на мешок с зерном, и оттуда, вытянув шею, с любопытством и беспокойством смотрел вокруг.

Шокур радостно вскочил с кровати, подошел к нему и хотел погладить, но ястреб фыркнул как котенок и показал желтые и острые когти, собираясь царапать его руку. Шокур испугался и убрал руку назад. Он не думал, что после вчерашнего ястреб снова будет злым. Он встал подальше и стал с интересом смотреть на птицу. Тем временем ястреб взлетел на самое высокое место и оттуда посмотрел на мальчика. Шокур тоже смотрел на птицу в упор. Они окидывали друг друга взглядом с ног до головы. Горлышко ястреба и широкая грудь желтого цвета были покрыты коричневыми пятнами, коротенькие нежные перья под крыльями и хвост были огненно-красного цвета, а крылья и вся спина - черные. Ястреб твердо и уверенно стоял на ногах и гордо смотрел на мальчика.

Это продолжалось несколько минут, затем Шокур не выдержал и снова собрался погладить его. Но и на этот раз ему пришлось отойти из-за наскока птицы, и он в шутку спросил: «Разве ты мне не друг? Когда ты будешь со мной дружить?». Вместо ответа ястреб каждый раз красиво и нежно кивал головой и смотрел на него. Шокуру показалось, что птица проголодалась, ведь ястреб с ничего не ел с прошлой ночи.

Шокур осмотрел каждый угол дома, чтобы найти хотя бы кусочек сырого мяса, но ничего не нашел. В этот момент он услышал скрип калитки и выбежал из комнаты. Это пришла мама, обеими руками держа кувшин на плече. Она всегда наполняла кувшин чистой и прохладной водой рано утром, перед тем как встанет солнце, и коровы и овцы пойдут на водопой. Увидев маму, Шокур подбежал к ней и сказал: «Здравствуй, мама! У нас есть дома сырое мясо для этой птицы?». Мама медленно

опустила кувшин с плеча, поставила его на землю у стены, и сказала: «Нет, вчера все приготовила».

Шокур расстроился. Он хотел дать немного мяса ястребу перед тем, как позавтракает сам. Направляясь к калитке, мама сказала: «Я иду к тете Сафуре за дровами. А ты разбуди Сетаре. Скажи пусть быстро встает. Сегодня мы должны зажечь тандырную печь». Шокур торопливо спросил: «Мама, а где взять мясо? Он проголодался». Мама закрыла лицо вуалью, и, перед тем как закрыть за собой дверь, сказала: «Иди в магазин Ходжи Байрама, возьми 150 - 200 грамм, если есть». Шокур радостно спросил: «А деньги?». Мама сказала за дверью: «Нет, не давай. Скажи, пусть запишет на наш счет в тетрадь. Он сам знает. Не забудь разбудить Сетаре». Шокур ответил: «Хорошо, сейчас!» и побежал в комнату. Он остановился перед лицом сестры, сдернул одеяло и сказал: «Сетаре, вставай! Вставай! Мама сказала разбудить тебя. Сколько еще можно спать?». Сетаре повернулась и сонным голосом сказала: «Шокур, не мешай, дай поспать!». Шокур сказал: «Не встанешь, нет? Хорошо. Сейчас принесу Мунеса и брошу тебе в лицо. Тогда посмотрим, встанешь ты или нет!» - и ушел за ястребом. Уходя, он специально топал ногами, чтобы Сетаре услышала и испугалась, но она продолжала спать. Когда Шокур хотел взять ястреба в руки, тот откинулся назад и показал когти. Но на этот раз он, отвлекая птицу одной рукой, второй обхватил его, и пошел к Сетаре. Как только Сетаре почувствовала острые когти птицы, она открыла глаза, вскрикнула и вскочила. Шокур со смехом сказал: «После этого, если ты будешь поздно вставать, я буду делать точно так же». Ястреб ворошил ногами и крыльями и хотел вырваться из его рук. Шокур вернул его на место. Сетаре протерла глаза и сказала: «Я маме расскажу! Тогда посмотрим!». Шокур зашел в комнату и сказал: «Теперь, когда ты уже встала, можешь делать все, что угодно! Я иду в магазин Ходжи Байрама, принесу мясо для Мунеса. А ты присмотри, чтобы его не удушила кошка». Сетаре заправляла кровать, а Шокур торопливо вышел из дома, открыл дверь и вышел на улицу. На улице было еще спокойно. Ребята с сонными лицами по одному выводили

коров и овец из хлева и потихоньку собирали их на пастбище с нескольких сторон деревни. Пение петуха, мычание коров, блеяние овец и коз, лай собак – все эти звуки были слышны на всю деревню. Мамы многих маленьких ребятишек провожали своих детей до выхода из поселка.

Шокур быстрым шагом пошел в магазин. Ходжи Байрам только что открыл его, и лучик солнца падал вовнутрь помещения. Из магазина доносился приятный запах еды. Ходжи подмел помещение, сбрызнув водой, но вода еще не высохла, и от земли исходил запах дождя. Сам Ходжи сидел на скамье, где находились весы и полки с продуктами. Откинувшись на мягкую подушку, он ел хлеб с маслом и медом.

В деревне было всего два магазина, и один из них - магазин Ходжи Байрама. В этих двух магазинах продавали все: от обуви, кепок, ткани, сахара, до нефти, мяса и т.д. Жители деревни покупали товары в этих двух магазинах и редко ездили в город, особенно те знакомые хозяина, которые брали покупки в долг.

Шокур поздоровался, зашел внутрь и направился к скамье. Ходжи Байрам, жуя кусок еды, ответил ему. Шокур подошел и остановился рядом с весами и сказал: «Ходжи! Есть мясо?». Ходжи облизнул языком губы и с улыбкой спросил: «Какое мясо, дорогой?».

- Сырое мясо, Ходжи!

Ходжи усмехнулся и сказал: «Разве ты видел, чтобы я продавал вареное мясо?». Шокур тоже улыбнулся, перенес вес тела с ноги на ногу и сказал: «Это … для одного ястреба». Ходжи поднял брови и удивлением переспросил: «Для ястреба?!».

- Да, Ходжи, я наконец-то поймал ястреба. Хочу дать ему на завтрак сырое мясо. Мама сказала, чтобы вы записали в тетрадь.

Ходжи вытер руку платком, надел черную шапку из шерсти барана, встал и сказал: «В магазине не осталось мяса. Пойду, посмотрю, может быть, дома есть». Шокур слышал хруст колен Ходжи, который вышел с черного выхода и через некоторое время вернулся с куском мяса,

завернутым в бумагу. Отдавая мясо Шокуру, он сказал: «Это все, что было дома. Это не очень хорошее мясо, но для ястреба подойдет». Принимая мясо, Шокур спросил: «Ходжи, а не взвесите?»

- Нет, возьми так, отнеси и дай птице, пусть поест. Скажи, что Ходжи Байрам угостил ее.

Шокур улыбнулся, шел из магазина и побежал в сторону своего дома. Когда он зашел во двор, дым защекотал его ноздри. Он вспомнил, что мать хотела зажечь тандырную печь и испечь хлеб. Когда Шокур зашел в комнату, мама топила тандырную печь, а Сетаре помогала ей. Синий дым, выходивший из печи, обволакивал комнату. Увидев маму, Шокур сказал: «Я взял мясо. Ходжи не записал, отдал бесплатно». Мать вытерла слезы от дыма краешком платка и сказала: «Конечно, это - остатки!». Шокур развернул бумагу, посмотрел на мясо и сказал: «Не знаю! Нет, только жира много».

Тандырная печь топилась не очень хорошо, и дым утомил маму. Шокур понял, что мама не может разговаривать, и торопливо вышел из комнаты. Он положил мясо на землю перед ястребом. Ястреб с сомнением и интересом посмотрел на мясо. Шокур отошел назад и сел на землю. Сначала ястреб несколько раз быстро покачал головой, потом подошел, осторожно клюнув мясо, оторвал кусочек и отошел назад, отбросив кусок на землю у стены. Затем он поднял шею, выпучил глаза и посмотрел вокруг. Потом ястреб зацепил мясо когтями и крепким изогнутым клювом потянул его вверх. Таким образом, он начал разрывать мясо на маленькие кусочки и глотать их.

Наблюдая за этим зрелищем, Шокур радостно вскочил с места и сказал: «Мама! Мама! Посмотри, как он ест мясо!». Мама посмотрела на ястреба сквозь столб дыма, выходящего из тандырной печи и плутавшего в небе, и сказала: «Да, ястреб ест мясо, особенно мясо маленьких птиц». Шокур невольно пробормотал: «Маленьких птиц?!».

Больше он не продолжал разговор и задумался об охоте на воробья. Для этого ему понадобятся ровная двурогая ветка, которую можно

сорвать с дерева; кусок кожи, его можно взять со старых кожаных сапог, и резиновый шнурок, предназначенный для стрелы лука, они продаются только в городе. После он должен охотиться этой рогаткой на чирикающих во дворе воробьев. Они всегда сидят у них на заборе или деревьях. Но он быстро ужаснулся от этой мысли, у него не было желания убивать. Он даже не мог смотреть, как отрубают голову петуху. Несколько раз мама велела ему отрубить голову курице, но он не смог сделать этого. Даже не мог проглотить мясо курицы, которая некоторое время жила у них.

Дым от тандырной печи начал оседать, а красное пламя облизывало стены печи, поднималось в небо и соединялось с остальными. Мама расстелила в углу скатерть, и все трое сели завтракать.

Ястреб все еще был занят едой. Шокур посмотрел на него и сказал: «Мама, помнишь, ты говорила, что у дяди тоже был ястреб? Мунес тоже как тот ястреб?». Мама посмотрела на ястреба и ответила: «Да, этот тоже, когда вырастет, станет как ястреб твоего дяди». Шокур, перемешивая сахар в чае, спросил: «А что произошло с той птицей?». Мама, подавая хлеб, намазанный сыром, Сетаре, сказала: «Однажды улетел, и больше не вернулся. Мы тогда были детьми, везде искали, но не нашли. Мы сильно расстроились. Твой дядя много плакал, несколько дней не кушал, и заболел». Сетаре, кушая хлеб с сыром и запивая сладким чаем, спросила: «Сильно заболел? А к доктору ходил?». Мама посмотрела на нее и сказала: «Осторожно, не пролей чай на рубашку! Нет, к врачу не ходил. В деревне ведь не было врача!».

Мама встала и подошла к печи, положила руку на лоб, поближе посмотрела на горящие дрова и пошла за лотком. Она сдернула тряпку, которая была расстелена на нем. Там были куски теста, она пальцами потрогала их, проверяя мягкость.

Шокур до сих пор думал о неверности птицы дяди, он встал с места и пошел в сторону топчана. Ястреб стоял на одном месте и хладнокровно посмотрел на него. Шокур тихо сказал: «Ты ведь меня не бросишь, нет?

Слышал, что говорила мама о ястребе дяди? А ты не будь таким, Мунес! Понял?». Птица с интересом смотрела на Шокура, и вдруг крикнула. Это было первый раз, с тех пор, как птенец пришел сюда. Первый раз птица запела и закружилась над домом. Шокур тоже прыгал от радости. Мама и Сетаре с интересом смотрели на них. После нескольких криков ястреб затих. А покрасневшая щека от радости Шокур сияющими глазами посмотрел на маму и сказал: «Ясно? Я ему сказал, чтобы он не покидал меня, и он ответил. Я знаю, он сказал, что не улетит».

(Продолжение следует)

Новые издания

Василий Голованов. Каспийская книга

Голованов, В. Каспийская книга. Приглашение к путешествию / Василий Голованов. — М. : Новое литературное обозрение, 2015. — 832 с. : ил.

ISBN 978-5-4448-0211-3

Василий Голованов — автор парадоксальных литературных исследований — книг «Нестор Махно», «К развалинам Чевенгура», «Остров, или Оправдание бессмысленных путешествий» — на этот раз приглашает читателя в каспийское пространство. Путешествие вокруг Каспия — это не только погружение в экзотические ландшафты Апшерона, горного Дагестана, иранской Туркмении и каньонов Усть-

Юрта. Автор не ограничивает себя рамками тревелога и осознанно идёт навстречу острой проблематике времени. Мигранты, нефть, террор и большая политика... Но главное, что волнует автора,— это проблема понимания. «Наше единство в том, что мы разные»,— заявляет он, возвращаясь из очередного «путешествия с открытым сердцем». Поэзия, нежная память азербайджанского селения Гала, разговоры с паломниками и дагестанскими фундаменталистами, настоящее Ирана, искренность, дружба и любовь — вот материя, из которой Василий Голованов строит общую «вселенную смыслов». Его незримыми постоянными спутниками в книге являются Ницше и Хлебников, Руми и Шри Ауробиндо, Станислав Гроф и Василий Налимов.

Иранская кухня

Шами кебаб

Этот вид кебаба – бесспорный фаворит, как на званых ужинах, так и на семейных торжествах. Его подают, как горячим, так и холодным, с хлебом, всевозможными салатами и пикулями, либо с йогуртом в смеси с нарезанным огурцом или шпинатом (см. борани), либо просто с йогуртом, посыпая нашинкованным репчатым и зелёным луком. Обычно также подают в качестве гарнира нарезанный кольцами лук, редис, зелень мяты, душистый базилик, свежий майоран и эстрагон или кочанный салат с уксусом. В большинстве стран Ближнего Востока, включая Турцию, Армению и Саудовскую Аравию, есть свои вариации этого блюда.

1 фунт грудинки барашка, телёнка или оленя

1 большая мелконарезанная луковица

По 1 ч.л. соли, куркумы и гвоздики

¼ чашки горячей воды

¾ фунта жёлтого лущёного гороха

½ чашки воды

½ фунта фарша из нежирной говядины или баранины

5 взбитых яиц

1/ ч.л. шафрана

1 пинта (около 0,5 л) масла

(на 4 порции)

Потушите грудинку с луком, куркумой, солью, гвоздикой и четвертью чашки горячей воды в небольшом горшке, пока вся жидкость не выкипит. Промойте горох и готовьте с половиной чашки воды около 20 минут, затем добавьте его к мясу и продолжайте готовить, пока горох не размягчится, а жидкость вся не выкипит.

Отделите мясо от костей и добавьте его вместе с горохом в сырой фарш. Хорошенько отбейте молотком или толкушкой, чтобы все ингредиенты перемешались, затем добавьте взбитые яйца и подготовленный шафран. Поставьте в холодильник на 2-3 часа, после чего снова тщательно перемешайте и обомните.

Намочите тонкую тряпочку и поместите на большую тарелку, где вы будете готовить котлеты. Посыпьте форму мукой. Возьмите комочек смеси величиной с грецкий орех и раскатайте на влажной тряпочке в котлету примерно в сантиметр толщиной, обсыпьте мукой, чтобы мясо

не прилипало к рукам. Сделайте в центре каждой котлетки пальцем отверстие. Нагрейте масло в большой неглубокой сковороде и поджарьте в нём котлеты, по несколько штук за один приём. Масло должно полностью покрывать их. Когда котлеты станут поджаристыми, выньте их и положите на бумажное полотенце обсушиться.

Если тесто выходит слишком жидким, и при жарке котлеты распадаются, добавьте побольше муки при их обвалке.

Жёлтый лущёный горох можно заменить красной фасолью.